

Радость

ЕЛЕНА ЧЕПИЛКА

Елена Чепилка

РАДОСТЬ

Художник

Наталия Жураковская

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

УДК 821.161(73)-32-93
ББК 84(7Спо=Рос)6-44
Ч.44

*Директор П. Давидюк
Редактор Э. Цорн
Корректор Е. Сафонова
Художник Н. Жураковская*

Е. Чепилка

Ч.44 Радость. — К.: Свет на Востоке, 2012. — 148 с.

ISBN 978-966-2089-60-8 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-41-6 (Герм.)

В замечательных рассказах Елены Чепилки, которые собраны в сборнике «Радость», отражена жизнь детей в современном мире, со всеми его интересами, приключениями, искушениями и радостями. Юные читатели узнают себя в поездке в деревню, в походе в горы или на уроках в школе. Они увидят, что жизнь по нормам христианской этики не только хранит их от бед и опасностей, но и может быть интересной и увлекательной и приносит истинную радость.

Изд. № 01.324

ISBN 978-966-2089-60-8 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-41-6 (Герм.)

© «Свет на Востоке», 2012

ПОДАРОК ДЕДУШКИ

К Виталику на выходные из деревни приехал дедушка. Виталик очень его любил и всегда нетерпеливо ждал его приезда. Дедушка жил совсем один, бабушка давно умерла, а их дети один за другим уехали в город. Теперь он лишь изредка навещал их да принимал у себя внуков во время летних школьных каникул. Дедушка всегда привозил детворе много самых разных подарков. Вот и сегодня Виталик получил от него красивую настоящую клюшку, пахнущую смолой, и тяжёлую шайбу. Сестрёнка Люда радовалась новой кукле, а маленький Антошка катал по комнате яркий полосатый мяч.

– Играйте, пока на месте не сидится! Детство быстро пробегает, – улыбался старик в пышные седые усы.

С дедушкой всегда было интересно. Виталик и Люда поперебой рассказывали ему накопившиеся новости, а Антон, удобно примостившись на стариковских коленях, разглаживал морщинки на дедушкиных щеках. Но больше всего дети любили, когда дед читал им Библию и рассказывал истории о первых христианах. Внуки всегда удивлялись глубине их веры и любви к Богу. Они знали, что и дедушка много пострадал за своё упование на Господа. Знали они об этом от мамы. Дед не любил говорить о себе.

После обеда Виталик отпросился у родителей на каток. Ему не терпелось поиграть с мальчишками в хоккей. Шайба у них была, а вот новенькую клюшку он обязательно возьмёт. Такой в их дворе ни у кого ещё не было. О ней мальчик мечтал давно и даже потихоньку молился перед сном в своей комнате. Теперь он, поглаживая её лакированную ручку, благодарил Господа за ответ на молитву.

И вот Виталик уже на улице. Погода отличная. Солнце заливает ярким светом заснеженную улицу, отчего хочется крепко-крепко зажмуриться, а мороз щекочет в носу. Самое время

идти на каток. Виталик забежал в соседний подъезд за другом Димой. Они вместе ходят в школу, хотя Дима на год старше. А по воскресеньям они рядышком садятся на богослужении. Виталику не пришлось уговаривать друга выйти на улицу. Увидев новенькую блестящую клюшку, тот восторженно свистнул и вскоре появился во всём обмундировании дворового хоккеиста. Его клюшка была уже старой, израненной в боях на льду и потому туго перевязанной синей изолентой.

– Вот это да, вот это вещь! – неустанно твердил Дима, рассматривая подарок бабушки. – Ну и дед у тебя – всё понимает!

Виталик был очень счастлив.

Вскоре друзья были у катка. Там мальчишки уже всю гоняли шайбу по льду. Играли обычно двор против двора. Самоотверженные вратари внимательно следили за действиями на площадке. Виталика и Диму встретили с радостью. Теперь число игроков в командах стало одинаковым, игра будет честной и захватывающей. Новая клюшка Виталика всем очень понравилась, и вскоре почти все по очереди попробовали ею поиграть. Виталик никогда не был жадным, но очень обрадовался, когда она к нему вернулась. Сегодня он был особенно шустрым на льду и с вдохновением забил пару шайб в ворота противника. Конечно, клюшка была ни при чём, просто у мальчика было такое хорошее настроение. И вот снова шайба угодила в чужие ворота, и болельщики дружно захлопали и засвистели, выбегая на лёд поздравлять Виталика с победой. Он уже собирался домой, когда к нему вразвалочку подошёл Сергей. Он был капитаном команды противников.

– Что, новую клюшку получил и зазнался? – процедил он сквозь зубы. – Без неё ты таким шустрым не был. А ну давай на спор, что без неё ты даже в ворота не попадёшь!

– Какой спор? Я честно играл – все видели, да и не собираюсь я спорить! – объяснил Виталик.

– Что, слабо?! К мамочке захотел? А я говорю, не пущу тебя, пока вот отсюда моей самодельной клюшкой в ворота не попадёшь, понял? А не то – во!

Сергей подставил кулак, которого побаивались многие маль-

чишки на их улице. Виталик не приучен драться, но и сдаваться ему тоже не хотелось. А вокруг, подзадоривая друга, шумели мальчишки с его двора. Наконец он ответил:

– Хорошо, я забью шайбу, но только клюшку мою не трогай! Мне её сегодня дедушка подарил. Я тебе жвачку дам, если промажу. Идёт?

– Правильно, Виталь, – заметил Дима.

Мальчишки его поддержали. Но Сергей только ухмыльнулся в ответ и поспешил на ворота. Виталик, сам не зная отчего, очень разволновался. Вот он разбежался, удар – взволнованные возгласы со всех сторон, а шайба – в ловких руках Сергея!

– Ну чо, слабо?! – ехидно улыбнулся тот, идя навстречу.

– Ничего, всё равно сегодня наша взяла, – успокаивал Дима друга.

Но Виталик чувствовал себя немного неловко.

– Ладно, сейчас тебе жевательную резинку принесу, Серёга. Жди тут!

– Как же, жди! Сейчас уйдёшь и с концами! Так я тебе и поверил! Оставь свою клюшку в залог, понял? За ней-то ты точно вернёшься.

Сергей ухватился за клюшку и, прищурившись, уставился на Виталика. А Виталик думал. Этот задиристый мальчишка с соседнего двора ему давно не нравился, но он никогда прежде не имел с ним дела. Как поступить, он не знал, понял только одно – Сергея ему не переубедить. Подумав, мальчик сказал:

– Хорошо, Серёжа, я мигом! Поиграй пока моей клюшкой, если так хочешь, а я сбегая в магазин.

Виталик бежал быстрее ветра. Вот он уже дома. Где-то в портфеле должны быть деньги на школьный обед. Их хватит на жвачку. На удивлённые вопросы деда и родителей он лишь успел крикнуть:

– Потом!

И снова исчез за дверью. К счастью, в магазине не было очереди, и вскоре мальчик снова был на катке с лучшей жевательной резинкой в кармане. Но что это? Ребята с его двора сидели, сбившись в кучу, на низеньких скамеечках, а их соседей не

было видно и во все. Виталик поискал глазами Сергея, но его и след простыл.

Дима, увидев запыхавшегося друга, встал:

– Он ушёл, Виталь. Они все ушли! Мы не пускали, но их больше, понимаешь?

Только теперь Виталик заметил, что все его друзья в садах и царапинах. Всё стало понятно и до боли обидно. Виталик вспомнил, как мечтал о клюшке, как молился о ней, как радовался дедушкиному подарку. Он благодарно посмотрел на примокших мальчишек. Они знакомы с раннего детства. Но у них так мало общего: Виталик рос в христианской семье и выделялся среди них своим поведением. Мальчишки знали, что ему можно доверить любой секрет, обратиться за помощью, и он никогда не поднимет на смех и не обидит младших. Его все уважали и так хотели помочь! Кто-то предложил подкараулить Сергея вечером возле его подъезда, кто-то советовал сходить к нему домой, всё рассказать родителям. Но Виталик пробубнил:

– Спасибо, ребята, ничего не надо! Я разберусь с ним сам.

Он молча развернулся и пошёл домой. По его щекам текли слёзы, и холодный ветер изо всех сил пытался их осушить. Рядом шёл Дима. Он твёрдо решил, придя домой, сразу же помолиться за Виталика.

Дед с интересом наблюдал за внуком, пока тот, с трудом сдерживая рыдания, раздевался в прихожей.

– Что случилось, дорогой? Где твоя новая клюшка, сломалась?

Виталик посмотрел в добрые дедушкины глаза и наконец дал волю слезам. Родители и дед внимательно его выслушали и дружно принялись утешать. В заключение дедушка взял внука за руку и повёл в детскую. Там он открыл свою старенькую Библию и прочитал из неё: „Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“, „Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими“.

– Виталик, тебе всегда так нравятся рассказы про первых христиан-мучеников.

– Да, дедушка, но причём здесь это?

– Ты же, внучек, всегда удивлялся, откуда у них такая вера, смелость, верность Богу. Так вот, всё это вырабатывается в нас. Господь через испытания проверяет нас на выдержку, на верность. Закаляет нас. Готовит для будущих великих подвигов веры. Дети Божьи должны быть выносливыми и сильными. Всё это закладывается в нас в таких испытаниях. Поступи по словам Иисуса, и ты познаешь радость Его победы, прелесть христианской жизни!

– Простить его, дедушка, но как?

– А ты хочешь простить? Если хочешь – Бог пойдёт тебе навстречу, это Его воля, Он поможет! Смотри, Иисус даже Иуду после предательства в Гефсимании назвал не врагом, а другом. И Он не лицемерил! Наш Господь таков и есть! Ему было жаль Своего заблудшего, впавшего в грех ученика. И если бы Иуда попросил прощения, Иисус с радостью подарил бы ему Свою любовь.

Долго в тот вечер за закрытой дверью говорили дед и внук. Два христианина. Один, убелённый сединой, крепкий и твёрдый в своём уповании, уже заканчивающий свой земной путь. И другой – юный и отзывчивый, полный эмоций и энергии, только вступивший на свою жизненную дорогу. В тот вечер небо слышало их вдохновенную молитву и наполняло два сердца радостью и покоем.

Там, в детской, юный христианин принял важное решение. Он быстро оделся и вышел на улицу. В кармане его пальто лежало что-то небольшое, но увесистое и очень для него дорогое.

На звонок дверь открыла усталая женщина.

– Что тебе, мальчик? Тоже на Серёжу жаловаться пришёл? И тебя побил мой неслух? Только я ему уже всыпала! До тебя уже несколько человек с соседнего двора приходили. Совсем от рук отбился, как отец уехал. Но не волнуйся, иди домой, я его и за тебя накажу.

Женщина не дала вымолвить Виталику ни слова и захлопнула перед ним тяжёлую дверь. Мальчик растерялся, но всё же решил позвонить ещё раз.

– Что тебе? – удивилась хозяйка, снова увидев его на площадке.

– Нет, тётя, я не жаловаться, я к Серёже по очень важному делу пришёл, можно?

– Не жаловаться? Дружок его, значит? А с виду тихий такой. Тоже, наверное, родителям все нервы вымотал, ох, хулиганьё!

Дверь снова с шумом захлопнулась перед носом Виталика. Мальчик растерянно почесал затылок:

– Не хочет дьявол, чтобы я по Библии поступал! Но не выйдет...

Виталик упрямо нажал кнопку звонка. Когда мама Сергея открыла дверь, ему показалось, что домой он вернётся с синяками. На этот раз Виталик затараторил:

– Я ему подарок принёс, сейчас уйду, только позовите! Пожалуйста!

Из глубины комнаты показался Сергей. Вид у него был, как у общипанного цыплёнка, но глаза при виде Виталика вспыхнули прежним огоньком.

– Чо надо? Вали отсюда! Мам, выгони его!

– А ну вас! – махнула рукой женщина и пошла заниматься своими делами.

– Подожди, Серёжа, я к тебе не за клюшкой пришёл! Я вот, – Виталик протянул Сергею новенькую, пахнущую смолой шайбу, – тебе это принёс! А то одна клюшка – ни то ни сё. Прими от меня как подарок!

Сергей хмыкнул:

– Издеваешься? Сейчас дам тебе!

– Да нет, не издеваюсь. Просто дарю и всё. И знай – я на тебя не обижаюсь! А эта жвачка твоя. Ты её честно выиграл.

Виталик выложил принесённые вещи в руки Сергея и, не дожидаясь ответа, быстро спустился вниз по лестнице. По дороге домой мальчик шептал Иисусу:

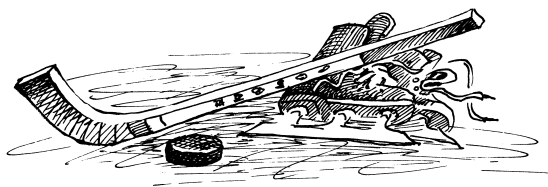
– Я всё сделал, как Ты хотел, Господь. И мне сейчас так радостно! Благослови же Серёжу, поговори с ним Сам!

Родители и дедушка, улыбаясь, слушали рассказ Виталика

о том, как он с трудом встретился со своим прощённым врагом. Напоследок мама вздохнула:

– Видно, нелёгкое у него детство, сынок. И маме трудно приходится. Без папы тяжело растить детей, а без Бога – совсем ужасно. Надо будет познакомиться с его мамой.

Как себя чувствовал в тот вечер Сергей, никто не знал. Только утром, уходя в магазин, мама нашла у двери клюшку, шайбу и жвачку. Дедушкин подарок внуку был цел и невредим. Виталик ещё сладко спал, когда мама сложила эти вещи у его постели. Вскоре мальчишки во дворе удивлялись притихшему Сергею, который редко стал появляться на катке. А Виталик как ни в чём не бывало выходил на улицу со своей новой клюшкой. Но ещё большей загадкой было то, что мамы Виталика и Серёжи стали хорошими подругами. Летом у Виталика был день рождения, но ребята уже не удивились, что первым гостем там был Сергей, – ведь у христиан часто бывает такое, чего не встретишь у других. Так, благодаря подарку дедушки, а может быть, и чему-то иному, у Виталика появился новый преданный друг.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

У Саши сегодня необычный день: у него день рождения! Уроки в школе тянулись очень долго. Учителя, правда, решили сделать ему подарок: его не спрашивали, не вызывали к доске. А это так здорово! Последний звонок был особенно задорным – ура! наконец можно бежать домой! Весеннее солнце манило на улицу, тёплый ветерок щекотал щёки. Как всё-таки чудесно жить на этом свете, особенно когда тебе уже десять лет! Саша, выходя из школы, свистнул от удовольствия и поспешил по самой короткой дороге домой.

Мама хлопотала на кухне, ведь её старший сын стал почти взрослым, надо, чтобы сегодня он был особенно счастлив. На столе красовался огромный торт, украшенный цветами из яркого крема. Скоро начнут собираться гости. У Саши даже дыхание перехватило от радостных предчувствий.

– Ух ты, какой торт! И всё это для меня? А сколько всего ты наготовила! Мама, когда ты всё успела?!

– Сегодня, Саша, тебе исполнилось десять лет – круглая дата, да ты и заслужил такого внимания. А сейчас переоденься и марш за хлебом!

Саша вприпрыжку выбежал из кухни и столкнулся в коридоре с сестрёнкой Ниночкой. Ей всего четыре годика. Саша любит её почти больше всех на свете. Нина стояла перед ним в голубом платье в белый горошек, с пышными бантиками в тоненьких косичках и таинственно улыбалась:

– Саша, а у меня для тебя тоже подаёк есть!

– Да ты что?! Что же это такое?

– Не скажу. Потом подаю. Ишь хитенький какой!

Саша весело поцеловал Ниночку в липкую от варенья щёчку и пошёл переодеваться. Тем временем папа вернулся с работы и стал помогать маме накрывать на столы. Семья ждала гостей. А их пригласили немало. Кроме дедушки и бабушки, придут друзья из воскресной школы и одноклассник Костя. Да и мальчишки со двора, с которыми столько лет вместе гоняли футбольный мяч, тоже обещали быть на дне рождения. Саша с

удовольствием вспомнил о них. Какой же он всё-таки счастливый: ведь у него столько друзей!

Дорога к магазину шла через небольшой сквер. Недалеко трамвайная остановка. Пятнадцать минут, и Саша будет дома. Проходя через сквер, он вдруг услышал, как кто-то плачет. Саша оглянулся. На скамеечке, напротив трамвайной остановки, сидел мальчик чуть больше Ниночки и горько плакал. Саша хотел проскочить мимо, ведь ему некогда, но что-то внутри остановило его. Иисус бы никогда не прошёл мимо чужой беды. А ведь Саша – христианин. Нет, надо подойти к мальчику и узнать, что случилось. Мальчик был такой беспомощный, такой несчастный. Рыжие кудрявые волосы, веснушки на курносом носу, чистые дорожки слёз на запylённых щеках и вздрагивающие губы малыша заставили Сашу слегка улыбнуться:

– Эй, герой, что случилось? Ты что плачешь?

Мальш посмотрел на Сашу доверчивыми синими глазами и, всхлипывая, пробубнил:

– Заблудился я.

– Как, заблудился? Ты что, где-то рядом живёшь? Погулять один вышел, да?

– Нет, я сюда на трамвае приехал. Я далеко живу-у-у.

– Подожди, не надо так плакать. Объясни-ка всё толком. Куда ты ехал, с кем?

– Я аптеку искал. Бабушка у меня заболела. Она старенькая. Мы с ней в аптеку на таком трамвае ехали. Я хотел ей лекарство купить. Вот бумажка и деньги у меня. У-у-у!

– А родители твои где?

– Они на дачу уехали, после выходных вернутся.

– Как же бабушка такого малыша за лекарством отправила?

Мальш вытер слёзы и, волнуясь, начал объяснять по порядку:

– Бабушка не знает, что я поехал в аптеку. Она спала. К ней врач приезжал, выписал на этой бумажке лекарство, а ей укол сделал. Вот из такого шприца! Потом он спросил, кто может сходить за лекарством в аптеку. А кто же, кроме меня, пойдёт? Бабушка бы самого меня не пустила. Я подождал, пока она

заснёт, взял деньги и поехал на трамвае. Мы всегда с ней ездили вдвоём. На третьей остановке выходили. Я так всё и сделал. Только всё вокруг чужое, я здесь никогда не был.

– Вот глупыш! Ты же, наверное, не в тот трамвай сел.

– В тот! Они же все одинаковые!

– Одинаковые-то одинаковые, да вот номера у них разные и маршруты тоже. Ну ладно, не реви ты так! Тебя как зовут?

– Жёня я, Васильев.

– Ты адрес свой знаешь?

– Да. Улица Заречная, дом 20, квартира 7.

– Что же с тобой делать?

– Помоги мне, пожалуйста! Бабушка, наверное, уже проснулась. Ищет меня. Ей волноваться нельзя, у неё с сердцем плохо. Вдруг она умрёт, моя бабушка!

– Ты боялся, что она умрёт, поэтому за лекарством поехал?

– Да, она, знаешь, какая у меня хорошая!

Саша минуту помедлил, глядя на малыша. Ничего, добрый малый, с характером! Голубые глаза Жёни смотрели на него умоляюще. Саша забыл о всех своих делах и покровительственным тоном сказал:

– Ладно, Жёня, у меня, правда, сегодня день рождения, и, наверное, уже гости собрались, но не бросать же тебя в беде. Поехали, отвезу тебя домой!

Жёня оживлённо соскочил со скамейки:

– Правда? Ты такой добрый!

– Это потому, что я христианин, понимаешь? Я в Бога верю. Иисус учит нас, чтобы мы так поступали. Ладно, давай-ка руку и пошли побыстрее!

На остановке Саша спросил у людей, как проехать на улицу Заречную. Через несколько минут они уже были в трамвае. Жёня крепко-крепко ухватился за Сашину руку и благодарно улыбался ему.

Саша, глядя на него, почему-то совсем не тревожился о дне рождения. Главное, малыш из сквера теперь улыбается. Через две остановки Жёня радостно захлопал в ладоши – он начал узнавать дома на улице.

– Мы почти дома! Нам сейчас выходить! А вон там, видишь, мой дом!

Саша потрепал его рыжие кудряшки. Хороший малыш этот Женя. Как будто давно знаком ему. Даже расставаться жалко. К дому они подошли быстро.

– Женя, я дальше не пойду. Иди сам. А мне пора возвращаться. Меня там гости совсем заждались.

– Ну, Саша, миленький, я сам боюсь. От бабушки попадёт. Пойдём со мной. Мы тут на первом этаже. Ты быстро..

Саша снова мысленно обратился к Иисусу. Всё его сердце сочувствовало маленькому мальчику.

– Хорошо, Женя, только отведу тебя к бабушке и бегом домой.

Малыш радостно направился к подъезду. Дверь их квартиры была приоткрыта. Они зашли. Тишина была какой-то тревожной, неприветливой. Женя испуганно посмотрел на Сашу. Что случилось? Потом он начал метаться по квартире, кричать и звать бабушку в открытые окна. Наконец вошла средних лет женщина.

– Женя, сорванец, где же ты пропадал? Бабушку твою в больницу увезли. Она так волновалась за тебя. Думала, ты во дворе заигрался.

– Она не умерла?

Дворничиха тётя Люба погладила мальчика по голове и ласково сказала:

– Нет, родной, не бойся. Ей там лучше будет. Её там полечат. Скоро твои мама и папа вернутся. Ключ от квартиры у меня. Как вот только с тобой нам быть?

Саша, не раздумывая, перебил тётю Любу:

– Он эти дни у нас побудет! Мы тут недалеко живём. Всего три остановки.

Тётя Люба испытующе посмотрела на Сашу:

– Что-то я тебя здесь раньше не видела. Ты кто им, родственник?

– Он мой самый лучший друг, его Сашей зовут, – выпалил в ответ Женя. – Я только к нему поеду!

– Да вы не волнуйтесь, ему у нас хорошо будет!

Тётя Люба не сопротивлялась. Ключи от квартиры она забрала себе, жильцы дома ей всегда доверяли. Проводила мальчиков до трамвая и обещала позвонить бабушке в больницу, чтобы сообщить, что Жёня нашёлся. Пусть не волнуется старушка.

На обратном пути Жёня был тихим и серьёзным. На сиденье он прижался к Саше и зашептал:

– Я только тебе верю. Хорошо, что ты со мной домой пошёл.

Саша тоже сейчас думал об этом. Как хорошо, что он не бросил малыша возле подъезда! Что бы теперь с ним было?

– Жень, за бабушку ты не волнуйся! Мы сейчас за неё помолимся. Ей обязательно станет лучше. А завтра мы её навестим в больнице.

– Правда? Как здорово!

Саша тихонько заговорил с Иисусом о Жениной бабушке. Он просил Его помочь и успокоить её. А Жёня внимательно вслушивался в каждое его слово.

Но вот уже и маленький сквер, и та самая скамейка. Их остановка, пора выходить. Булочная была уже закрыта. Но Сашу это не огорчило. Он знал, что давно опоздал на свой собственный день рождения, что не купил хлеба, но почему-то он был счастлив, как никогда.

Ведь именно сегодня, он чувствовал это, с ним произошло что-то особенное. Саша знал, что Иисус был очень доволен им, а это лучший подарок ко дню рождения. И дома его обязательно поймут и помогут этому чудесному мальчику Жёне.

ЯБЛОКИ

Все мальчишки со двора вечером полезли в совхозный сад за яблоками. Серёжалез со всеми. В глубине души он хорошо понимал, что делает грех, что воровать нельзя. Но слишком уж захватывающим было это приключение. Ещё бы! Коля и Толик отвлекали сторожа какой-то глупой болтовнёй, а остальные, перепрыгнув через забор, набивали карманы румяными сочными яблоками. Когда сторож понял, в чём дело, и засвистел в свой громкий свисток, было уже поздно. Коля и Толик бежали по дороге в посёлок так, что только пятки сверкали, а ребята из сада попрятались кто куда. Собака, не зная, за кем бежать, громко полаяв в темноту, поплелась к своей будке под брань околпаченного сторожа. Собравшись во дворе, мальчишки, потирая ушибы и царапины, со смехом вспоминали свои „подвиги“. А Серёжа, к общему веселью, продемонстрировал, как порвал штаны, зацепившись за забор сада. Домой мальчишки возвращались „героями“.

Серёжа потихонечку юркнул в свою комнату, нырнул под одеяло и сладко заснул. Он не слышал, как в комнату вошла мама, как она, поправляя его одежду, вытряхнула из карманов ворованные яблоки.

Утром мальчик проснулся под весёлое щебетанье младшей сестрёнки:

– Серёжа, Серёжа, вставай, мама зовёт завтракать!

Только теперь, надевая брюки, Серёжа ясно вспомнил вчерашнее приключение. Но где же яблоки? Может, сестричка вытащила их из карманов? Тогда это не беда! Но дырка на штанах тоже была аккуратно заштопана. Сразу видно, что постаралась мама. Серёжу бросило в жар. Как стыдно теперь выходить к родителям. Они всегда считали своего сына серьёзным христианином и ставили в пример младшим детям. Но делать было нечего, и Серёжа нехотя поплёлся умываться, а потом к столу. Вся семья была в сборе. С ним ласково поздоровались. „Неужели ничего не поняли?“ – удивлялся Серёжа и напрасно ждал упреков. Вдруг его взгляд скользнул по накры-

тому к завтраку столу. В самом центре стояла красивая ваза с румяными крупными яблоками. Да, это были те самые яблоки из Серёжиных карманов. Мальчик удивлённо протёр глаза: уж не сон ли это? Родители смотрели на него как ни в чём не бывало. Наконец папа сказал:

– Ну что? Пора завтракать. Серёжа, поблагодари за пищу, пусть Господь её благословит.

– Я? Почему я, пап?

– Как почему? Разве ты никогда прежде не молился? Я и сейчас тебе доверяю.

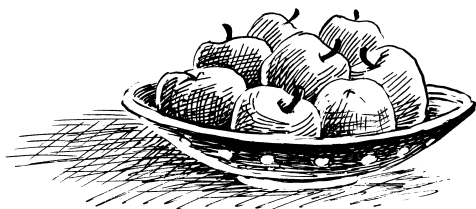
Серёжа тревожно проглотил набежавшую от волнения слюну. Вот это влип! Как же молиться за пищу, когда на столе стоят ворованные яблоки? Убрать их, что ли? Но как это будет выглядеть? Ох, была не была! И Серёжа, крепко зажмурив глаза, проговорил:

– Господь, Ты всегда заботишься о нас, посылаешь нам пищу. Мы тебе благодарны! Благослови же её. Аминь.

Как бы сейчас Серёже хотелось открыть глаза и обнаружить, что яблок нет! Но ваза стояла на том же самом почётном месте. К концу завтрака яблоки стали убывать. Младшие дети были от них в восторге. Серёжа, глядя на вазу, чувствовал тошноту.

– А ты что же яблоки не ешь, сын? – спросил папа. – Попробуй, очень вкусные. И Господь их по твоей молитве благословил, ведь так?

Серёжа нехотя съел одно яблочко. Почему-то целый день у него болел живот. То ли от волнения, то ли Господь действительно благословил эти ворованные яблоки особым благословением, только с тех пор Серёжа больше никогда не лазил с мальчиками в совхозный сад. Вот каким порой бывает благословение.

КОТЁНОК ВАСЬКА И ЕГО ХОЗЯЕВА

Толик шёл с рыбалки. В его ведёрке плескались шустрые краснопёрые караси. Мальчик изредка с гордостью поглядывал на них. Ох и хорошая будет уха! А как, наверное, обрадуется бабушка! Толик приехал к ней из города на каникулы и сегодня первый раз пошёл на рыбалку. Он шёл по узкой извилистой тропинке в гору, на которой раскинулась небольшая деревенька, где жила бабушка. Светило яркое солнышко, ветерок носил по воздуху лёгкие зонтики одуванчиков. Одинокие берёзки задумчиво склонили к земле свои тонкие ветви. Как легко здесь дышится! Мальчик любил сюда приезжать. Скоро приедет и к соседке её внук Артём. Они с Толиком давние друзья. Вдвоём будет куда веселее! Так, мечтая о хороших каникулах, шёл рыбак домой. Вдруг его внимание привлёк бойкий смех мальчишек. Невдалеке трое подростков издевались над несчастным котёнком. Они по очереди дёргали его за хвост и уши, а он беспомощно мяукал и фыркал.

– Не мучайте животное! Что котёнок вам сделал? – возмутился Толик.

Мальчишкам это не понравилось.

– А тебе какое дело? Вали отсюда, приезжают тут всякие! – ответил один из них.

– Отдайте котёнка мне, пока совсем не замучили, – упрашивал Толик.

– А что дашь? Ты думаешь, бесплатно его получишь? Коты в хозяйстве, знаешь, как нужны. Небось у бабки твоей полно мышей?!

– А вот рыбу заберите! Только что поймал.

– Ха, рыбу! Да мы такую каждый день ловим! Вот если удочку – удочку можно.

Мальчишки с интересом рассматривали его рыбацкие снасти. Удочку отец ему купил перед тем, как отправить к бабушке. Она была очень удобная – лёгкая, складная. Прелесть! Толик смутился. А мальчишки, видя его нерешительность, принялись

ещё сильнее издеваться над котёнком. Тот весь обмяк и, уже не сопротивляясь, свалился без сил на траву.

– Ладно, берите удочку, подумаешь... Давайте сюда котёнка!

Так котёнок оказался у Толика. Он плохо осознавал, что с ним случилось, но доверчиво уткнулся холодным влажным носом Толику под мышку. Мальчик сунул его прямо под рубашку и, придерживая одной рукой, зашагал домой. Он представлял, как напоит котёнка тёплым молоком, уложит спать на коврик возле своей кровати, а бабушка наверняка не станет возражать своему любимому внуку. Вот и улица, на которой бабушкин дом. Толик, продолжая путь, рассуждал: „Ничего, что удочку пришлось отдать. Котёнок этого стоит. Надо в бабушкином сарае поискать свою старую – самодельную“. Мысли мальчика прервал чей-то плач. Толик оглянулся и увидел на лавочке возле дома девочку лет девяти. Длинные чёрные косички, короткий сарафанчик и большая кукла в руках... Девочка напоминала Толе его младшую сестрёнку Танечку, которая осталась в городе с родителями. Мальчик не смог пройти мимо девочки, не узнав, в чём дело.

– Девочка, что случилось? Ты что это плачешь, обидел кто?

– Котёнок! Котёнок мой – Васька! Мальчишки его отобрали.

Толик вмиг всё понял. Он вынул из-за пазухи серый живой комочек и протянул девочке.

– Этот?

– Да! Мой маленький! Живой! Они убить его обещали. Где ты его взял?

– Забрал у них. На удочку выменял. Зачем же они его у тебя отняли?

– Посмеяться надо мной хотели. Молись, говорят, теперь своему Богу, посмотрим, как Он поможет твоему котёнку! А Он и помог. Вот он, мой хороший. Спасибо тебе!

– Так ты что, в Бога веришь? Молишься Ему? Но ведь это не Он твоего котёнка спас, а я – Толик. Поняла, глупышка?

– Не знаю, что и сказать. Только ведь ты мог и не успеть или мимо пройти, не заметить. Папа и мама говорят, что в жизни нет ничего случайного.

– А где твои папа и мама?

– В городе. Я к бабушке с дедушкой в гости приехала. Пойдём к нам, я тебя с ними познакомлю!

– Нет, спасибо, мне домой пора. В другой раз к вам зайду – Ваську твоего навестить.

Дома Толик рассказал бабушке о своём приключении. Та то качала головой, то улыбалась, то вздыхала. Но внуком осталась довольна.

– Молодец, Толечка. И котёнка выручил, и девочку порадовал. Её я знаю. Это Никитичны и Иваныча внучка. Они люди хорошие, верующие. Только вера у них странная. В доме ни одной иконы нет – сама видела. Но они очень добрые. Никто от них плохого слова никогда не слышал. А о Боге рассказывают – заслушаешься! У них есть большая старая Библия с картинками. Ах и интересная! Вот как, внучек, бывает. Мальчишки наши – разбойники, потешаются над стариками. Летом в сад за яблоками лазят, грядки топчут. Знают – не попадёт за такое хулиганство. А теперь вот внучку вздумали обижать. Что за наказание родителям такие дети! Ох, беда!

Старушка ещё долго причитала и рассказывала о жизни в деревне. Здесь ведь всё на виду, от чужих глаз не скроешься. Но мальчика больше всего заинтересовали старики-христиане. Про них бабушка говорила с почтением. Вспоминала, как ещё в прежние годы их в колхозе за веру притесняли, запрещали о Боге рассказывать. Но те в ответ только улыбались и жили по-своему. Не так, как другие. На работе всегда лучшими оказывались, да только их за это не хвалили. А когда у кого беда случалась, за помощью всегда в дом христиан приходили. У них семья была большая и дружная. Дети послушные да работающие, всем на зависть.

– Во всём, видно, Бог им помогает! – вздохнула задумчиво старушка в заключение.

– Бабушка, а почему ты раньше о них мне не рассказывала?

– Да думала, мал ты ещё. Это ж ты теперь у меня такой вымахал! Но и сейчас к слову пришлось. Ты, внучек, девочку их в обиду не давай! Она такая славная, прямо, как Танюшка наша.

Целый вечер Толик ходил под впечатлением бабушкиного рассказа. А на другой день его, словно магнитом, потянуло к маленькому дому с зелёной скамеечкой. Во двор он зашёл без стука. Там он увидел уже знакомую черноглазую девочку. Она, примостившись на деревянной ступеньке крыльца, играла со своим любимым Васькой. При виде мальчика девочка обрадовалась:

– Здравствуй, Толик, заходи! Очень рада тебе.

Вдруг из окна выглянул симпатичный бородатый старичок:

– Что за гость к нам пожаловал?

– Это тот самый мальчик, дедушка, о котором я тебе рассказывала.

– Так заходите в дом! Бабушка блинов напекла. Чай пить будем.

Толик не отказался. Старичок ему очень понравился, да и бабушкины рассказы о соседях вызвали в нём любопытство.

В небольшой светлой комнате стоял стол с дымящимся самоваром. Приветливая старушка накрывала на стол. Казалось, все были очень рады гостю. Толику предложили стул. Но прежде чем приняться за еду, дедушка просто и доверчиво попросил Бога благословить их, а также пиццу на столе и тех, кто не имеет её в данный момент. Его слова звучали так убедительно и легко, словно он видел Того, с Кем говорил. Толику даже захотелось оглянуться. Чай был ароматным, блины вкусными, а хозяева очень приветливыми. Толик освоился очень быстро. И даже осмелился спросить:

– Дедушка, моя бабушка сказала, что у вас есть Библия с картинками. Можно посмотреть?

– Конечно, сынок, иди сюда!

В соседней комнате на маленьком столике лежала толстая зачитанная книга. „Неужели в ней тайна такой необычной жизни стариков?“ – подумал Толик.

Дедушка усадил его рядом с собой, раскрыл своё сокровище и прочитал немного о Божьей любви, об Иисусе Христе. Затем он показал мальчику картинки. Это были копии гравюр знаменитого художника. От них повеяло неведомым, чистым и вле-

кущим в другой мир. Толику сразу захотелось узнать всё об этих людях, изображённых в Библии, об Иисусе.

Мальчик когда-то по телевизору смотрел детские мультфильмы о Боге, но здесь это было как-то иначе. Старик был рад что-то объяснить мальчику, что-то прочесть. И, расставаясь, приглашал приходить к ним почаще. Толик был рад приглашению. Девочка Люба вместе с Васькой проводили его до калитки, как старого друга.

Толик пришёл к ним на другой день. Он снова слушал рассказы старика и читал Библию. Мальчик не мог твёрдо сказать, что верит во всё это, но что-то неудержимо влекло его узнать всё до конца. Он заметил, что в старом маленьком доме христиан всегда спокойно и уютно. А глаза старика загораются каким-то нежным огоньком, когда он говорит о Боге. Однажды мальчик спросил:

– Дедушка, откуда у вас эта вера? Кто научил вас всему этому? Расскажите, пожалуйста, мне это важно знать.

Старик ухмыльнулся, взял на колени притихшую внучку и начал свой интересный рассказ:

– Родителей своих я не помню. Я родился вскоре после революции. Тогда было трудное время. Улицы городов были полны беспризорными детьми. Воруя и попрошайничая, они целыми днями бродили по улицам. Я сначала жил у какой-то женщины. Она с утра кормила меня скудным завтраком и выводила на шумную площадь просить милостыню возле таких же оборванцев. К вечеру она приходила за мной и аккуратно забирала все монеты из моей шапчонки. Кем приходилась мне эта женщина, как я к ней попал – не знаю.

Однажды в её домике появился грубоватый мужчина, он за что-то бранил её и в конце концов выбросил меня на улицу. Был холодный осенний вечер. Беспризорникам в это время приходилось совсем туго, и они вынуждены были уходить в детские колонии и приюты. Мне тогда было лет 6–7. Уныло брёл я по улице, не зная, куда идти. Возвращаться домой я боялся, слишком сильно ныло тело от побоев мужика. От страха и отчаяния я даже не чувствовал холода. Наконец, выбив-

шись из сил, я примостился на лавочке первого попавшегося домика на окраине города.

Сколько прошло времени, не знаю, только я проснулся под звуки необычного пения. Такого мне слышать ещё не доводилось. Потом всё затихло, и из дома стали один за другим выходить люди. Я хотел встать и убежать, но мои отёкшие ноги и усталое побитое тело не слушались. Меня заметили. Люди окружили меня, испуганного и заплаканного. Что-то оживлённо обсуждая, гладили меня по голове и улыбались. Их слов я разобрать не мог, слишком кружилась голова.

Очнулся после обморока я в просторной, увешанной красивыми картинами комнате. Читать я умел, хотя и не очень хорошо. И потому сразу обратил внимание на картину над моей кроватью. Человек в белой одежде на глазах удивлённой толпы поднимался на небо. Под Его ногами белело облако. Под картиной яркими буквами были начертаны слова: „Не оставлю вас сиротами, приду к вам“. А сквозь дымку облаков к этому необычному Человеку простирали навстречу руки крылатые ангелы. Залюбовавшись увиденным, я не заметил, как в комнату вошёл хозяин. Это был мужчина средних лет. Крепкий, коренастый, он выглядел очень сильным и добрым. Так я и остался жить у него. Звали человека Иваном Лукичом. Он был христианином и руководил небольшой общиной в том городке.

Сначала я никак не мог привыкнуть к своей новой жизни. Мне не надо было постоянно бояться побоев, кланчить на улицах, просить милостыню. Я, как бездомная собачонка, сжимался в комок от непривычной заботы и внимания. Теперь я спал в скромной, но чистой постели, а не на тюфяке возле двери. А если вдруг случалось заболеть, Иван Лукич проводил возле меня уйму времени, ухаживая за мной и читая Библию. Вскоре он усыновил меня. Подарил мне свою фамилию и отчество. Но главное – любовь. Любовь к Богу. Вскоре я знал всё о Человеке на картине, бегло читал и посещал больных старушек из общины. Это был мой труд, труд на ниве Господа. Старикам я читал Евангелие, помогал по хозяйству и был всеми любим. Моя жизнь казалась мне раем.

Однажды, отправившись с отцом по церковным делам, мы лицом к лицу столкнулись с моей бывшей хозяйкой. То ли она и впрямь меня не узнала, то ли сделала вид. Да и я не хотел с ней заговорить. Крепче схватившись за руку отца, я стал молиться: „Господи, спаси от неё и помилуй!“ Как страшный кошмарный сон, всплыло в моей памяти детство, и я понял, как много подарил мне Господь. Только Он мог так всё изменить!..

Старик внимательно посмотрел на своих слушателей и улыбнулся. Толик не сводил с него восторженных глаз, Люба приоткрыла от любопытства рот, а старушка кивала седой головой, изредка вытирая набегавшие слёзы.

– Дедушка, – умоляюще пробормотал мальчик, – а дальше? Что было потом?

Старик устремил свой взор куда-то вдаль и продолжил:

– В то время на церковь были страшные гонения. Верующих сажали в тюрьмы, отбирали Библии, запрещали говорить о Боге другим. Тогда повсюду шёл разгул воровства и пьянства. Мне порой казалось: всё в мире перевернулось вверх дном. Я никак не мог понять, почему преследуют добрых, честных людей, забывая о тех, кто этого по-настоящему заслуживает. С такими вопросами я часто обращался к отцу. Он брал Библию и читал из неё ответы: „Гнали Меня, будут гнать и вас“. Он подолгу терпеливо объяснял мне Нагорную проповедь Иисуса, которую сам очень любил. В таких беседах и молитвах рядом с ним моя вера росла и крепла.

Вскоре с обыском посетили и наш дом. Я, забившись в угол, сквозь слёзы молился за самого дорогого мне на земле человека. Ему и раньше приходилось нелегко. Придя к Богу трудным путём, мой отец посвятил свою жизнь Ему. Поэтому он, всегда готовый на любые испытания, и не женился.

Помню тот жаркий июльский день. Его уводили от меня, как страшного преступника. Слёзы душили меня. На прощание он шептал мне слова утешения, сказав, что обо мне позаботятся христиане. „А я вернусь, сын, жди меня! Помни всё, что получил в этом доме. Храни свою веру! Бог не оставит тебя!“

Люди, которые увели его, забрали с собой наши картины и

написанные от руки стихи моего отца. Все они посвящались Иисусу. Старую Библию удалось сохранить. Когда тяжёлая входная дверь закрылась, я задышался от рыданий.

Как я был счастлив тогда, что научился молиться! Бог слышал меня и утешал. Я не упрекал Его за отца – слова из Библии подготовили меня к такому удару. В те тяжёлые дни я понял, что у меня есть только Бог, и я доверился Ему всем горячим мальчишеским сердцем.

Через несколько дней за мной приехали христиане из этой деревеньки. Они забрали меня в свою большую дружную семью. В деревнях тогда жилось легче, да и я подрос, окреп и помогал всюду чем мог. В новой семье меня полюбили. По вечерам в нашем доме собирались верующие. И после трудных, полных забот дней все искали утешения в молитве и Слове Божьем. Я много молился за отца, а по ночам часто видел его возвращающимся домой. Очень редко мы получали от него тёплые, вдохновляющие письма. Особенно нежно он писал мне. Над его посланиями я, уединившись где-нибудь в доме, плакал, пока строчки перед глазами не сливались, целовал листки письма... Отец присылал и стихи. Их не только читали на собраниях верующих, но передавали христианам и в другие церкви. Иногда такие стихи возвращались к нам песнями. И мы пели их на богослужении.

Отец вернулся, когда я уже из проворного мальчишки превратился в крепкого юношу. Мы с друзьями работали на колхозном поле, когда прибежала из деревни моя названная сестричка и взволнованно сообщила:

– Сень, беги скорее, твой отец вернулся!

Не помня себя от счастья, я ворвался в светлую горницу. За столом сидел поседевший бородатый человек. Опавшие щёки, лучики морщин, натруженные руки, крепкие плечи – мой отец, ты ли это? Но глаза! Всё те же добрые, улыбающиеся. Их бы я узнал из тысячи других!

– Отец!

Мы бросились в объятия друг другу. Мы были счастливы и благодарны Богу за встречу, а нашим братьям и сёстрам во

Христе – за приют. Первое время мы жили в семье, приютившей меня. По вечерам, не уставая, слушали рассказы отца о пережитом. Семь долгих лет длилась наша разлука. Друзья-христиане, узнав о его возвращении, приходили проведать его и помогали чем могли. С их помощью мы построили на этом самом месте небольшой домик и переселились в него. Я работал и помогал отцу. В тяжёлые военные годы многие приходили в наш дом за утешением и молитвой о близких. Вскоре христианская группа здесь заметно выросла. Так случается везде, где светит святой свет Евангелия. И в зоне, где сидел отец, у него тоже появились братья во Христе. Так уж случалось в годы гонений – благая весть быстрее достигала людей за колючей проволокой, чем здесь, на свободе.

После войны я женился. И моего первенца отец ещё благословил. Умирал он спокойно. Уверенность во встрече с Иисусом отражалась на его лице улыбкой. Смерть была ранней: трудная жизнь подорвала его здоровье. На похороны съехалось столько людей, что не все могли поместиться в доме. На кладбище пели христианские гимны отца. Их и сейчас ещё поют верующие.

Старик замолчал. Толик боялся нарушить тишину – вдруг дедушка ещё что-нибудь скажет. И он сказал:

– Вот так я стал христианином, сынок. Мой отец ушёл, но не навсегда наша разлука. Когда-то я ждал его здесь, на земле. Теперь он ждёт меня на небе, у ног Иисуса. Знаю, скоро уже мы встретимся...

В тот вечер Толику не хотелось уходить домой. Он ласково гладил полосатого котёнка Ваську и был очень ему благодарен за встречу с этой семьёй. Васька словно понимал его и мурлыкал свою кошачью мелодию. Но мальчик понял в этот день что-то важное: надо быть благодарным Богу за этих людей, за книгу Библию, за свет, который несут христиане в этот мир. Толик встал: пора идти к бабушке. Она должна скорее узнать, с кем прожила столько лет в одной деревне. Дедушка подарил ему новенькое Евангелие. Мальчик твёрдо решил познакомить с этой книгой всю свою семью.

КОЗЛЁНОК

Сеня приехал в деревню к бабушке на каникулы. Эта зелёная деревенька летом оживала: сюда к своим родственникам из шумного города приезжали отдохнуть дети. Здесь ребята ожидали весёлые игры, широкая речка и масса самых разных приключений.

С утра Сеня, помолившись с бабушкой, выпивал полную жестяную кружку парного молока и отправлялся к своему закадычному деревенскому другу Коле. Тот был большой фантазёр и выдумщик, каждый день придумывавший новую затею. Сеня всегда был в восторге от своего друга.

На этот раз Коля ждал его, сидя на завалинке своего дома с большим зелёным рюкзаком за спиной.

– Коля, ты куда это собрался? – спросил Сеня.

– Не я, а мы с тобой! Пойдём сегодня за грибами. Их уже в лесу знаешь как много! А я жареные грибы с картошкой страсть как люблю!

– Вот здорово! А ничего, что мы вдвоём идём?

– Ничего. Только тебе малость переодеться надо. В лес в таком виде не ходят. Комары покусают, поцарапаешься весь, да и клещей там полно.

Сеня посмотрел на свои голые руки и ноги. Да, шорты надо поменять на брюки, сандалии – на кеды, майку – на рубашку с длинными рукавами, и будет полный порядок.

– Пойдём ко мне, я быстро переоденусь, – позвал он Колю.

– Иди сам, я подожду, только ты быстрее!

Сеня переоделся быстро, как солдат. В комнате его застала бабушка.

– Ты никак замёрз, внучек? Или собрался куда?

– Бабуль, мы с Колей в лес за грибами. Мы быстро!

– Подожди, дорогой, вдвоём с Колей? В лес? Ну нет, так не пойдёт!

– Бабушка, да что мы маленькие, что ли? Мы же туда и назад! Скоро придём. Только немного грибов насобираем, чтобы пожарить хватило.

Долго пришлось Сене уговаривать старушку. Наконец она согласилась. Перед уходом они коротко помолились, и вот он, Сеня, стремглав бежит к заждавшемуся другу. Коля для приличия поворчал немного – своего друга он любил:

– Ну вот, опять, как девчонка-копуша, собираешься. Небось, молился полчаса?

– Да, молился. Но не поэтому задержался. Бабушка не сразу отпустила. А я её обещал слушаться. Коля, а ты что-то против молитвы имеешь?

– Ничего, молись, конечно! Это твоё дело, – пробормотал Коля, поднимая кедами дорожную пыль.

Лес был совсем рядом с деревенькой. Сюда мальчишки бежали довольно часто. То мастерили луки и стрелы, играя в Робин Гуда, то наблюдали за суетливыми муравьями, то просто прятались от летней жары. В глубину же леса ходили за грибами и ягодами да за редкими нежными цветами.

Всю дорогу Сеня и Коля мечтали о картошке с грибами, о вкусных лесных ягодах и вспоминали самые разные приключения из школьной жизни. В Колином рюкзаке лежали хлеб и кусочки ароматного сала. Большая бутылка с домашним квасом иногда больно била мальчика по спине. Углубившись в лес, ребята, наткнувшись на бруснику, вкусно позавтракали. Но пора искать грибы, хотя кое-что уже лежало в их сумках. Сеня очень любил это занятие, в городе о таком только мечтают. А как здорово найти вон под тем раскидистым кустом целую стайку притаившихся подберёзовиков! Как интересно срезать маленьким складным ножичком их упругие ножки! А вон под той елью краснеют рыжие лисички. Их уже нашёл Коля и, довольный, укладывает в свой рюкзак. Как обрадуются дома, что разрешили мальчикам сходить сегодня за грибами! Ребята, радостно перекликаясь между собой, углублялись всё дальше и дальше в лесную чащу.

Вдруг мальчишки услышали выстрелы, шум грубых мужских голосов и звук отъезжающего мотоцикла. Сеня почувствовал, как пересохло в горле, а Коля, подсев на траву рядом с другом, зашептал:

– Опять браконьеры кого-то убили. Мало их наш лесник гоняет. Ему одному с ними не справиться.

– Браконьеры? На кого они тут охотятся?

– Вот чудак! В нашем лесу и лоси, и кабаны водятся, да мало ли... Пойдём посмотрим.

– Нет, Коля, лучше домой пойдём. Вдруг они ещё не уехали.

– Ага, жди, будут они тут рassiживаться, – громче заговорил Коля и, не дожидаясь возражений, поспешил к месту, откуда слышались выстрелы. Сене ничего не оставалось, как только помолиться и отправиться за ним следом.

Вот примятая трава возле оврага, следы мотоцикла и спёкшаяся кровь на земле. Мальчики, убедившись, что здесь уже никого нет, вышли из кустов.

– Кого же они убили, Коля? – пытался разобраться по следам Сеня.

– Кого-то большого, смотри, сколько травы примято.

Ребята склонились пониже к земле, пытаясь понять происшедшее. Вдруг мальчишек заставил вздрогнуть неожиданный писк из кустов. Ребята оглянулись и увидели в зарослях высокой кашки и разноцветных колокольчиков два огромных блестящих глаза. Мальчики поспешили туда. На траве лежал маленький, пахнущий молоком дикий козлёночек. Всё его хрупкое тело дрожало от страха. Слабые тоненькие ножки едва держали тельце. Поэтому, когда Коля попробовал его поставить, малыш снова бессильно упал на землю и жалобно заплакал.

– Бедненький, – гладили его мальчики, – маму твою, значит, убили. Не бойся, мы тебя не бросим!

Так на Сениных плечах оказался рюкзак с грибами, а Коля бережно прижимал к груди перепуганного козлёнка.

– Наверное, недавно родился, – приговаривал он.

Сеня же, поражённый случившимся, удивлялся:

– Как же браконьеры его бросили? Почему с собой не забрали?

– А зачем он им? Он же маленький совсем. Мяса мало. А возиться, выкармливать они не станут.

– Куда же мы его денем? Домой заберём, Коль?

– Нет, мы его к леснику, дяде Степану, отнесём. Пойдём скорее!

Шагая по узким лесным тропинкам, знакомым ему с раннего детства, Коля шёл к сторожке лесника. Сеня едва поспевал за ним. Наконец они пришли.

Дяди Степана дома не оказалось. Огорчённые мальчики остались его дожидаться возле бревенчатой избы. Козлёночек, видимо, очень хотел есть и жалобно звал на помощь маму. А ребята терялись в догадках, чем ему можно помочь. Когда солнце уже стало опускаться за вершины высоких деревьев, из лесу выскочил большой лопухий пёс. Он громко залаял на мальчиков, но успокоился, вспомнив, что с Колей они давние друзья. Вскоре появился и дядя Степан. За плечами у него висел такой же, как у мальчиков, рюкзак и ружьё. Видно было, что лесник очень устал. Выслушав сбивчивые рассказы мальчиков, он взял на руки козлёночка и тяжело вздохнул:

– Да, наследили сегодня браконьеры в лесу. Целый день стреляли. Но я знаю, ребята, чья это работа. Просто так им это с рук не сойдёт, пусть и не надеются! А козлёночка вашего трудно выходить будет. Молока у меня нет. Попробую его сладким чаем напоить, а вы чтоб поутру мне из деревни молока принесли! Идёт?

– Идёт!

Мальчики радостно переглянулись. Для этого малыша они всё, что угодно, сделают, лишь бы он выжил.

Домой их провожал Буран – собака лесника. С ней было не так страшно в потемневшем холодном лесу. Дома ребятам попало от встревоженных родных. И хотя Колин рюкзак и Сенина сумка были полны грибов, пришлось ребятам в мельчайших подробностях рассказать о приключении в лесу. Только при этом Сеня без конца незаметно наступал другу на ногу. Слишком уж красочно Коля описывал выстрелы в лесу и встречу с козлёнком.

На другое утро мальчики снова поспешили в лес. Козлёнок ждал молока. Он лежал на тёплой подстилке на полу лесной

сторожки и дрожал. Его огромные глаза с длинными рыжими ресницами были плотно закрыты.

– Что с ним, дядя Степан?

– Плохо дело, ребята, не захотел малыш сладкий чай пить. Но не унывайте, может быть, молоко его спасёт.

Пока лесник хлопотал возле козлёнка, Коля толкнул Сеню в бок и прошептал в самое ухо:

– Пошли выйдем, дело есть!

Ребята опустили на широкую ступеньку деревянного крыльца. Сеня заметил, как в глазах Коли заблестели слёзы. Слишком жаль ему было маленького четвероногого сироту. Коля, шмыгая конопатым носом, забормотал:

– Сеня, ты всегда говорил, что есть Бог и Он тебе помогает, когда ты просишь. Молись же и за нашего козлёнка. Молись прямо сейчас, иначе он умрёт, слышишь?!

Сеня попытался успокоить Колю:

– Хорошо! Давай прямо сейчас помолимся вместе. Я буду говорить с Иисусом, а ты скажешь „аминь“. Ведь ты веришь, что Бог поможет козлёночку? Скажи, Коля, веришь?

– Верю. Иначе б зачем тебя позвал?

И на лесной поляне два юных друга молились Богу вдвоём. Когда они вернулись в комнату лесника, то сразу склонились над малышом. Он по-прежнему, закрыв глаза, лежал на подстилке, только рядом стояла пустая бутылочка из-под вкусного парного молока с натянутой на неё соской. Ребята радостно переглянулись, а лесник подмигнул им весёлым глазом из-под косматых бровей.

К концу каникул, самых интересных из всех прежних, Сене пора было возвращаться домой, в город. На поезд его провожали закадычный друг Коля с чемоданом Сени в руках, бабушка, пёс Буран и резвый лесной козлёнок с острыми рожками. С ним Сене было труднее всего расставаться. За лето малыш окреп и подрос. Он всюду ходил следом за своими двумя няньками и был вполне счастлив. Лишь на ночь он спешил в дом лесника на зелёной лесной поляне. Пёс Буран оберегал козлёнка от всех незнакомцев и очень с ним подружился. А

лесник дядя Степан старался приучить питомца к самостоятельной жизни.

Но самое главное – козлёнок помог Коле поверить в силу молитвы и был частым виновником разговоров Коли с Иисусом. Этому Сеня был рад больше всего на свете.

Когда поезд уже быстро мчался мимо маленьких деревушек и лесных зарослей к шумному городу, мальчик благодарил Господа за чудесно проведённые каникулы. Будет что рассказать родителям и друзьям. Скорее бы наступило следующее лето!

В ЛЕЧЕБНИЦЕ

Мама склонилась над засыпающей Людочкой, поправила сбившиеся на подушке волосы и нежно поцеловала дочурку. Та встрепенулась, открыла большие задумчивые глаза и тревожно пробормотала:

– Мамочка, я что, уже не смогу ходить?

Мама улыбнулась ей в ответ как можно веселее, хотя её припухшие глаза были полны слёз.

– Что ты, Людочка, всё будет хорошо! Врачи считают, что ты выздоровеешь. Спи, дорогая!

Девочка послушалась и погрузилась в тяжёлый сон. Снотворное действовало недолго, и Люда, просыпаясь, вновь металась на больничной койке от боли. Недавно, возвращаясь из школы домой, она попала под машину. В результате был повреждён позвоночник. Что будет дальше, покажет только время.

Через месяц папа привёз Люду домой и на руках внёс её в квартиру. Исхудалые руки дочери обнимали его сильную шею, идти сама Люда не могла. Впереди девочку ожидали бесконечные сеансы массажей и изнуряющих упражнений, таблетки и уколы. Но всё это ерунда, главное – снова ходить! Прыгать в классики, как соседские девочки во дворе, плавать в море с сестрёнкой, бегать без усталости в догонялки. Девочку встречали возле подъезда её подружки и знакомые. Кто-то совал ей в руки конфеты и печенье, говорил добрые слова утешения. Вот и её кровать. Папа заботливо передвинул её к окну. Здесь будет удобнее читать, да и видно всё, что происходит во дворе.

Дома Людочку охватило чувство сладостного покоя. У постели что-то весело щебетала маленькая сестричка Ирочка, хлопотала с обедом мама. Вставать с кровати врачи пока не разрешали. У девочки от слабости ещё кружилась голова.

Почти каждый день Люду навещали её подружки и одноклассники. Она всем им была очень рада. Проходили дни. Лекарства девочке почти не помогали.

Однажды мама вошла к Людочке как-то особенно возбуж-

дённая. Она склонилась над дочуркой, поцеловала её бледные щёки и успокаивающе заговорила:

– Доченька, тебе нужно срочно поехать в одну очень хорошую лечебницу. Там ты поправишься, окрепнешь... Мы с папой тебя отвезём, но побыть там тебе придётся без нас. Лечебница на берегу моря, там такой чудесный воздух! Я знаю, ты быстро подружишься с другими детьми, ведь ты у нас общительная девочка.

Люда широко открыла голубые глаза. Уезжать из дому и расставаться с родными ей никак не хотелось! За свои одиннадцать лет она никогда надолго не покидала родителей, разве только когда ездила на каникулы к дедушке с бабушкой. Но ведь это совсем другое!

– Нет, мамочка, не прогоняйте меня, я не хочу от вас уезжать, там мне будет плохо!

Люда заплакала. Из её рук выпала книжка, и на шум в комнату забежала сестричка Ира. Девчушка никак не могла понять, в чём дело, но ласково начала гладить пухленькими ладошками ноги Люды. Она решила, что у неё снова начался приступ боли. В последнее время это случалось довольно часто. Мама бессильно опустилась в кресло и сама вдруг, словно утратив последние силы, разрыдалась. Люда сразу притихла. Мама сквозь слёзы объясняла своей больной дочери:

– Это же твой последний шанс, понимаешь? Знала бы ты, сколько труда стоило нам с папой достать путёвку в лечебницу! Там очень хорошо помогают таким детям, как ты. Многие из них, побывав там, возвращаются домой вполне здоровыми. Ты же едешь не надолго, а всего на 35 дней! Решай, Люда, не хочешь же ты быть инвалидом? Да и мы с папой будем навещать тебя.

Мама умоляюще смотрела на дочь. Несчастье сделало её девочку не по-детски серьёзной и задумчивой. Но всё же она ещё совсем ребёнок, нуждающийся в нежности и тепле родительского дома. 35 дней – для неё большой срок. Что она скажет в ответ?

– Я, правда, не хочу никуда ехать, мамочка, но если так надо, я согласна.

– Молодец, дочка, ты должна быть сильной, тебе надо всё победить, понимаешь?!

Люда понимала и вместе с мамой стала готовиться к своей поездке. Ехать надо было через несколько дней.

Дорога была долгой и утомительной. Жаркое солнце, горячий ветер, дорожная пыль – всё это южное лето. И вот за поворотом показалась ярко-бирюзовая полоса – море. Как, наверное, была бы счастлива Люда, приехав сюда для отдыха со всей своей семьёй. Она так любила прыгать в прохладные солёные волны моря, строить песчаные замки на берегу, загорать и резвиться, как все дети. Но ничего, может, когда-нибудь это всё вновь повторится.

Папа остановил автомобиль возле высокого забора. Приехали. Сердце Людочки забилося в тревожном предчувствии. Мама что-то нежно прошептала ей в ухо и пошутила:

– Смотри, не сбеги отсюда без нас, хорошо?

Родители помогли дочке выбраться из машины и повели к павильону. Ноги Люду почти не слушались. Но всё же у неё ещё есть шанс, она будет бегать, как все дети в её возрасте, обязательно!

Улыбающаяся медсестра показала Людочкину комнату. Родители помогли ей занять койку у окна и разложить в шкафчике вещи. Тумбочку наполнили продуктами и книгами. Всё готово. Пришло время расставаться. Люда крепилась, не хотелось показаться плаксой перед своими новыми соседками. Они смотрели на новенькую девочку, не скрывая любопытства. Мама и папа, пообещав приехать на выходные, поцеловали дочку и скрылись за белой блестящей дверью. Чувство глубокого одиночества охватило Люду, и она растерянно стала разглядывать соседок. Возле неё стояла кровать симпатичной черноволосой девочки. Та приветливо улыбнулась Люде и подмигнула тёмным задорным глазом. Чуть дальше расположилась высокая худышка с добрым лицом и смешными коротенькими косичками. Девочка что-то с интересом вязала блестящими длинными спицами. В углу было место кучерявой толстушки. Людочке показалось, что девочка как-то ухмыльнулась, встретившись с ней взглядом. В

её руках был резной детский костыль. Видимо, незнакомка куда-то собиралась пойти. Люда слегка позавидовала ей, так ходить она ещё не может. Девочка неожиданно спросила Люду:

– Тебя как зовут?

– Люда... А вас?

Ближайшая соседка весело представилась Наташей, высокая худушка – Олей, а толстушку с костылём звали Тоней. В течение следующего часа знакомства девочки расспрашивали, что с ней случилось, как и откуда она сюда попала, рассказывали свои, не менее трагичные, истории болезни. Но все они были полны надежды на полное выздоровление, особенно Тоня. Она хвастливо выставила вперёд свой костыль:

– Я хожу уже почти самостоятельно. Мои папа и мама для меня ничего не жалеют, я у них одна! А вон Наташке отсюда долго не выбраться, о тебе уже, наверное, и дома-то забыли!

– Ну что ты, Тонечка! Скоро уже папа приедет, – ничуть не обижаясь, улыбнулась в ответ Наташа. И пояснила Люде: – Он не так давно приезжал. Живём мы далеко, да и семья у нас не маленькая. Но мне Бог помогает, всё будет хорошо, вот увидите, девочки!

Тоня снова в ответ недовольно буркнула:

– Как же – ей Бог помогает! Сказки всё это! Мне и родители так сказали, когда я им про тебя рассказала.

Люда внимательно присматривалась к девочкам, пытаясь угадать, с кем она сможет подружиться. Все они были примерно одного с ней, Людой, возраста, но такие разные. Что ж, время покажет! Люда прилегла на постель и попробовала почитать. Вскоре в их комнату принесли обед, и приветливые медсёстры помогли девочкам разместиться за столом.

Так начались дни в приморской лечебнице. Вскоре Люда поняла, как бывает заносчива и груба толстушка Тонечка, ко всем равнодушна высокая Оля и приветлива соседка по кровати Наташа. С ней Люда и подружилась. Новая подружка показала Люде красивую толстую книгу с необычными картинками – Детскую Библию и целую стопу ярких христианских журналов. Это стало их общей библиотекой. А по вечерам Наташа, поудоб-

ней устроившись на кровати, мечтательно рассказывала всем о жизни её дружной семьи, о христианском летнем лагере, где всегда случалась масса самых разных приключений, о своих бесчисленных подружках и друзьях. Очень часто Наташа получала от них длинные весёлые письма и тут же принималась за ответ. С этой девочкой Люда чувствовала себя уверенно и легко. И ей очень не нравилось, когда Тоня смеялась над Наташиными рассказами. Больше всего Люду удивляло то, что её новая подружка ни на кого не обижалась. А Тоне она всегда отвечала:

– Смейся, если хочешь! Я-то знаю, что всё это правда!

По вечерам и рано утром Люда слышала, как тихонько, уткнувшись в подушку, Наташа молилась своему Богу. Иногда после этого её глаза были влажными от слёз. Наверное, Ему она доверяла свои печали и тревоги, может, это Он в ответ делился с ней Своей небесной радостью и счастьем?

До приезда родителей Людочка считала дни и часы. И если бы не Наташа, ей трудно бы пришлось. Девочка за это время многое узнала об Иисусе и почему-то ни секунды не сомневалась, что написанное в Наташиной Библии о Нём – правда. А подружка доверчиво шептала ей в самое ухо:

– Я буду за тебя молиться Ему, хочешь? Он тебе поможет, и ты скоро будешь здорова!

Людочкины глаза светились благодарностью. А когда приехали мама и папа, она встретила их молитвой „Отче наш“.

– Кто тебя научил этому, дочка? – удивилась мама.

Люда с гордостью указала на Наташу.

– Мы и Детскую Библию вместе читаем, мама, и молимся перед процедурами. Это так помогает! Ведь Бог всё слышит, правда! Вот смотрите!

И девочка демонстрировала родителям, как послушно стали сгибаться и разгибаться её ноги. Папа и мама были безмерно рады успехам дочери, а на её рассказы о Христе только растерянно пожимали плечами. Как правильно среагировать на всё это, они ещё не знали. А в углу ухмылялась кучерявая толстушка:

– Ещё одна помешалась на Боге!

После отъезда родителей Люда щедро угощала девочек

фруктами и сладостями. Но всё самое лучшее она отдавала Наташе. Та всё принимала, смущаясь, и благодарила Бога за заботу. Прошло ещё две недели. За это время многое изменилось в жизни девочек. Худенькую Олю перевели в другое отделение, Наташа стала потихонечку самостоятельно ходить по комнате, держась за мебель, Людочку медсестры учили крепко стоять на ногах у кровати. Врачи обещали ей скорое выздоровление. Ещё бы! Ведь она так молится об этом Иисусу. На днях она попросила Бога, чтобы Он простил её за непослушание и записал её имя в книгу жизни. Теперь Люда ни минутки не сомневалась в том, что скоро снова будет ходить. А на сердце у неё было радостно и уютно. Наташа научила её молиться за маму с папой, за сестрёнку и всех, кто в этом нуждался. Рассказы в Детской Библии теперь стали ещё интереснее и заманчивей.

Так изменилась жизнь трёх девочек, лишь Тоня осталась по-прежнему колючей и неприветливой. Она так и ходила изредка по палате, тяжело опираясь на свой резной костыль. В её здоровье ничего не изменилось. Теперь дни в лечебнице побежали всё быстрее и быстрее. Люда чувствовала, как сильно соскучилась по дому, но со страхом ожидала разлуки с Наташей.

И вот однажды в их палату шумно, весело вошёл черноглазый высокий мужчина.

– Папочка! – восторженно вскрикнула Наташа.

В отличие от Тони и Люды, к ней родные приезжали очень редко. Людочка за время своего пребывания здесь видела Наташиного папу впервые.

– Радуйся, доченька, я за тобой! Твоё время лечения прошло, собирайся-ка домой!

Вся комната наполнилась звонким смехом и щебетанием Наташи. Люда же с грустью смотрела, как мужчина и подошедшая медсестра укладывают девочкины вещи и помогают ей собраться в дорогу. Вот и всё. Наташа медленно присела на Людочкину койку:

– Не грусти, ты теперь моя сестра, сестрёнка во Христе! Мы с тобой будем переписываться и ездить в гости, ведь скоро совсем выздоровеем. А это тебе от меня – на память!

Наташа протянула Люде Детскую Библию. На первой страничке она написала доброе пожелание и свой адрес. Наташин папа угостил Тоню и Люду вкусными конфетами и печеньем и поторапливал дочку закончить с расставанием.

Люда плакала так, словно прощалась с кем-то самым родным и близким. Даже толстушка Тоня казалась грустной и примолкшей. Когда Наташа ушла, палата стала такой пустой и унылой, будто её покинула сразу целая компания детей. Вскоре и оставшиеся две девочки покинули палату.

Осенью Люда пошла в школу. И хотя мама провожала и встречала её после уроков, она чувствовала себя вполне здоровой и самостоятельной. Девочка никогда не расставалась со своей Детской Библией. Дома читала её сестрёнке, а в школе показывала одноклассникам. Папа и мама ей не мешали, но сами оставались в стороне от Бога. Люда верила, что и они всем сердцем полюбят Иисуса, как она. Обо всём этом девочка шептала в своих доверчивых молитвах. Врачи в больнице удивлялись её скорому выздоровлению и хвалили лечебницу, но девочка знала, Кто помог ей снова встать на ноги. Очень часто Люда получала длинные письма от Наташи. Девочка аккуратно хранила их в выдвижном ящике письменного стола и радостно отвечала подружке. Но самое интересное было то, что часто к Людочке заходила толстушка с резным костылём. Тоня училась в соседней школе и жила неподалёку. Она важно усаживалась в мягкое кресло в Людочкиной комнате и слушала, как та читала ей библейские истории. Видно, дни, проведённые вдвоём в далёкой приморской лечебнице, не прошли даром и для неё.

ОЛЯ И НАДЯ

Оля и Надя живут в одном доме, учатся в одном классе и сидят за одной партой. Они подружки. Надя растёт в доброй христианской семье, поэтому в свои девять лет уже знает и любит Господа. Родители Оли совсем не знают и не хотят знать Иисуса, а вот Оля...

Оля часто приходит после школы к своей подружке. Они вместе читают Детскую Библию. Как же любит Оля рассматривать красочные картинки в этой чудесной книге! Больше всех других она запомнила ту картинку, где нарисовано распятие Иисуса Христа.

И в школу, и из школы подружки всегда ходят вместе. Часто по дороге Надя рассказывает Оле о воскресных богослужениях. Как там такие же, как они, дети читают христианские стихи и поют радостные песни. Да и сама Надя поёт в детском церковном хоре и с удовольствием напеваёт Олечке новые христианские песни. Оле с Надей всегда хорошо, она и в учёбе всегда просит совета у своей верующей подружки.

Это случилось зимой. Надя и Оля после занятий в школе вместе читали Детскую Библию. Потом Надюшка предложила:

– Оля, а давай вместе помолимся!

С трепетом и страхом прошептала Оля свою первую в жизни молитву, но потом у неё на душе стало легко и радостно. Как тут не поделиться пережитым с мамой?! Вечером дома, когда вся семья собралась за ужином, Оля рассказала маме, какую чудесную книгу они прочитали у Нади, о своей первой молитве, о радости в сердце. Ох, что тут началось! Мама почему-то вдруг стала ругать свою „бедненькую, глупенькую дочку, которую опутывают сектанты“. Она строго запретила Оле дружить с Надей. А утром вместе с ней пошла в школу и заявила, чтобы её дочь посадили как можно дальше от баптистки. Учительница очень удивилась:

– Напрасно вы так волнуетесь! Надя очень примерная, послушная девочка. Оле с ней должно быть хорошо.

Но мама была непримирима. И вот Оля сидит с озорным

мальчиком Петей, а не со своей дорогой подружкой Надей. Петя оказался неуживчивым соседом. Он часто обижал Олю. Наверное, поэтому девочка полюбила Надю ещё сильнее и очень сильно скучала по ней. Хорошо, хоть из школы они возвращались по-прежнему вместе, ведь Олиных родителей не было в это время дома. А однажды Олечка осмелела и забежала на минуточку прямо к Наде домой.

– Надя, давай сейчас помолимся, как тогда, помнишь?

Девочки встали на колени и стали молиться. В этот миг Иисус коснулся сердечка Оли, и она попросила у Него прощения. Детям тоже есть в чём каяться перед Богом, им тоже нужен Спаситель.

Домой Оля вернулась другой девочкой. Она была очень счастлива. Однако на этот раз делиться радостью с родителями не стала – боялась, что опять её не поймут.

Но вот её домашние сами заметили в дочке перемену. Мама не нарадуется, как её девочка прилежно учит уроки, помогает по дому – и всё сама, безо всяких напоминаний.

– Ах, доченька, как вовремя я запретила тебе дружить с этой девчонкой! Она дурно на тебя влияла. Раньше ты не была у меня такой умницей. Как я рада, доченька!

– Нет, милая мамочка, ты ошибаешься! Ведь сейчас я ещё больше дружу с Надей, но главное – я теперь тоже люблю Иисуса! Это же Он сделал меня такой, понимаешь? Это Иисус учит всех детей быть послушными и добрыми. Он есть, мама!

Девочке так хотелось, чтобы мама всё поняла и поверила ей, что она даже заплакала.

Как вы думаете, чем закончилась эта история? Нет, не сразу, но всё же пришло время, когда родители Оли начали ходить на богослужения и стали счастливыми христианами.

„НЕУСЛЫШАННАЯ“ МОЛИТВА

Света вышла утром из своей комнаты очень расстроенная.

– Кто уже успел обидеть тебя, дочка? Мальчишки ещё спят, – удивилась мама.

Действительно, два братика Светы сладко сопели в своих кроватках. Девочка вызывающе ответила:

– Мамочка, я больше не хочу молиться! Бог всё равно не отвечает на мои молитвы! У всех моих подружек есть красивые куклы „Синди“, а мне Иисус не хочет её подарить. Почему, мама?

– Дочка, мы сейчас пока не можем купить тебе такую дорогую куклу. Твоих братишек нужно готовить к школе, и на это нам потребуются деньги.

– Я же не прошу вас с папой купить куклу. Как ты, мамочка, не поймёшь?! Я молюсь о ней Иисусу. Вот Олечке „Синди“ подарила бабушка на день рождения, Вере выслали родственники из-за границы. Разве Иисус их больше любит, чем меня?

Мама на минуту задумалась, потом взяла дочку за руку и повела её в детскую комнату. Здесь везде и всюду были игрушки. Они лежали в больших картонных коробках, красовались на шкафу или были просто расставлены на полу.

– Смотри, как много у вас игрушек. А вот в сделанной папой уютной кроватке спит совсем новая красивая кукла. Чем она хуже „Синди“, Света?

– Но, мама, разве Иисусу жалко сделать мне такой подарок?

– Доченька, давай-ка во всём разберёмся. Представь себе, что где-то в далёкой стране живёт одна маленькая девочка. В той стране людям очень трудно живётся. Палящие лучи солнца высушивают не только посевы на полях и траву на пастбищах, но и водоёмы. И от жажды гибнут животные. Детки там мечтают досыта поесть, и они не спят в таких удобных кроватках, как твоя. Все свои деньги их родители тратят на еду и молятся только о том, чтобы их дети не умерли с голоду. Представь себе

там маленькую девочку. Вместо красивых игрушек у неё деревянные фигурки, которые нельзя одеть и причесать. Как эта девочка мечтает иметь хотя бы самую маленькую, даже не новую, но настоящую куклу! А тут ты молишься о „Синди“. Как ты думаешь, чью просьбу Господь исполнит? Ты бы как тут поступила?

– Конечно, я бы самую красивую куклу отдала той девочке!

– Вот так и делает Иисус. Часто мы молимся о том, что не соответствует Его воле. Бог не хочет, чтобы Его дети были жадными эгоистами. Он любит, когда мы заботимся о других, не спешим обижаться. Посмотри, сколько у тебя игрушек! Кто-то бы очень удивился твоему недовольству. Думаю, дочка, тебе следует попросить у Иисуса прощения за капризы.

– Да, мама, я лучше буду молиться, чтобы Господь послал игрушки всем бедным детям, всем, у кого их нет!

– Такой молитве Господь непременно обрадуется, – улыбнулась мама.

После этого разговора Света с удовольствием играла своей куклой. А чуть позже они вместе с мамой отнесли полный чемодан игрушек в школу-интернат для глухих детей. Девочка хорошо усвоила – нельзя быть эгоисткой.

НОВАЯ БАБУШКА

У Леночки недавно умерла бабушка. Девочка её так любила, что никак не могла смириться с этой тяжёлой утратой. Мама и папа терпеливо объясняли, что в гробу лежало только бабушкино тело, сама же она – вечная, спасённая, сейчас радуется и славит Бога у ног Иисуса. Родители мечтали вслух о будущей встрече всей их семьи там, в городе спасённых. И советовали дочке лучше думать об этом, чем вспоминать бабушкины приступы боли, слёзы возле её тела, оградку на кладбище.

Но разве может она, Лена, забыть всё это? Как ей сейчас недостаёт бабушки! В её памяти отчётливо звучит тихий, добрый голос. Она неустанно заглядывает в прошлое, где бабушка рассказывала ей о Боге, молилась рядом с ней о её, Лениных, проблемах. Внучка очень дорожила пониманием и заботой её незабвенной бабушки. А сколько тепла подарили ей старческие добрые руки! Это они вязали ей носочки и варежки, шили и штопали, заплетали косички и поправляли по ночам одеяло. Мама чаще была занята младшими сынишками-близнецами, и Лена со своими тревогами реже приходила к ней. Сейчас родители понимали это и уделяли ей особенно много внимания, но девочка никак не могла побороть тоску по своей бабушке.

Сегодня она нехотя брела из школы домой. В её тяжёлом портфеле лежали учебники для пятого класса и оставшаяся от обеда булочка. Лена достала её и присела на лавочку в небольшом сквере. Всё здесь было знакомо ей с самого раннего детства. Воспоминания снова вызвали на её глазах слёзы, и, уронив булочку на землю, она громко всхлипнула. Бездомная собака с радостью доела остатки Лениного обеда и, облизываясь, смотрела на неё. Её собачий ум никак не мог понять, почему люди порой бросаются такими вкусными вещами. Она ждала: вдруг перепадёт ещё что-нибудь. Лена немного успокоилась, глядя на неё, и даже слегка улыбнулась. Собаке, наверное, сейчас тоже плохо, как и ей. Вдруг взгляд Лены скользнул по соседней скамейке. Там, в полудрёме склонив седую голову,

сидела старушка, греясь под лучами ласкового осеннего солнца. Возле её ног лежал небольшой синий клубок шерстяных ниток, а в руках были блестящие спицы и вязанье. Тёплая серая кофточка, голубая косыночка на голове и круглые очки показались Леночке очень близкими и привлекательными. Девочка не удержалась и решила подсесть к старушке поближе. Та вздрогнула от неожиданности, но вскоре лучики морщинок на её лице засветились от приветливой улыбки.

– Задремала совсем. Вот что солнышко наделало! А где ж клубочек мой?

– Вот он, бабушка!

Лена подняла его с земли.

– Спасибо, детка! Из школы идёшь? Домой-то, наверное, не хочется идти? А и правда, погуляй, отдохни немного.

Старушка подвинулась на скамейке. Девочка присела рядом, и вдруг на душе у неё стало тихо и спокойно.

– Ты где-то близко живёшь, детка? – продолжила бабушка знакомство.

– Да, там, за углом, в многоэтажке. А вы?

– И я тут рядышком. Далеко мне не уйти! Я живу одна в своём домике. Во-о-н он, видишь? С резными ставнями. Скамеечка моя совсем завалилась, а самой скучно, вот и выхожу иногда сюда, хоть на людей посмотреть.

– А почему вы одна, бабушка, где ваши дети?

– Один сын на Севере живёт. Редко ко мне приезжает. А двое других умерли ещё в детстве. Время трудное было. Лекарств не было, хлебнула я тогда горя! Муж на войне погиб, а я деток не уберегла.

Старушка часто-часто заморгала бесцветными ресничками, и по морщинистым щекам поползли две крупные слезинки.

Лене стало очень жаль старушку и захотелось как-то её утешить и пожалеть.

– Не плачьте, бабушка. Хотите, я буду иногда навещать вас?

– А родители позволяют тебе, деточка?

– Конечно. Они у меня очень хорошие!

– Приходи, дорогая, приходи, у меня варенье вкусное есть. Будем с тобой чай пить.

В тот день Лена пришла домой спокойная и уверенная. Мама долго присматривалась к ней и наконец спросила:

– Что случилось? У тебя сегодня хорошее настроение, дочка.

Лена с радостью рассказала о встрече со старушкой, о том, как стало её жаль и об обещании навестить её. Мама осталась довольной.

– Надо помогать старикам, доченька. Им, одиноким, приходится очень трудно. И за хлебом самим сходить, и домашние заботы часто не по силам. Но самое страшное, что многие из них стоят на пороге вечности, не имея спасения. Учти это, доченька!

Так подружились девочка Лена и одинокая старушка Степановна. Их встречи становились всё чаще и чаще, пока у девочки не вошло в привычку каждый вечер заходить к бабушке. Она помогала бабушке готовить еду, убирать в комнате, стирать бельё и ходила в магазин. По праздникам они вместе пекли вкусные пирожки, которые потом дружно нахваливала вся семья Лены. Но самое главное – девочка научила старушку молиться и подарила ей Библию, напечатанную крупным шрифтом. Степановна эту книгу очень берегла и любила. Она читала медленно, но уверенно и вскоре отдала своё сердце Иисусу. В Леночкиной семье она стала, как родная. Не раз старушку брали с собой на богослужение и наблюдали, каким счастьем светились там её близорукие глаза.

Старушка не захотела таить свою радость от других. Вскоре она рассказывала своим соседям о Боге, о своей дружной христианской семье. Поделилась она своим счастьем и с сыном, жившим на далёком Севере. Там жил и её внук. Степановна давно не видела его и звала в гости.

– Хоть перед смертью увижу, – говорила она Леночке, диктуя письмо, – а то вспоминаю его только беззубым карапузом.

Старушка очень скучала по своим близким и часто молилась о встрече.

Это было летним вечером. У Лены только начались канику-

лы, и она была в хорошем настроении. Целый день она играла с братишками и помогала маме. А теперь вот, наконец, избавившись от забот, спешила к своей новой бабушке.

В дверях её уютного домика она вдруг столкнулась с высоким худощавым парнем. Лена растерянно посмотрела на него и поздоровалась.

– Я к бабушке Степановне пришла, – объяснила она.

Парень выплюнул сигарету и промямлил:

– Это ты что ли новоявленная внучка? Одурманила мою бабку сказками о Боге и довольна?

– Я никого не одурманивала, – удивилась Лена.

Тут из комнаты показалась Степановна. Такой её Леночка ещё никогда не видела. Веки распухли от слёз, губы мелко дрожали, а сама старушка с трудом стояла, опираясь на клюку.

– Деточка моя дорогая, заходи, голубушка, я так ждала тебя!

Девочка шагнула к ней, предчувствуя что-то нехорошее. Парень хмыкнул, сунул руки в карманы и вразвалочку направился прочь со двора.

– Кто это, бабушка?

– Это внук мой, детка, с Севера приехал. Лучше бы и не видеть мне его таким, а вспоминать тем маленьким ласковым мальчиком.

– Что же случилось?

– Он ещё вчера приехал. Сначала всё по-доброму было. Гостинцев мне от сына с невесткой привёз. Я его обедом покормила и всё не могла налюбоваться – какой красивый парень вырос!

– Ну а потом что, бабушка?

– Что потом, детка? И не спрашивай. „Что это, – говорит, – вы, бабушка, за письма нам писали? В секту какую-то влезли. Они ж ваш дом себе мечтают прикарманить!“ Спросил, на кого я свою хатку переписала.

Старушка вытерла набежавшую слезу уголком косыночки и продолжала:

– А на кого ж мне переписать, как не на него? Так я ему и сказала. Но он, ох, как разошёлся! О Боге и о верующих такое

говорил, что стыдно и повторять. Я его разубеждать начала, да где уж там! „Совсем, – говорит, – из ума вы от старости выжили! Ничего не понимаете“.

Лена слушала с такой болью в сердце, что сама чуть не заплакала от жалости к бабушке.

– Ох, доченька, что же это так получилось? Я ему говорю: „Внучек, как же ты так со мной разговариваешь? Только приехал, а уже грубишь“. Он и слушать не захотел, вышел, а тут и ты пришла. Давай помолимся, Алёнушка, пока его нет.

Лена присела возле старушки, обняла её дрожащие плечи и прошептала:

– Я всегда за вас молюсь. Вы мне, как родная, как будто моя бабушка стали. Теперь я ещё больше молиться буду, всё будет хорошо, вот увидите! Внук ваш ещё верующих не знает, а как познакомится, всё сам поймёт.

Глаза старушки потептели. В её сердце загорелась надежда.

– А и правда, Леночка, давай помолимся!

После молитвы они занялись уборкой в доме и всё мечтали, как внук Степановны изменит своё мнение и станет совсем другим. Потом они взяли Библию, и Лена стала читать. Они так увлеклись историями пророка Елисея, что обе вздрогнули, когда в комнате раздался голос внука:

– Сказки для стариков и детей! Как такое могло быть, можно ли этому верить?

Парень, его звали Сергеем, подскочил к Лене, выхватил из её рук Библию и начал, листая страницу за страницей, визгливым голосом читать отрывки то из одной, то из другой книги Библии.

Старушка и девочка смотрели на него широко открытыми глазами и чувствовали себя глубоко оскорблёнными. Первой спохватилась Степановна:

– Дай сюда Библию, внучек! Это моя книга, не смей над ней смеяться!

Она протянула к внуку сухую дрожащую руку, но он швырнул книгу на кровать и сказал:

– Вот расскажу отцу, что ты тут читаешь.

– Нет, это я напишу ему, как ты себя ведёшь. А мой сын меня поймёт.

– Да, конечно, твой сын поймёт. Знаешь ли ты, что он послал меня тебя в дом престарелых пристроить?

– Как это, внучек? Я ещё хожу своими ногами. Чем я вам помешала?

У Степановны закружилась от волнения голова, и она бесильно опустилась на стул. Лена от возмущения не знала, что делать:

– Зачем бабушку в дом престарелых? Я ей помогаю, всё же хорошо! Заболеет – я буду рядом, честное слово!

– А ты не лезь в чужую семью, пигалица! Что тебе известно о человеческих проблемах! А я вот женюсь скоро, в техникум сюда переведусь. Мне же тоже как-то жить надо! Ты, бабушка, своё уже отжила, дай другим пожить.

Глаза Лены застилали слёзы.

– Какое ты имеешь право? Это бабушкин дом, понимаешь?

– Подожди, Леночка, не волнуйся. Я никуда не поеду! Не верю я ему. Не мог мой сын так поступить – я его знаю.

Серёжа нервно подскочил к своему чемоданчику, достал оттуда письмо и протянул старушке. Это было письмо её любимого сына, по которому она так скучала, о котором молилась бессонными ночами и с материнской нежностью рассказывала знакомым. Что было написано в письме, Лена не знала. Старушка прочла его и сразу как-то вся притихла, только по щекам как будто сами собой, пересекая глубокие морщинки, продолжали течь слёзы.

– Бабушка, бабулечка, что там?

Лена мечтала услышать что-нибудь очень хорошее. Но Степановна лишь ласково шепнула девочке:

– Всё нормально, дочка, иди домой. Хватит плакать! Приходи завтра, хорошо? Молись обо мне, детка. Иди!

Лена совсем не хотела сейчас, в такой тяжёлый момент, уходить, но послушаться она не могла. Она поняла: значит, так надо. И, вытирая слёзы, молча вышла из дома.

Мама и отец, узнав обо всём, в тот же вечер вдвоём пошли к

старушке. Всех волновала её дальнейшая судьба. Лена всё это время молилась в своей комнате. Вернувшись, родители не сказали ей ничего определённого и только о чём-то долго разговаривали между собой.

На другой день Лена как можно раньше поспешила к бабушке. Она застала её тихой и спокойной, как будто ничего не случилось. Девочка попыталась выяснить, как дела, но старушка убедила её, что всё будет хорошо, и попросила лучше почитать Библию. Молодого человека Лена не видела – он уехал куда-то по делам. Так прошла одна неделя.

Однажды вечером Лена с братишками снова пошла к Степановне. Возле маленького домика стояла машина-такси. Водитель кого-то нетерпеливо ожидал. Наконец из калитки вышла старушка, празднично одетая и с Библией в руках. Она шла, опираясь на свою клюку, и выглядела очень спокойной. Рядом шёл высокий худощавый парень со старомодным чёрным чемоданчиком в руках. Лена вмиг всё поняла. Она стремглав бросилась в объятия старушки:

– Бабушка, зачем вы согласились?

Девочка плакала, уткнувшись в старушкино плечо, а та нежно гладила её волосы.

– Не плачь, внученька моя дорогая, не плачь! Надо так, Леночка. Успокойся, посмотри на меня!

Лена вытерла слёзы и внимательно взглянула в усталые добрые глаза.

– Леночка, послушай, я должна туда ехать! Там столько стариков! Они наверняка нуждаются в Боге. Кто-то им должен рассказать, научить их молиться. Вот я и сделаю это с Божьей помощью. Деточка, я так хочу хоть перед смертью что-нибудь сделать для моего Господа, понимаешь? Так надо, Лена. А ты ко мне будешь приезжать. Это недалеко. Папе и маме я уже дала адрес. Они тебе помогут найти меня. До встречи, Леночка. Я буду тебя ждать.

Потом старушка шептала ей о своей любви, о том, как она ей, Лене, благодарна за всё. Девочка слушала, глотая слёзы. Напоследок бабушка попросила:

– Детка, внука моего ты прости, не держи зла, он живёт без Бога, сама понимаешь. Пожалуйста, молись и о нём, хорошо?

Лена кивнула и проводила Степановну к машине. Внук, на удивление, не торопил их. Машина быстро исчезла из виду. Удивлённые близнецы смотрели на свою сестрёнку и никак не могли понять, что случилось, отчего она так плачет. Лене трудно было расстаться со Степановной, но она хорошо запомнила её слова и очень хотела обо всём как следует подумать.

Прошло время. Лена после всех этих событий вдруг как-то заметно повзрослела. Теперь она стала частым и долгожданным гостем в доме престарелых. И не только она, но и её друзья из церкви. Там их встречали счастливая бабушка Степановна и её братья и сёстры во Христе, которых старушка обрела в своём новом доме. Бабушкины глаза светились такой радостью, что все вокруг неё улыбались. Да это ведь и понятно – она идёт в вечность не с пустыми руками! Лена, глядя на неё, только удивлялась, как прекрасны Божьи пути, и прилежно молилась за бабушкиного внука.

ПЛОХИЕ СЛОВА

Когда Миша пошёл в школу, мама предупредила его, что теперь вокруг него будет много неверующих ребят. Наверняка они знают плохие слова, которые Миша в своей жизни никогда не слышал.

– Помни, в Библии написано: „От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься“. Не повторяй, как попугай, всё плохое. Покажи и в слове, и в деле, что ты настоящий христианин.

– Мам, а откуда плохие слова взялись?

– Знаешь, сын, всё плохое исходит от сатаны. Он не хочет, чтобы люди жили вечно с Иисусом, вот и изобретает всё злое и скверное. Жаль, что многие люди подхватывают этот мусор, не задумываясь. А ты, сынок, не огорчай Иисуса, ведь Он так любит тебя, что даже пришёл на землю страдать и умереть, чтобы спасти тебя.

Миша понимающе кивал. А через некоторое время мальчик убедился, что за свою жизнь он не слышал и половины слов из богатого русского языка. Сначала он изо всех сил старался не обращать на плохие слова внимание, но они, как назойливые мухи, лезли ему в голову. Да и по классу, особенно во время перемены, носились эти чёрные слова. Вон Толик Тарасенко дёрнул за косичку Таню Зубову. В ответ на него вылился целый поток таких слов, что Миша от удивления открыл рот. А вон Гена и Саша делят конфеты, но что-то у них не получается, и пошли в ход кулаки и гадкие, оскорбительные прозвища. Ох, к такому Миша не привык! Как хочется скорее домой!

Но день пролетал за днём, и Миша понемногу начал привыкать к школе, к ребятам, к новому распорядку дня. И лишь злые липкие слова по-прежнему его очень смущали. Почему-то они глубоко засели в его памяти, готовые в любой момент вырваться наружу.

В классе все считали Мишу тихоней. Никто его не обижал, да и он ко всем относился спокойно. А вот однажды дома!..

Мама с папой поехали в магазины за покупками, а Мишу оставили с младшей сестрой Аллочкой. Ей шесть лет, на следу-

ющий год и она будет ученицей. Да только всё равно Мише уроки учить мешает. Только мальчик сел за учебники, девочка тут как тут:

– Миш, расскажи, что это такое нарисовано? Миш, дай я помогу тебе упражнение написать! Миш, а ты в школе умный или нет?

– Не мешай, Алла, а то из-за тебя двойку получу!

Но сестрёнка успокоилась совсем ненадолго. Когда Миша старательно выводил в новенькой тетради круглые буквы, она подкралась сзади на цыпочках и вдруг громко крикнула Мише прямо в ухо:

– У-у-у!!!

Мальчик вздрогнул и черкнул ручкой вдоль страницы. Его глаза стали круглыми и грозными, уши покраснели от обиды и злости:

– Ах так? На, получай!

Он стукнул Аллочку учебником по голове, и из его рта посыпались такие слова, что девочка от удивления застыла на месте. Всё, что Миша слышал от ребят, всё, что бессознательно осело в его голове, сейчас грязным потоком лилось на маленькую сестрёнку. Когда Миша замолчал, он понял, что произошло, и от стыда убежал в другую комнату.

Алла тоже притихла, уселась на диван и стала дожидаться родителей. А её брат горько плакал, уткнувшись лицом в подушку на своей кровати.

– Господи, как же это так? Я же совсем не хотел запоминать эти противные слова, не хотел их говорить. Они и самому мне не нравятся. Иисус, прости меня! Что же мне теперь делать?

Когда мама с папой, вернувшись домой и узнав о случившемся от дочки, вошли в комнату Миши, начался серьёзный разговор. По опухшим красным глазам Миши родители поняли, как ему сейчас тяжело.

– Сын, расскажи, что же случилось?

Часто всхлипывая, мальчик всё рассказал и добавил:

– Вот видите, теперь я не христианин, раз у меня такое произошло. Что же мне теперь делать?

Папа улыбнулся, прижал к себе сына и спокойно сказал:

– Подожди-ка, сын, давай вместе во всём разберёмся. Ты не любишь эти слова? Ты не хотел их говорить? Прекрасно! Иисус хорошо знает это. Как тебе от них избавиться? А вот как...

После разговора с родителями Миша встал на колени и громко молился Иисусу:

– Господь, я благодарю Тебя, что Ты искупил меня такой дорогой ценой. Теперь я Твой. А плохие слова придумал дьявол, они не мои. Прости, что я говорил их, но я не хочу быть заодно с дьяволом и отказываюсь от всех плохих слов. Помоги мне, пожалуйста, Господь, всегда служить только Тебе!

Тяжёлый груз упал с Мишиного сердечка. После этого он помирился с Аллой. Сестрёнка тоже попросила у него прощения, ведь и она вела себя неправильно.

ПОДРУЖКА

Наташа – первоклассница. Мама помогла ей надеть красивое, с кружевным воротничком, платьице и заплела непослушные светлые волосы в косички. Сегодня у Наташи всё новое – белые ленты в волосах, гольфы, босоножки, пахнущий кожей ранец за спиной и все школьные принадлежности. Сердце девочки стучало торжественно и немного тревожно. Её ждёт столько нового! Пока мама готовилась пойти с дочкой на торжественную школьную линейку, Наташа ещё раз в своей маленькой комнатке опустилась на колени:

– Господи, мне немного страшно. Очень верю – Ты не оставишь меня одну.

Ну вот и пора идти. По дороге мама заботливо наставляла дочку:

– Наташенька, у тебя обязательно всё будет хорошо! Иисус всегда помогает Своим детям. Но помни: вокруг тебя будут неверующие дети. Будь для них во всём примером, как наш Господь, хорошо? Я буду молиться за тебя.

– Спасибо, мамочка!

Вот и школьный двор. Дети толпились стайками – каждый со своими одноклассниками. Первоклашки очень выделялись среди других своими красивыми цветами, застенчивыми глазами и маленьким ростом. Все были в сопровождении заботливых родственников. Но среди всей этой яркой, шумной толпы новичков выделялась худенькая сероглазая девочка. Она была одета в простое тёмное платьице, скромная косичка, не украшенная пышным бантом, лежала на плече. В руках всего три голубых цветка. Возле этой девчушки не было никого из старших. Она была совсем одна. Когда малышей распределили по классам, девочка оказалась как раз возле Наташи. Им предстояло учиться вместе. Торжественная линейка прошла, и мамы распрощались со своими повзрослевшими детьми, доверив их приветливым, заботливым учителям. попрощалась с мамой и Наташа.

Дети вошли в свою просторную классную комнату. Как

здесь уютно! Цветы на окнах, шкафы с учебниками, стенды с плакатами. А главное – большая чёрная доска с подставкой внизу для мела. Всем сразу захотелось что-нибудь нарисовать на ней. Но учительница Татьяна Алексеевна велела всем рассаживаться за парты.

– Дети, прежде давайте поближе познакомимся, а потом я постараюсь вас рассадить как можно лучше. Каждый будет знать своё рабочее место и следить за порядком.

Малыши зашумели. С кем же им придётся сидеть? Наташа оглянулась вокруг. Все одноклассники были ей по душе. Возле неё уверенно сопела курносая кудрявая толстушка. А вон и та девочка в простом платье, что была одна. Почему-то с ней никто не сел. Она примостилась за самой последней партой возле окна. Маленькая, худенькая, она словно спряталась от всех. Только встревоженные глаза следили за происходящим в классе. Наташе вдруг стало её очень жаль. Она даже тихонько шепнула:

– Господи, помоги ей, пожалуйста!

Татьяна Алексеевна начала переключку. Наташа встала, когда была названа её фамилия, и приветливо всем улыбнулась. Вскоре поднялась и та девочка. Наташа запомнила, что её зовут Анфисой. Имя было такое необычное и как-то очень подходило своей хозяйке.

Началось самое трудное и интересное. Учительница рассказывала своих первоклашек по парам. Анфису она усадила за третью парту в середине класса. С таким маленьким ростом нельзя сидеть за последней партой.

– Дима, иди сюда, ты сядешь рядом. Я думаю, вы поладите.

Наташу оставили сидеть с толстушкой Любочкой. Казалось, все остались довольны.

В школе Наташе нравилось. Она быстро научилась читать и писать, подружилась с ребятами и очень полюбила свою учительницу. Не нашла себе подружку только Анфиса. Дети как-то сторонились её. Она всегда была просто одета и тиха. На переменках читала где-нибудь возле окна или делала домашнее задание. Анфиса редко приходила в школу с выполненными

ми уроками и поэтому отставала от других в учёбе. Татьяна Алексеевна часто оставляла девочку после уроков, объясняла ей ещё раз пройденный материал. Сначала Наташе было жаль одноклассницу. Она пыталась заговорить с ней. Иногда даже молилась за неё, но вскоре, как и все дети в классе, перестала обращать на неё внимание. А порой даже и посмеивалась, когда Анфиса краснела у доски.

Мама всегда с интересом слушала рассказы Наташи о школе. Но однажды она спросила:

– Наташа, почему вы все так плохо относитесь к Анфисе? Во всех твоих рассказах она выглядит очень одинокой и несчастной. Ты как христианка не должна так относиться к людям. Ведь ты ничего не знаешь об этой девочке. То, что она не учит дома уроки и всех сторонится, не повод для насмешек. Возможно, у неё что-то не в порядке дома. Люди вокруг нас живут по-разному. Представь себе, как бы Иисус отнёсся к этой девочке.

– Как, мама?

– Ну, во-первых, Он бы никогда не смеялся над чужой бедой, а поспешил бы на помощь. Помоги ей выполнять задания. Можешь даже пригласить её к нам после уроков. С тобой ей легче будет.

– Мам, да она, наверное, и не придёт к нам.

– А всё зависит от твоего отношения, дочка. Надо узнать, как она живёт, эта девочка. Но и этого мало.

– Что же ещё надо, мам?

– Ведь и ты смеялась над ней, не пытаясь понять и узнать. Надо попросить за это у Господа прощения. Ты согласна, что была не права? И нужно молиться об Анфисе, дочка. Я думаю, она в этом очень нуждается.

Это был необычный вечер. Мама и дочка вместе молились о скромной девочке Анфисе из 1г класса.

На другой день Наташа спешила в школу с необычным настроением. Ей хотелось скорее увидеть Анфису, сказать ей что-нибудь очень хорошее, помочь с уроками, пусть она знает, что христиане не оставляют в беде. В портфеле Наташи лежа-

ли два краснобоких яблока и её любимая конфета. Всё это для Анфисы. Как же ей, наверное, плохо без друзей.

Анфиса в школу опоздала. На вопрос учительницы, в чём причина, она только извинилась. В качестве наказания её вызвали к доске. Задача была нетрудной, но Анфиса выглядела беспомощной и снова получила двойку.

– Что же мне с тобой делать, Анфиса? Домашнее задание ты снова не выполнила... – голос Татьяны Алексеевны звучал растерянно. – Так ты останешься на второй год. Как нам быть?

Анфиса – на второй год?! О, этого Наташа совсем не хотела! Она подняла руку:

– Татьяна Алексеевна, можно, я с ней позанимаюсь? Дома, после уроков. Будем вместе домашние задания выполнять. У нас получится!

– Хорошо, Наташа, я знаю, ты сможешь ей помочь. Анфиса, ты согласна?

Наташа испытующе смотрела в большие печальные глаза девочки. Анфиса слегка кивнула головой и пошла на своё место. Наташа ликовала. Надо же, как всё получилось! Но это только начало. Главное – впереди!

После уроков Наташа догнала Анфису возле школьных дверей:

– Куда ты так спешишь? Мы же сегодня вместе будем учить уроки. Пойдём ко мне! На, это тебе на дорогу.

В руки Анфисы угодили из Наташиного портфеля яблоки и большая конфета.

– Спасибо. Давай съедим вместе!

Так и сделали. Вместе девочки дошли до школьного парка. Здесь их дороги расходились. Наташа потянула Анфису за руку к своему дому.

– Пойдём, не бойся! У меня мама, знаешь, какая добрая!

– Нет, Наташа, прости, я не могу. Мне надо спешить домой.

– Как? Тебе же завтра снова двойку поставят, а потом на второй год останешься!

– Всё равно не могу! Ты добрая, спасибо тебе, но у меня бабушка болеет. Мне домой, к ней надо.

Наташа на минутку задумалась. Как быть? И вдруг она решила:

– А можно, я к тебе пойду? Вот только маме позвоню, чтобы не волновалась. Можно?

– Конечно! – обрадовалась Анфиса и сразу оживилась: – Моя бабушка тоже очень хорошая, вот увидишь.

Анфиса жила недалеко в небольшом частном домике с голубым забором. Только девочки открыли калитку, как им навстречу с радостным лаем выскочил чёрный взъерошенный пёс. Он прыгал, облизывал руки, лицо и нос Анфисы и выглядел очень счастливым. На Наташу он не обратил никакого внимания. Анфиса засмеялась, лаская пёсика. Маленькие комнаты дома были обставлены просто, но уютно. На полу лежали домотканые половички.

– А где твоя бабушка, Анфиса?

– Она, наверное, снова лежит в своей комнате, пойдём!

Они вошли в просторную комнату. На узенькой кровати лежала старушка в белом с цветочками платочке. Она дремала. Услышав шаги девочек, старушка вздрогнула.

– Ах, это ты, Анфиса! А это что за красавица такая с тобой? – спросила она.

– Это Наташа, моя одноклассница, бабуля. Как ты себя чувствуешь? Ты ела? Лекарство опять не тронула? Вот пожалуюсь на тебя врачу! Он тебе уколы будет делать!

– Ну вот, опять я провинилась. Ладно, Анфиса, не ворчи. Приму я эти таблетки, так и быть.

Наташа присела на скамеечку и удивлённо наблюдала за Анфисой. Та сразу как-то преобразилась. Дома она была уверенной и повзрослевшей. Она подвязала себя цветастым фартуком, хлопоча у плиты. Вот уже душистый суп на столе в трёх тарелках ждёт Анфису, бабушку и их гостью.

– Бабушка, поднимайся, пора обедать.

Она помогла старушке встать, нарезала толстыми ломтями хлеб, и вот уже всё готово. На плите засвистел чайник. Маленькая хозяйка приготовила вазочку с вареньем. Наташа сразу примолкла. Она не такая самостоятельная, как Анфиса. Мама

ещё не подпускает её к газовой плите. На стол она тоже не накрывает. Вот только моет посуду после обеда и подметает пол. Свою комнату она тоже убирает сама, но Анфиса хозяйничает по дому, как взрослая. Она даже ростом выше стала, а красивая какая! Как же Наташа этого раньше не заметила?

– Ну, как наш суп, Наташенька? – тихо спросила бабушка. – Анфиса в основном всё сама варит. Я ей только помогаю. Из меня и помощник плохой – болеть стала.

– Ничего, бабулечка, справимся, правда?

Вскоре бабушка снова прилегла. Анфиса убрала посуду после обеда, смела крошки со стола и положила учебники на стол.

– Наташа, я тебя задержала. Давай учить уроки.

– Хорошо, только ответь, а где твои родители?

– А у меня никого нет, кроме бабушки.

– Как – нет?

– Мама моя умерла, когда я ещё совсем маленькая была. А папа потом женился и уехал далеко-далеко от нас. У него теперь другая семья.

– А ты почему к нему не поехала?

– Не знаю. Он оставил меня с бабушкой. Иногда приезжает, деньги привозит, подарки. Вот так мы и живём. Бабушка моя болеет, я так за неё волнуюсь, боюсь, чтобы не умерла.

Анфиса смахнула набежавшие слёзы. Наташа сама чуть не расплакалась вместе с ней.

– Поэтому ты и уроки дома не учишь?

– Не всегда успеваю. Мы и еду готовим с бабушкой, и стираем, и в комнате убираем – всё вместе. Без меня она не может. А иногда ей совсем плохо бывает.

– Анфис, как жаль, что я раньше с тобой не подружилась. Я бы тоже тебе помогала.

Девочки быстро выучили уроки. Наташа терпеливо объяснила Анфисе решение задачи и осталась очень ею довольна. Расставаться девочкам как-то не хотелось. Так хорошо Наташе не было ни с одной своей подружкой.

Весь вечер, не умолкая, Наташа рассказывала маме об Анфисе и её бабушке. Мама была очень рада за дочку.

– Видишь, Наташа, как важно не делать о людях поспешных выводов. Но давай с тобой подумаем, как можно помочь Анфисе и её бабушке. Знаешь, без Бога люди – самые несчастные на свете. Будь же там маленькой миссионеркой. Только Господь может принести им радость. Ну а дальше будет видно.

Так Наташа стала частым гостем в маленьком домике с голубым забором. На день рождения Анфисы она принесла ей чудесный подарок – красивое, с кружевным воротничком платьице, большой пирог и Детскую Библию с яркими картинками. Ей в этой семье обрадовались больше всего. Ещё бы! Теперь они сами смогут читать Слово Божие. До этого Наташа им много рассказывала и даже научила молиться своих новых друзей. Теперь в их доме благословлялась пицца на столе, с Божьей помощью делались домашние задания Анфисы и совершались все остальные дела. А однажды, придя из школы, девочки с удивлением заметили, как чьи-то трудолюбивые руки навели порядок во дворе и в доме, постирали бельё и заштопали колготки Анфисы. Холодильник наполнился вкусными, редкими для него продуктами. А бабушка в чистенькой белой косыночке счастливо улыбалась сквозь слёзы.

– Сёстры у меня были, Анфисушка. Мы же теперь с тобой христианки, и у нас так много родственников. Теперь мы с тобой не одни!

– Бабушка, как всё красиво стало!

– Да, внучка, мне и умирать сейчас не страшно. Знаю, в беде тебя не оставят.

– Не говори так, бабулечка, мне без тебя нельзя!

Наташа чувствовала себя очень счастливой. Как же хорошо быть верующей и видеть, как Господь Иисус меняет жизнь людей!

– Буду теперь всегда и всем говорить о Боге, – подумала Наташа.

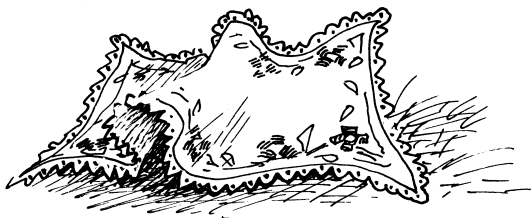
– Бабушка, а какие сёстры к нам приходили, как они узнали? – хотела знать Анфиса.

– Это же всё Наташа! Спасибо тебе, Наташенька, – с чувством проговорила бабушка. – Пусть Господь воздаст тебе за всё!

– Ну что вы! Что я такого сделала?

Кто потрудился у них в доме, бабушка так и не сказала, так уж её просили. Только возле порожка Наташа увидела очень знакомый ей носовой платочек. На нём красовалась вышивка крестиком – мамина работа. Девочка подобрала его, а вечером вернула маме. Мама ничего не сказала в ответ, а только ласково привлекла дочку к себе и засмеялась. Слова им были не нужны, они и без слов понимали, как хорошо у них на сердце.

В школе тоже всё шло хорошо. Анфиса исправила свои плохие оценки и всех удивляла своей уверенностью и открытым характером. Но теперь она стала прилежной ученицей и в другой школе – воскресной, куда ходила вместе со своей лучшей подругой Наташей.

ПОПУГАЙ

„Интересно, что мне сегодня подарят?“ – спрашивала себя Ирочка, оглядываясь на празднично накрытый стол. У неё сегодня день рождения, ей уже девять лет, и любимые подружки приглашены. Скоро, совсем скоро они придут, как же будет здорово! Мама закрылась в своей комнате, она готовит для детей сюрпризы и составляет интересную программу. Каждый раз на день рождения мама придумывает увлекательные игры. Ирочка всегда ей за это очень благодарна. Вот уже первый звонок, бойкий и торопливый. Так и есть, это самая лучшая подружка Аля. Что это в её руках? Аля, загадочно улыбаясь, отбрасывает в сторону кусок материи, и вдруг комнату наполняет громкое щебетание! В большой удобной клетке скачет зелёный попугайчик. Ирочка счастливо хлопает в ладоши. Это её заветная мечта. Ах, Аля, какая ты замечательная подруга, ведь ты знаешь все Ирочкины желания!

– Спасибо, Аля! Как я рада!

Звонок, снова звонок. Гости рассаживаются за столом. А вокруг Иры появляются куклы, книжки, коробки с конфетами, но она то и дело счастливо посматривает на окно. Там её Стёпка, волнистый попугайчик, щебечет о чём-то в своём домике. Мама, как всегда, провела интересные игры с детьми, и, когда наступил вечер, все нехотя разошлись по домам.

Всю ночь Ира не могла уснуть. Ей всё время хотелось поговорить с попугайчиком, погладить его яркие пёрышки, полюбоваться, как он с любопытством порхает по комнате. Под утро мама с улыбкой поправила Ирочкино одеяло. Наконец-то дочь успокоилась, но, наверное, и сейчас, во сне, общается со своим Стёпкой.

За попугаем Ира ухаживала прилежно. Она вовремя чистила его клетку, меняла воду и ставила тарелочку со свежим кормом. Больше всего Стёпка любил качаться на качелях посередине клетки и о чём-то спорить со своим отражением в маленьком зеркале. Это очень забавляло Иру и её братишку. Они могли часами наблюдать за птичкой.

Вскоре в их доме поселилась новая семья. В то время, как все дети весело прыгали, сновали туда-сюда по двору, девочка из этой семьи только сидела на скамейке с книгой в руках. Девочку звали Надей. Дети во дворе сначала с интересом присматривались к ней, но вскоре привыкли, что Надя не может участвовать в их играх. На одной её худенькой ножке был ботинок с утолщённой подошвой. Она ходила, опираясь на палку. Вскоре мальчишки со двора прозвали её „хромой“. Ирочке было очень жаль эту девочку, и она часто вспоминала Надю в своих молитвах. Порой она пыталась заговорить с ней, а однажды дала почитать книгу „Жизнь Иисуса Христа“. Но Надиным родителям это совсем не понравилось, и они запретили дочери общаться с „сектантами“.

Это случилось поздним летним вечером. Ира перед сном вышла на балкон подышать воздухом. В её руках была клетка с любимым попугаем. Стёпка уже совсем освоился у своей новой хозяйки и даже начал произносить некоторые слова. Ира очень гордилась успехами своего питомца. Прогулка на балконе Стёпке была по душе. Он сновал туда-сюда по клетке, словно пытаясь вырваться на свободу, и весело чирикал. Вдруг Ира услышала, как во дворе кто-то тихо плачет. Присмотревшись, она увидела одинокую худенькую фигурку хромой Нади. Девочка сидела совсем одна и, что-то приговаривая, безутешно пролиwała слёзы. Ирочке стало её очень жаль, и, оставив попугая, она быстро спустилась во двор. Надя даже не заметила, как возле неё кто-то сел, и вздрогнула, услышав ласковый голос Иры:

– Надя, что с тобой случилось? Ты что это плачешь? Тебя обидели?

Надя заплакала ещё громче.

– Так что за беда? Скажи мне!

– У меня улетел попугайчик. Мой самый любимый, хороший.

– Как – улетел?

– Я нечаянно оставила клетку незапертой. Вышла с ним погулять, и он улетел.

Может, для кого-то это пустяк, но Ира хорошо понимала Надю. А девочка продолжала:

– Вам хорошо, вы бегаєте, прыгаете, играете. А у меня был только он – мой маленький попугайчик.

– Не плачь! Мама с папой купят тебе другого.

– Нет. Они собирают деньги на моё лечение. Я не могу попросить их об этом, понимаешь? Не могу...

Только Ира хотела подыскать слова утешения для несчастной девочки, как строгий женский голос позвал:

– Надя, ты где? Пора домой!

Надюшка, прихрамывая, пошла в подъезд. Ира же ещё немного посидела на скамейке. Только сейчас она поняла, как одиноко живётся хромой девочке из их двора.

– Господи, пожалуйста, верни ей попугая, – шептали в тот вечер детские губы.

Теперь каждый день Ира видела, как печальна и озабочена её соседка. Надя, сидя иногда во дворе, даже перестала читать книги, она только с надеждой всматривалась в деревья, окружавшие их дом. Кто знает, вдруг её попугайчик ещё вернётся. Но однажды Надя совсем не вышла на улицу, на второй и третий день тоже... Ира встревожилась. Что случилось? На улице девочка встретила Надину соседку, и та сказала, что девочка заболела и лежит в постели. Очень скоро Наде предстоит важная операция. Сама не зная почему, Ирочка разволновалась из-за Нади. Вернувшись домой, она села возле клетки со Стёпкой и о чём-то задумалась.

Никто не знал, куда Ира отправилась с клеткой в руках. А она остановилась возле Надиной двери и решительно нажала на звонок. Дверь долго не открывали. Наконец перед Ирой появилась Надюшка. Она была в тоненькой ночной рубашке и комнатных тапочках. Длинные чёрные волосы покрывали её худенькие плечики. Глаза смотрели печально и задумчиво.

– Ты, Ира?.. Здравствуй!

– Здравствуй, Надя, я к тебе на минуточку, можно?

– Заходи. Вообще мама не разрешила с тобой дружить, но её сейчас нет дома, а ты мне очень нравишься.

Ира улыбнулась и зашла. Надя была без своего ботинка на утолщённой подошве, поэтому сильно хромала.

– Заходи, Ира, присаживайся, – приглашала она гостью, сама примостившись на своей кровати.

– Знаешь, Надя, я решила подарить тебе моего Стёпку. Вот, держи! Он у меня очень хороший. Ты только заботься о нём, ладно?

Ирочка поставила на стол клетку с весело воркующим попугаем.

– Что ты, Ира! Я ни за что не возьму его, это слишком дорогой подарок!

– Возьми! У меня есть Иисус, есть подружки, братишка, а ты так одинока. Пожалуйста, возьми его!

– А твои папа и мама?

– Они меня поймут! Да и потом, Стёпку мне подарили.

В комнате стояла тишина. И только попугай нарушал её. Надя не знала, как быть. Ира поняла и встала.

– Мне пора, Надя, поправляйся! До свидания. Я буду молиться, чтобы твоя операция прошла удачно.

– Спасибо тебе, Ира. Ты самая лучшая девочка в мире! Я таких ещё никогда не встречала, – прошептала, прощаясь, Надя сквозь слёзы.

Ира вернулась домой без Стёпки. Она очень любила своего маленького пернатого друга, но почему-то сейчас была счастлива. Мама, узнав обо всём, только улыбнулась. „Оказывается, наша девочка совсем уже большая“, – подумала она.

Вечером Ирочкину семью посетил неожиданный гость. На пороге их квартиры стояла Надина мама и виновато улыбалась.

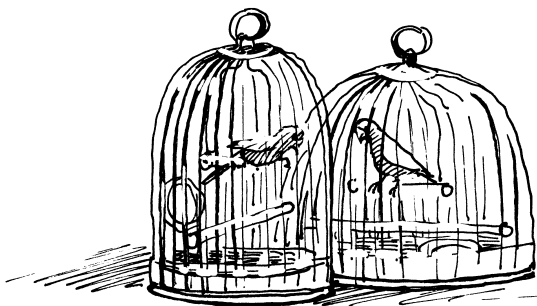
– Проходите, пожалуйста, – пригласили её.

– Я на минуточку! Только хочу попросить у Ирочки прощения. Я очень ошибалась в ней, да и вообще. Прости меня, Ира! Ты очень чудесная девочка, и я бы хотела, чтобы ты подружилась с Наденькой. И спасибо тебе, спасибо за всё.

Такого Ирочка никак не ожидала и, краснея, лишь кивала в ответ своей кудрявой головой.

Вскоре Стёпка вместе со своей клеткой вернулся домой к

Ире и теперь радостно что-то болтает, заглядывая в зеркало. А Наде родители подарили другого голубого попугайчика. Часто в нашем дворе можно встретить двух девочек с большими клетками в руках. Они сидят на скамеечке и о чём-то весело разговаривают. Навещает их и Ирочкина лучшая подруга Аля, и тогда они все вместе читают книгу „Жизнь Иисуса Христа“ и детские христианские рассказы.

РОГАТКА

У Алёши появилась рогатка. Он случайно нашёл её на улице, когда шёл в магазин за хлебом. Алёше она сразу понравилась. Совсем ещё новая рогатка. Он с удовольствием сунул её в карман куртки. Только бы папа с мамой не заметили. Они говорили, что рогатка – нехорошая игрушка.

„Да я ею просто так постреляю. В банку из-под консервов, например, или в дерево. А в птиц и животных не буду! Очень мне это нужно!“ – с этой мыслью Алёша быстрее обычного дошёл до магазина, купил хлеба и вприпрыжку побежал к дому. Рогатка приятно оттягивала карман. Вот повезло так повезло!

Когда мама отпустила Алёшу гулять, он, сгорая от нетерпения, побежал в сад. Камушки под ногами и тут и там. Какой хочешь бери и стреляй. Красота!

Сначала Алёша обстрелял стену сарая, потом ствол старого дуба, а потом добрался до забора. Сколько в заборе дощечек – надо в каждую попасть! Мальчик так увлёкся, что не заметил, как их котёнок Васька возвращался домой, по своему обыкновению, по забору. Запущенный Алёшей из рогатки камень попал Ваське прямо в глаз! Бедный котёнок упал на землю. Алёша сначала застыл от удивления и ужаса, а когда опомнился, быстро подбежал к Ваське. Вместо глаза у него осталась одна кровавая ранка.

– Васенька, миленький, прости меня! Ты жив, Васенька? Мой любименький, мой хорошенький!

Мальчик тормошил пушистое тёплое тельце котёнка и плакал. Наконец Васька шелохнулся, застонал и начал плакать. Да, да! Он жалобно мяукал и плакал по-своему, по-кошачьи. Это уж Алёша точно понял. Ох, что же он наделал?! Ведь совсем недавно Алёша принёс домой Ваську ещё слепым, смешным котёночком. Целый вечер он со слезами упрашивал маму оставить его у них дома, и вот теперь...

Алёша с ненавистью швырнул рогатку далеко в кусты сирени. Потом бережно взял котёнка на руки и понёс домой. Мама

помогла сынишке лечить беднягу. Она промыла Ваське ранку марганцовкой, забинтовала глаз, а потом напоила котёнка тёплым молоком и уложила спать в коробке из-под торта.

Алёша во всём признался маме. Ему было очень горько и стыдно в тот вечер.

– Мамочка, – шептал он, прижавшись к ней, – я больше никогда не возьму в руки рогатку. А бедного Ваську буду любить ещё сильнее.

Алёша сдержал своё слово. Я иногда прихожу к нему в гости. Он стал большим и уже ходит в школу, а до калитки его каждый раз провожает пушистый одноглазый кот.

ДРУЗЬЯ

Саша и Женя дружат с пелёнок, если так можно сказать. Ведь дружат не только они, но и их папы и мамы. Мальчики вместе по воскресеньям ездят на собрание, вместе ходят в школу, в один класс, вместе учат уроки и вместе играют. Они очень любят друг друга, поэтому всё у них ладится. Стоит только одному заболеть, другой тут как тут. Книжку с картинками почитает, историю смешную расскажет, уроки разъяснит. А если одного из них родители накажут, кто, как не друг, поймёт и утешит?! Это большое счастье – иметь настоящих друзей! Но, знаете, ребята, тому, кто хочет погубить наши бессмертные души, эта история совсем не нравилась. Решил он мальчишечью дружбу разрушить. Вот что из этого получилось.

Однажды Саше папа купил велосипед. Как раз такой, о каком он мечтал: синий, блестящий, со слегка скрипучим мягким сиденьем и голосистым звонком. Первым об этом, конечно же, узнал Женя. Он был очень рад за друга. У него такого велосипеда пока ещё не было. Ведь в семье у Жени растёт ещё много маленьких сестрёнок и братишек, а Саша у своих родителей единственный.

– Не огорчайся, Жень. Хочешь, дам прокатиться? – успокаивал друга Саша. – Вот, держи! Будем ездить по очереди. Давай вокруг нашего дома! Ты первый. А я пока на лавочке посижу.

Женя радостно вскочил на Сашин велосипед, весело нажал на звонок и поехал. Вокруг дома он объехал сразу несколько раз. Здорово! Даже сердце замирает от радости. Ох, попробовать бы побыстрее! Вот это да, вот это велосипед!

Как это случилось – трудно понять, только угодил Женя на всей скорости в клумбу, врезался в посаженное посередине дерево и упал. С разбитых коленок тонкими струйками стекала кровь, ныло и щипало плечо, опух разбитый нос. Но всё это ерунда! Там, возле дерева, лежал Сашин новый велосипед с восьмёркой на переднем колесе и уродливо изогнутым рулём,

да ещё и красивый блестящий щиток лопнул и тоскливо свисал над колесом. У Жени от ужаса замерло сердце. Что же теперь делать, как быть? А к клумбе уже спешил встревоженный долгим отсутствием друга Саша.

– Сань, я не нарочно! Ты меня прости, если можешь! Я что-нибудь придумаю, только ты не переживай, ладно?

Но глаза Саши наполнились слезами. О, если бы он знал, что так случится! Ведь он даже ещё не успел накататься на своём велосипеде. Эх ты, Женька, Женька! Тут откуда ни возьмись к мальчикам подбежал их сосед Степан. Давно его злила их дружба, а может, завидовал мальчишкам, у самого-то друзей никогда не было.

– Вот это да! – Степан удивлённо присвистнул. – Говорил я тебе, Сашок, зря ты возле этого Женьки крутишься. Это же он специально так сделал. У него же такого велика нет! Что теперь родителям скажешь?

Женя, чуть не плача, возмутился:

– Неправда! Я не мог специально! Не верь ему, Саша!

Жене изо всех сил хотелось убедить друга, что он не виноват, да где уж! Саша подобрал с земли разбитый велосипед и пошёл к дому. А рядом с ним, громко крича, шёл Степан:

– Да я сам в окно видел, как он разогнался – и бац в клумбу! Вот тебе и дружок! Тоже мне, нашёлся гонщик!

Женю душили слёзы обиды и бессилия. Когда он вернулся домой, мама была на кухне. Мальчик потихонечку шмыгнул в свою маленькую комнату. Жене сейчас так хотелось побыть одному, обо всём подумать и помолиться. Он попросил у Господа помощи. Как хотелось Жене, чтобы Саша ему поверил и простил, чтобы всё было, как и прежде. Да, такого между друзьями ещё не бывало...

Всю ночь Жене снились кошмары. То он на Сашином велосипеде давит противного Степана, то сам Степан едет прямо на него. То вдруг снится Саша с чужими, злыми глазами, он ехидно смеётся над Женей и корчит противные рожицы. Ох и ночь! Только под утро Женя крепко заснул, но разбудил будильник. Пора в школу.

Вчерашние события врезались в память как острый нож. Как же быть? Женя заглянул в комнату папы. Отец читает Библию. Лицо спокойное и доброе, папе можно верить. Женя шагнул к нему, еле сдерживая слёзы:

– Пап, помоги, у меня беда!

Внимательно слушал отец своего старшего сына. И, конечно же, он нашёл выход!

– Сегодня я не работаю. Пойдём в магазин и купим Саше новый велосипед, а поломанный заberi себе. Деньги, сын, даю тебе займы. Летом в трудовом лагере заработаешь и отдашь, годится?

– Годится! Ещё как годится! Спасибо тебе, папочка!

– Собирайся быстрее, чтобы тебе успеть в школу.

В свой класс Женя вошёл радостный. Взглядом поймал хмурые Сашины глаза, улыбнулся. Подумал: „Эх ты, Сашок, ничегошеньки ты не знаешь! Дуйся, дуйся, всё равно не лопнешь, а я тебе такое устрою!“

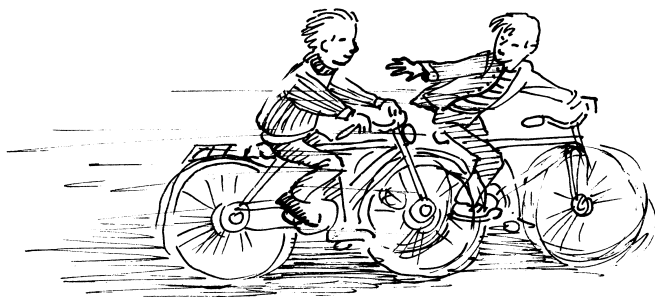
После уроков Женя бежал домой, как на крыльях. Новый блестящий велосипед, ещё лучше прежнего, уже собранный папой, стоял в прихожей. Какой же чудесный у Жени папа! Всегда готов выручить сына из беды! Женя бросил на пол портфель, схватил велосипед и покатил его в квартиру Саши. Надо же успеть, пока друг не вернулся из школы! Дверь открыла тётя Клара, Сашина мама. Удивилась. Женя быстро поздоровался, как можно короче и понятней всё объяснил, хотя ему показалось, что тётя Клара ничего не поняла.

– Кто разбил велосипед? Ты? Разве не Саша? Странно.

Это было всё, что она успела сказать, пока Женя вкатывал в узкий коридор новую Сашину технику и взамен уже забирал разбитый им велосипед. Как всё удачно! Женя успел до возвращения Саши из школы. Повезло. Теперь у них с папой впереди интересное дело – технику отремонтировать. Вдвоём они обязательно справятся, в этом Женя не сомневался. Но подумать только, какой всё же хороший у него друг Сашка! Не выдал его родителям. Наверное, они поверили, что Саша сам разбил велосипед. Досталось же бедняге, наверное! Ничего, Женя

этого никогда не забудет. Зря, выходит, старался Степан, зря лгал! Слава Богу!

Не успел Женя обо всём хорошенько подумать, как в дверь позвонили. У двери – Саша! Молчит. И Женя молчит. Сейчас они только смотрят друг на друга. Да и зачем им слова, и так всё ясно: великая вещь – дружба! И как чудесно, когда её дарит Иисус!

ДВОЙКА

Двойка стояла в дневнике на самом видном месте. Ярко-красные чернила делали её гордой и внушительной.

– Ах, что теперь будет? – вздыхал Алик, собираясь домой.

Вчера обещал маме хорошо учиться. А папа сказал, что если Алик получит двойку, то ему придётся лишнюю неделю дежурить на кухне. Как это противно – мыть посуду! Не повезло же ему!

„Господи, что теперь будет дома? Помоги мне, пожалуйста!“ Молитва почему-то не успокаивала. Алик хоть и учится только во втором классе, но уже умеет слышать голос совести. „Раньше надо было молиться“, – шепчет она.

К грустному мальчику неожиданно подсел Димка Ваксин, их классный забияка.

– Алик, ты чего? Из-за какой-то двойки нос повесил? Вырви листок из дневника – и всё!

– Как – вырви? У меня же тут и другие оценки стоят!

– Вот чудак! Хорошие оценки перепиши на новую страницу.

– Но тут же росписи учителей!

– Подумаешь! Их тоже перерисовать можно. Я так всегда делаю. Знаешь, как здорово получается! Хочешь, я тебе помогу?

В глазах Алика загорелась надежда:

– Честно, сможешь, Дим?

– Ещё бы! Только завтра мне за это жвачку принесёшь. Понятно?

– Конечно, мне не жалко.

Алик радостно протянул Димке свой дневник. Но пока тот, предвкушая удовольствие от обещанной жвачки, выполнял привычную работу, опять заговорила совесть Алика: „Не правда ли, всё это нехорошо?..“

Алик отмахнулся от неё, как от назойливой мухи. А между тем Димка ловко расставил на чистой странице его оценки и расписался за учителей. На дневник Алика стало любо-дорого смотреть. Двойки как не бывало. Ура! Посуду теперь пусть

Лена моет – её очередь, да и мама не упрекнёт. Как чудесно всё вышло!

Алик возвращался домой радостный. „А двойку я быстро исправлю. Всё будет хорошо“, – успокаивал он себя.

Вечером мама хвалила сына за успеваемость в школе. Лена сменила его в дежурстве на кухне. Папа тоже был доволен детьми. На другой день Алик отдал Димке жевательную резинку и стал прилежно учить математику. Вскоре плохая оценка в журнале была исправлена, и мальчик начал забывать эту историю.

Однажды в их школу пришла группа молодёжи. В классе Алика царила оживлённая атмосфера. Все знали, что это были христиане. Они хотели раз в неделю проводить уроки Библии в младших классах. Ох, как здорово! Гости уже идут к ним – сегодня их очередь. В класс вошли два парня и девушка с Детской Библией в руках. Они поздоровались с детьми и спросили, знает ли кто что-нибудь о Боге. Тут и там появились поднятые руки. Ещё бы! Многие смотрели мультфильмы „Суперкнига“, они такие интересные! Потом гости стали рассказывать, как Бог создал нашу чудесную Землю и заселил её живыми существами. Они показывали детям первых людей, изображённых на картинках. А закончили рассказом о Каине и Авеле. Дети слушали, широко раскрыв глаза. Девушка спела под гитару песню о Божьей любви, и все попробовали ей подпевать. Час Библии получился чудесным. На прощание один из юношей сказал:

– Ребята, Господь хочет видеть вас всех христианами – добрыми, честными и послушными. Мы будем очень рады помочь вам.

Учительница Ольга Степановна тоже была довольна посещением молодых людей. И когда те помолились перед уходом, была очень тронута:

– Спасибо вам! Будем очень ждать вас на следующей неделе. У нас в классе есть христианин. Это наш Алик. Он очень хороший мальчик.

У Алика запылали щёки, и он почувствовал, как громко

забилось его сердце. В этот момент он был счастлив, как никогда. Одноклассники сегодня как-то особенно смотрели на него. Вдруг раздался бойкий голос Димки:

– Да какой же он христианин? Куда ему!

– Дима, что ты говоришь? Как тебе не стыдно! – возмутилась Ольга Степановна.

– А чего это мне должно быть стыдно? Ему пусть будет стыдно. Вот его честность!

И Димка достал из своего портфеля вырванный лист из дневника Алика. Гости недоумённо смотрели на мальчика. А Димка продолжал:

– Ольга Степановна, вы ему двойку в дневник поставили, а он лист вырвал, чтобы дома не попало. А остальные оценки на этой странице дневника я ему переписал на чистую страницу. Он мне за это жвачку дал.

В классе стояла такая тишина, что Алику казалось, будто все слышат, как часто-часто стучит его сердце. Ольга Степановна взяла его дневник, перелистнула страницу и тоже покраснела:

– Мне стыдно за тебя, Алик. А ещё христианин!

По щекам Алика потекли слёзы:

– Ребята, я не хотел... я виноват... больше не буду, Ольга Степановна.

Он схватил портфель и выскочил из класса. На пороге школы его догнала девушка-христианка:

– Подожди, Алик, я знаю: ты всё понял. Никто не удивился плохому поступку Димы, а вот от тебя такого не ожидали.

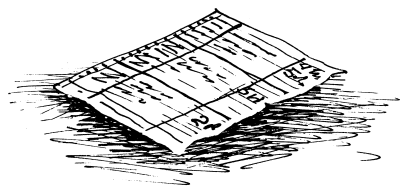
– Что же мне теперь делать? Простит Иисус меня?

– Конечно, простит. Попроси у Него прощения и приведи всё в порядок: во всём признайся родителям и попроси у них прощения. Иисус поможет тебе, я знаю. Давай-ка попросим Его об этом сейчас.

После молитвы стало легче дышать, и Алик поспешил домой. Прямо с порога он в слезах всё выпалил маме. Прижался к ней щекой и плакал, плакал. Она ему не мешала – слёзы покаяния всегда очищают душу. Папа тоже понял сына. Затем

они вместе благодарили Бога за Его прощение и любовь. А сестрёнка Лена всё никак не могла понять, почему это Алик с таким вдохновением моет на кухне посуду целых две недели подряд.

После этого случая ребята в классе сначала относились к нему с недоверием. Однако вскоре они поняли, какой хороший этот Алик.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ВЕРУЮЩЕЙ!

– Мама, я не хочу быть верующей! Хочу быть, как все! – сказала своей маме после школы первоклассница Алёнка.

– Почему? – спросила её мама.

– Потому что надо мной все смеются. Мне от этого хочется плакать. Если ты не разрешишь мне быть неверующей, я не пойду больше в школу!

– Хорошо. Давай поговорим, а потом выбирай сама. Договорились?

Алёнка согласно кивнула и села рядом с мамой. И мама начала рассказывать:

– Доченька, когда тебе было всего пять месяцев, ты тяжело заболела. Пять месяцев – это очень мало. Ты только училась сидеть и носила совсем маленькие штанишки и рубашечки. Из-за твоей болезни мы с папой много плакали. Не хотелось, чтобы ты умерла, наша первая дочка, наша крошка. А врачи говорили, что тебя не вылечить. Мы с тобой лежали в больнице. В твои маленькие тоненькие ручки врачи то и дело вставляли иглы капельниц. Когда ты задыхалась, тебе давали кислородную подушку и делали множество всяких уколов. Я была в отчаянии. Жизнь отступала от тебя с каждым часом. И вот однажды ночью, когда ты снова металась и плакала, я, измученная, встала на колени, как когда-то очень давно учила меня моя старенькая бабушка, и взмолилась: «Господи, если Ты есть, если Ты существуешь в этом мире, спаси мою дочку! Исцели её! Сделай это чудо, Господи! О, я этого никогда не забуду!»

Потом я ещё долго плакала, стоя на коленях, и в моё сердце вливался покой. Я вспоминала своё детство, верующую бабушку, её рассказы о Христе, её простые молитвы. Мне никто не мог помочь. Никто не мог спасти тебя, кроме Него – Иисуса. И, знаешь, Алёнка, Он это сделал.

После этой моей первой в жизни молитвы ты крепко заснула. А через некоторое время, на удивление всем врачам, тебя, совсем здоровую, выписали из больницы домой. Я же и папа

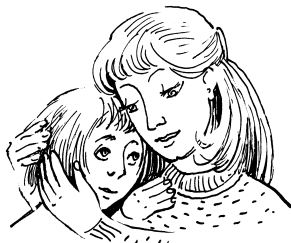
были самыми счастливыми людьми на свете. Мы всем и всюду говорили, что сделал для нас Господь. Врач, который лечил тебя, признался, что перестал быть атеистом. Вот так, дочка.

С тех пор мы очень любим Господа, Который совершил это чудо. Теперь решай, Алёнка: верующей тебе расти или нет. Подумай, что сделал для тебя Иисус, как Он любит тебя. Стоит ли забывать об этом ради кого-то? Ты уже большая, сама должна всё решать. А я пойду готовить обед.

Когда мама вновь вернулась в комнату Алёнки, девочка стояла на коленях и шептала:

– Иисус! Прости меня! Пожалуйста, прости! Я не знала, что Ты так много сделал для меня. Я хочу быть всегда верующей, Господи!

Дорогой друг, может быть, и над тобой в школе смеются озорные ребята? Не унывай! Помни, как много сделал для тебя Иисус. Пусть Он не исцелял тебя так, как Алёнку, но помни, что за тебя Он пошёл на Голгофу, чтобы тебе жить вечно.

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

В огромном актовом зале средней школы номер семьдесят пять завтра состоится творческий конкурс. В нём примут участие ученики всех классов. Это очень большое и волнующее мероприятие. Школьники, завоевавшие призовые места в своих возрастных группах, получают интересные награды. В школьном коридоре развесили рисунки, на столах расставили поделки из дерева, глины и пластилина. Принесли дети также на конкурс вышивки, вязанье и самые разные вещи, сделанные своими руками. Чья же работа окажется лучшей? Но самое интересное будет проходить в актовом зале. Там все услышат лучших школьных певцов, поэтов, чтецов и музыкантов – выявятся детские таланты.

Света шла домой огорчённая. Ей просто не везло. Сегодня она сдала на выставку свой рисунок, но он совсем не выделяется среди десятков других. А как хочется обратить на себя внимание! Всем так нравятся стихи Ани из 5б класса, всюду её хвалят, называют поэтессой. А чем она, Света, хуже? Нет, надо срочно что-то придумать.

Дома девочка никому не рассказала о своих переживаниях и раньше времени ушла в свою комнату. Там у неё созрел „гениальный“ план. Когда-то в юности её мама тоже писала стихи. Они ничуть не хуже Аниных, даже, наверное, лучше. Что плохого, если завтра прочесть их на конкурсе? Выдать за свои тоже не страшно – ведь не у поэта какого-то списала, а взяла у мамы из старенькой тетради. Стихотворение Света выбрала очень быстро. Про природу. В нём даже несколько строчек о том, что всё вокруг создал Бог. Света сообразила, что это, с христианской точки зрения, будет выглядеть даже хорошо. Пусть все услышат, что она верит в Бога. Света быстро переписала стихотворение на листок и положила тетрадь обратно в мамин письменный стол. Выучить четверостишья наизусть не составило большого труда, память у Светы была очень хорошая. Перед сном девочка мечтала, как завтра под взрыв аплодисментов закончит читать на сцене стихотворение

„собственного сочинения“ и на глазах удивлённой Ани завоюет главный приз. Наспех помолвившись, девочка заснула.

На другой день Света собиралась в школу, как на праздник. Новые, блестящие заколки в волосах и красивое платье придавали ей уверенность. В классе её сразу встретили вопросом:

– Будешь участвовать в конкурсе?

Ответственные за конкурс старшеклассники записывали желающих в свою тетрадь. Света как можно громче, чтобы услышали все в классе, сказала:

– Конечно! Я написала стихотворение.

Её записали. У Ани округлились глаза:

– Света, ты тоже сочиняешь стихи? Почему никогда не говорила об этом?

– А зачем трубить на весь мир? Я же не выскочка.

Света чувствовала себя победительницей.

– И много у тебя стихов, Свет? – спросил сосед Саша.

– А тебе что? Много. Я давно пишу.

– О Боге?

– И о Боге тоже. Обо всём.

– Принесёшь почитать?

– Стихи, Сашенька, – это личное, понял?

После этого диалога ребята отправились в актовЫй зал. Уроков сегодня не будет. Пока все рассаживались по местам, жюри подводило итоги конкурса „Умелые руки“. Были уже известны имена победителей. Рисунок Светы, как она и предполагала, даже не заметили. У неё был единственный шанс показать себя талантливой – выйти на сцену со стихотворением. Недалеко от неё сидела и Аня. Её губы шевелились – тоже повторяла стихотворение. Света чувствовала себя очень уверенно. Когда ведущий назвал её фамилию, она ничуть не заволновалась. Притихший зал слушал её внимательно. Стихотворение было действительно хорошим. Света даже сама поверила, что это её сочинение, и приложила всё старание, чтобы красиво его прочесть. В первых рядах сидела её классная руководительница Надежда Ивановна. Она была удивлена и вместе с тем очень довольна своей ученицей. Аплодисменты

были громкими и продолжительными. Света возвращалась на своё место с чувством глубокого достоинства. Аня выступила сразу после одноклассницы. Её ещё неумелый, но искренний стишок остался почти незамеченным зрителями, и девочка скромно покинула сцену. А Свете между тем со всех сторон шептались:

– Молодец! Прочти ещё! Здорово!

В зале ещё долго звучали песни и стихи, кто-то играл на скрипке. А потом все с волнением ждали результатов. Их должны были объявить после пятнадцатиминутного перерыва. Зал почти никто не покидал. Школьники шумно обсуждали предстоящие новости. Наконец на сцену вышла ведущая и торжественным голосом объявила победителей. Света чуть не подпрыгнула от счастья, услышав в этом списке свою фамилию. Так она с небольшой группой ребят оказалась на сцене. Под общий гул и аплодисменты ей вручили цветы, грамоту и большую коробку с красной лентой наискосок. Это был её приз. Девочка обводила зрителей восторженным взглядом. Вон улыбается ей Надежда Ивановна, вон хлопает изо всех сил в ладоши сосед по парте Саша, там грустно смотрит на неё Аня. Света ей улыбнулась. Пусть знает, что не все такие зазнайки, как она. Но кто это там в углу зала? Кто смотрит на Свету так тревожно и задумчиво? Света застыла от этого взгляда, он, казалось, проник прямо в её сердце. Руки девочки задрожали. В зале была её мама! Она сидела тихо и незаметно среди других родителей. Света не приглашала её на конкурс. Когда же она пришла? Мамина соседка пыталась поздравить её с победой дочери, но та лишь едва кивнула ей в ответ. Взгляда, говорящего громче всяких слов, Света выдержать не могла. Она сбежала со сцены, юркнула в раздевалку и выскочила вон из школы. Что же теперь делать? Куда ей теперь идти? Что она скажет дома? Как ей стыдно! Ноги сами собой понесли её к бабушке. Кто, как не она, поймёт Свету сейчас.

Бабушка всегда была рада внучке. Но сегодня особенно. Мама уже сообщила ей, что у Светы в школе творческий конкурс. Бабушке было интересно узнать, участвовала ли в нём

внучка. Света молча положила на стол коробку с лентой, протянула бабушке цветы и грамоту и устало села на стул. Старушка засуетилась и не сразу обратила внимание на настроение внучки. Надев очки, она принялась вслух читать грамоту: „Награждается победительница конкурса Света Степанова за стихотворение собственного сочинения и поощряется почётным призом“. Возле даты стоял ряд подписей жюри. Бабушка радостно всплеснула руками:

– Внученька, так ты, что же, стихи сочинять стала? В маму, значит, пошла. Она этим так увлекалась! Бывало, проснусь ночью, а она вот здесь, за этим столом, сидит, всё думает и пишет. А писала очень хорошо! Часто её стихи на богослужении молодёжь наша читала. Так ты, значит, её труд продолжишь? Слава Господу!

Но только теперь бабушка заметила, как по щекам Светы поползли крупные бусины слёз.

– Что случилось, детка? Тебя обидели?

Света вскочила со стула, уткнулась в колени бабушки и горько разрыдалась:

– Бабушка, как мне теперь жить? Как идти домой? Что я наделала? В школу тоже больше не пойду!

Долго пришлось выяснять старушке, в чём дело, пока, наконец, она не поняла. Утешить она внучку не успела. Дверь распахнулась, и на пороге появилась мама. Света со страхом смотрела в её глаза, ожидая упрёков и приговора. Она теснее прижалась к бабушке. Но мама была очень спокойна. Она ещё с юности привыкла делить все радости и волнения со своим Спасителем. Он ей подсказал, как быть с дочерью. Всю дорогу из школы она молилась. Молилась, стараясь всем сердцем понять свою девочку.

Света бросилась ей навстречу:

– Мамочка, милая, прости меня! Я виновата! Что теперь делать мне, мама?

– Хорошо, я тебя прощаю. Но есть Тот, у Кого ты ещё не попросила прощения, Которого ты огорчила больше всего! Там, на сцене, каждым твоим словом ты, словно плетью, била по Его

щекам, плевала в любящее лицо, предавала Его доверие. Иди сначала к Нему! Иди одна. Мы подождём здесь.

Мама указала на соседнюю комнату, и Света пошла туда. Мамины слова словно врезались в её сознание. Она представила себе огорчённого, израненного Иисуса и в слезах склонилась пред Ним на колени. Он ждал. Он внимательно слушал её невнятные слова, всхлипывания и вздохи. Ещё никогда Света не чувствовала так сильно присутствие Бога в молитве. А в другой комнате мама и бабушка тоже благодарили Его, в чём-то каясь, чего-то прося. И Господь слышал их всех.

После молитвы Света написала свой первый в жизни стишок. Она посвятила его Тому, Кто понял и простил её, Кто стал ей так дорог! Стишок был едва складный, но восторженный и нежный. Маме и бабушке он очень понравился. Света знала, что Иисусу он нравится ещё больше.

В тот вечер девочка посетила Аню. Она протянула ей через порог так и не распакованную коробку с ленточкой и попросила прощения.

– Я только начала писать стихи. Они гораздо хуже твоих. А то было мамино стихотворение. Не сердись на меня, пожалуйста.

Аня не была зазнайкой, как думала Света, и сразу поняла её.

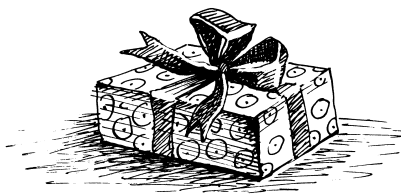
– Даже если с тобой никто не будет дружить, я тебя не оставлю, – шепнула она напоследок своей однокласснице.

И Света была благодарна ей за эти слова.

Надежда Ивановна тоже была приветливой. Она была очень тронута признанием девочки, но рассказать о проступке в классе она ей не советовала.

– Твой стишок мне понравился – тот, что ты сочинила сама. Я почти ничего не знаю о Боге, но чувствую, как от души ты Его любишь. Каждая строчка твоего стихотворения говорит об этом. На следующий творческий конкурс попытайся написать ещё что-нибудь. Вот увидишь, у тебя обязательно получится. А ребятам в классе знать о происшедшем необязательно – не все тебя поймут. Я же рада, что ты извлекла для себя такой важный урок.

Потом в жизни Светы было множество творческих конкурсов. Случались поражения и победы. Но главное – она всем сердцем полюбила Того, Кто спас её Своею смертью. Не попал ли в твои руки томик её трепетных стихов, посвящённых Иисусу? Правда, они прекрасны?

ВАДИК

В комнате снова пахло перегаром. Мать с растрёпанными волосами, в помятом грязном халате спала на заправленной кровати. Вадик робко вошёл в комнату. Шуметь ему сейчас нельзя. Если мать проснётся – будет худо! На полу лежали дымящиеся окурки, он собрал их веником и выбросил в мусорное ведро. А вчера только помыли пол. Мама была тогда добрая и весёлая, обещала больше никогда не пить и заботиться о своём десятилетнем сынишке. Вадик заплакал: что ему делать, как жить? Маму было очень жаль, но больше всего было стыдно за неё перед соседями. Мальчик вымыл руки, переоделся, сел за неубранный стол. Очень хотелось есть. Пустая бутылка и стакан с неприятным запахом, ломаные куски хлеба, консервы и отварная картошка вызвали у мальчика чувство отвращения. Как ему хотелось сейчас горячего борща или супа, которые мама варила, когда с ними жил отец. Мальчик с тоской вспоминал то счастливое время. Летними вечерами они втроём ездили в городской парк, ходили в кино, ели мороженое. Родители делали на праздники сыну подарки и баловали конфетами. Но вдруг Вадик заметил, что папа стал поздно возвращаться с работы домой, а мама, прячась от Вадика, потихонечку плакала. Иногда мальчик просыпался по ночам от их возбуждённых голосов и никак не мог разобрать, отчего они ссорятся. А однажды папа не пришёл совсем. Мама сказала сыну, что папа нашёл себе новую семью и теперь будет жить там. У него сейчас есть другие мальчик и девочка, они ему чужие, но всё равно зовут папой. Тогда Вадик, забившись в углу своей спальни, долго плакал от боли и обиды. Почему папа ушёл от него к другим детям? Чем он, Вадик, хуже их, ведь он такой послушный! Первый класс окончил почти на одни пятёрки. Эх, папа, и почему, почему ты оставил маму? Она такая добрая и красивая. Больнее же всего Вадиду было то, что отец ушёл, не попрощавшись. С тех пор мама приходила с работы одинокая и печальная. За ужином она ставила на стол бутылку и пила из гранёного стакана. Вадик стал бояться за неё. Она трепала его волосы и приговаривала:

– Ничего, сынок, не бойся, это я так, только чтобы забыть. Скучаю я по отцу твоему, понимаешь?

Да, он понимал. Он и сам очень скучал по нему. А когда папа снился ему в коротких детских снах, жалел, что так быстро просыпался. Вскоре мама уже не могла уснуть, не напившись. Бывало, что она очень злилась по пустякам, и тогда больно била Вадика, если он попадал под руку. В такие дни мальчик её ненавидел и мечтал убежать к отцу. Но где его найти?! При мысли о том, что на всём белом свете Вадик никому не нужен, он приходил в отчаяние. Утром, протрезвев, мать умоляла его о прощении и обещала исправиться. Но всё повторялось вновь.

Так и сегодня. Вадик нехотя доел холодные консервы и принялся за уроки. Ему надо поднажать на математику. Три последние ночи он плохо спал и плохо отвечал у доски. Как бы не вышла в конце четверти тройка! Этого мальчик не хотел. Он мечтал хорошо окончить школу и стать лётчиком. Вадик поднимется на блестящем огромном самолёте высоко в небо и улетит из этого города. Вокруг него будут плыть пушистые облака, и, может быть, ему удастся разглядеть поближе золотистые звёзды. Если мама захочет, Вадик заберёт её с собой, увезёт далеко-далеко, где она забудет отца и перестанет пить. Потом он совершит какой-нибудь подвиг, об этом напишут в газетах, напечатают его фотографию в красивой лётной форме, и об этом обязательно узнает его отец. Он будет просить у Вадика и у мамы прощения, преподнесёт им подарки: маме цветы, а ему мороженое, и бросит чужих девочку и мальчика. Вадик ему обязательно всё простит и тоже заберёт его с собой в голубом самолёте в красивую страну детской мечты. Там они будут снова жить дружно и счастливо...

Вот так мечтал Вадик, убирая со стола. Уроки мальчик выучил быстро. Теперь можно сбежать на улицу погулять, а мама пусть спит. Только мальчик надел курточку, как раздался резкий звонок в дверь. Открыв дверь, Вадик увидел перед собой группу людей: свою классную руководительницу – Аллу Сергеевну, какую-то красивую строгую женщину и двух хорошо одетых мужчин. Вадик растерялся. Алла Сергеевна пояснила:

– Вадик, мы пришли к вам по делу. Твоя мама дома?

– Дома, – ответил мальчик.

Но тут он вспомнил, в каком она виде, и ему стало не по себе. Тогда Вадик забормотал:

– Она немного больна, спит. К ней нельзя сейчас, приходите в другой раз!

Гости нерешительно переглянулись. Но тут из глубины квартиры донёсся пьяный грубый голос мамы:

– Что случилось, сын? Вадька, ты где, негодник?

И тут перед всеми появилась его мать. Растрёпанные волосы косматыми прядями свисали на голые плечи. Распахнутый мятый халат едва её прикрывал. Опухшие затуманенные глаза смотрели сурово.

– Кто такие? Что надо? – кричала мать.

Мальчик от стыда и страха уткнулся в плечо Алле Сергеевне и заплакал. Та попробовала его утешить, потом что-то сказала остальным и вышла с ним на улицу. Вдогонку неслись пьяные ругательства матери. Тут и там в подъезде открывали двери любопытные соседи. Ещё никогда Вадик не было так горько за мать.

– Поехали ко мне, Вадик. Побудешь сегодня у меня, разговор к тебе есть, очень важный. Поехали? Математикой с тобой позанимаемся.

– Нет, не могу! Мама как? Не оставлять же её одну! Кто эти люди?

– Пойдём ко мне, я всё там тебе расскажу. Соглашайся!

Вадик внимательно посмотрел в добрые глаза своей любимой учительницы. Она всегда напоминала ему его прежнюю добрую и красивую маму.

– Хорошо, пойду к вам...

Она обрадовалась, поцеловала его солёную от слёз щёку:

– Вот и умница! Подожди-ка меня здесь. Я вернусь за твоим портфелем. Завтра вместе пойдём в школу. Я одна должна сходить, вдруг мама тебя не пустит, а я ей всё объясню, хорошо?

Когда ехали в трамвае домой к Алле Сергеевне, Вадик всё время думал о маме. Что всё это значит, что за люди у них в

квартире? Но глаза его учительницы смотрели на него спокойно и тепло.

У Аллы Сергеевны оказался симпатичный приветливый муж и две маленькие смешные дочурки. Они с любопытством наблюдали за мальчиком и вскоре, освоившись, начали дарить ему свои неумелые рисунки. Алла Сергеевна у себя дома была очень домашней и простой. Совсем не похожей на ту, что в школе. Она быстро накрыла стол и усадила Вадика. Перед мальчиком стояла полная тарелка горячего борща со сметаной. От одного запаха у Вадика закружилась голова. Борщ был таким вкусным, что мальчик не смог отказаться от добавки. А чай с пирогом напомнил ему когда-то отмечавшиеся дни рождения. Потом мальчик и Алла Сергеевна занимались математикой. Разговор учительница отложила на потом. И вот Вадик уже в ванной. Помывшись, он отправился в чистую, уютную постель. Ох, как здорово, словно попал в волшебную сказку! Алла Сергеевна заботливо поправила его одеяло и присела на стул рядом с кроватью.

– Вадик, я знаю, что тебе очень трудно живётся. Твоя мама тяжело больна, её нужно срочно лечить от алкоголизма. Ей надо помочь, Вадик, ты взрослый, всё должен понять. Я знаю, она у тебя добрая и хорошая, ты её любишь, ведь так?

– Да, очень! Она не всегда была такой, как сейчас, не всегда!

– Я знаю, мой мальчик, я знаю. Люди, которые пришли к вам домой, отправят её в больницу, там ей помогут опытные врачи, и всё будет хорошо! Я верю, что ещё не поздно, и она вернётся к тебе прежней – заботливой и трезвой. Ты подождёшь её, правда?

– Но откуда эти люди всё узнали? Я их никогда прежде не видел!

– Они с маминой работы. Не беспокойся об этом. Так ты подождёшь её, Вадик?

– Конечно, я сам дома смогу побыть. Я уже всё умею: и убирать, и даже готовить!

– Хорошо. А бабушка, дедушка, родственники какие-нибудь у вас есть?

– Есть, но они далеко. На севере. Оттуда моя мама. Папа привёз её сюда после службы в армии. Он был солдатом, когда они встретились.

– Всё понятно.

Алла Сергеевна задумалась. Наконец она нарушила молчание:

– Вадик, тебя нельзя отправить домой одного. Мы не имеем на это права, понимаешь? Я поговорю с мужем, думаю, что он согласится оставить тебя у нас. Ты не будешь против?

Так Вадик остался у Аллы Сергеевны. Здесь ему было хорошо. Её муж относился к мальчику приветливо и доброжелательно. Девчушки с нетерпением ждали его из школы, а он тоже привязался к ним всей душой. Алла Сергеевна привезла из их квартиры вещи Вадика и вообще заботилась о нём, как о родном. Мальчик был сыт и ухожен. Учёба в школе наладилась. Всё было хорошо. Но Вадик очень скучал по маме. Он иногда украдкой от всех плакал, уткнувшись в подушку, и мечтал о новой встрече. Алла Сергеевна понимала его. Она утешала Вадика рассказами о новой жизни с мамой, когда та вернётся домой. Вскоре из больницы пришло письмо. Мама снова просила у сынишки прощения и писала о том, как нежно любит его и тоскует. Как хотелось мальчику верить в эти добрые слова!

Время шло. Месяц, как мамы нет дома. Врачи сообщили Алле Сергеевне, что лечение придётся немного продлить.

Наступил выходной день. Вадик с девочками пошёл погулять во дворе. Дети были счастливы. Алла Сергеевна возилась на кухне, а её муж чем-то занимался в своей мастерской. На улице была такая чудесная весенняя погода! Скоро каникулы, детям не сидится дома. Во дворе таял под яркими лучами солнца последний снежок. Вадик решил слепить девочкам из него снегурочку. Вот уже почти готово, осталось нарисовать глаза и рот – и снегурочка будет, как живая! Неожиданно мальчик почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Перед ним стоял высокий худощавый мужчина. Кучерявые русые волосы трепал задорный ветерок. На широких сильных плечах – лёгкая тёмная куртка. Вадик съёжился. Как всё это до боли

знакомо ему! Но самое главное – на него смотрели глаза, отцовские синие глаза! Те же спокойные и немного печальные. Мальчик услышал, как громко забилося его сердце. Он так и застыл с таявшим снегом в руках. Отец резко подхватил его на руки, прижал к себе крепко-крепко. Потом Вадик почувствовал, как что-то горячее потекло по его волосам. Он понял – его отец плачет. Мальчик изо всех сил ухватился за его шею и тоже зарыдал.

– Папа, ты вернулся? Ты больше не уйдёшь, папа? У нас без тебя беда! Маме плохо, я один! Не уезжай, папа! Я послушный, я буду лётчиком, у нас всё будет хорошо!

Вадик тараторил, не умолкая. Слезы лились по его щекам, а он, не обращая на них внимания, уговаривал отца остаться с ним навсегда. Люди во дворе останавливались при виде их, а дочери Аллы Сергеевны до слёз испугались чужого дяди, забравшего у них Вадика.

Алла Сергеевна, поговорив с отцом Вадика, протянула ему ключ от их квартиры и с улыбкой проводила до порога. Вадик и отец вместе возвращались домой. Всю дорогу они молчали. Слова им были пока не нужны. Они только крепко держались за руки, словно боясь потерять друг друга вновь. В квартире был беспорядок. Отец и сын дружно принялись за работу. На ужин был быстро сварен походный суп. Ещё никогда в жизни Вадик не ел ничего вкуснее.

Отец не сводил с него задумчивых глаз, а мальчик чувствовал себя очень счастливым. Спать они легли вместе в спальне. Над кроватью матери висел портрет отца. Все эти годы он оставался здесь, словно дожидаясь своего хозяина. Папа растроганно смотрел на портрет и наконец по-взрослому заговорил с Вадиком:

– Сынок, ты уже совсем большой. Ты много горя перенёс, и во всём этом виноват я! Виноват перед тобой и мамой. Не уйди я тогда, всё было бы сейчас так хорошо! Не знаю, простишь ли ты меня, но хочу, чтобы выслушал.

Вадик, волнуясь, смотрел на папу. Он больше всего на свете боялся, что тот снова уйдёт. А отец продолжал:

– От вас я ушёл в другую семью и с ними уехал в далёкий город. Но с ними жил недолго. Ушёл. По вас очень скучал, но вернуться не мог – слишком стыдно было! Я много работал и посылал вам деньги. Мама звала к себе, но я боялся, что мы не сможем снова жить хорошо и весело. Время шло, а жизнь бросала меня из стороны в сторону. Поверь, мне тоже было очень плохо. Однажды на работе я познакомился с парнем. Он был не такой, как все. Честный очень и отзывчивый. Сначала все подшучивали над ним, потом полюбили. А он всем говорил о Боге, о грехе – это плохие поступки наши. О том, как Бог хочет, чтобы мы жили. Я стал внимательно слушать его рассказы, читал книги об Иисусе Христе. Ты слышал когда-нибудь о Нём, сын?

– Немного, по телевизору.

– Так вот, дорогой, я теперь точно знаю, что Бог есть и Иисус Христос жив, понимаешь? Я был на христианских богослужениях и удивлялся, как чудесно живут верующие. Однажды я признал себя грешником, злым, плохим человеком и просил у Бога за всё, и за вас с мамой, прощения. Он простил меня, сынок, и вся моя жизнь изменилась. Теперь я так счастлив, но хочу, чтобы и вы были тоже счастливы! Теперь мы навсегда вместе. Бог благословит нас, Он поможет маме, спасёт её от беды. Только и ты прости меня, сынок, за всё, прости!

Вадик очень плохо понимал отца, когда тот говорил о Боге, но он ему верил. Мальчик уткнулся в жёсткое отцовское плечо и шептал, всхлипывая:

– Я простил тебя, папочка! Хорошо, что ты вернулся, мы тебя так ждали!

Отец гладил его голову широкой мозолистой ладонью и о чём-то тихонько молился. А Вадик думал, какой же должно быть добрый Бог, раз вернул ему его любимого папочку.

– Знаешь, сынок, у мамы я уже был. Мы помирились с ней. Сначала я её отыскал. Она просила меня много-много раз поцеловать тебя за неё. Скоро мы поедem и заберём маму домой. А сейчас, сын, я хочу помолиться обо всём Богу. Побудь и ты со мной.

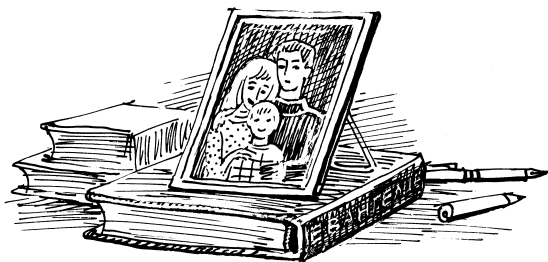
Вадик смотрел, как отец склонился на колени и, обращаясь

к неведомому Богу, благодарил Его за прощение, за семью, за любовь. Как ребёнок, он шептал своему Небесному Отцу, что ему сейчас хорошо, и вытирал набегавшие крупные слёзы. Потом он молился за Вадика и маму, за Аллу Сергеевну и её родных. Вадика тоже захотелось поблагодарить Бога за то, что всё так получилось, и тогда он тоже громко сказал:

– Спасибо Тебе, Бог, Ты очень добрый!

А в больнице мама давно ждала их. Отец взял её скромную сумочку, и они все втроём, как было прежде, поехали домой.

Всё это было не так давно. Но кто бы мог подумать, что всё это правда, глядя на высокого худощавого человека, стоящего за кафедрой дома молитвы. Папа Вадика горячо проповедует о Божьей любви и прощении. После его пылких молитв часто в зале льются слёзы кающихся грешников. И все христиане очень любят маму Вадика, которая теперь преподаёт в воскресной школе. А он, Вадик, часто ходит в гости к Алле Сергеевне со своими двумя сестричками. Мальчик подрос. И хотя уже не мечтает стать лётчиком, всё равно любит голубое высокое небо. Да и как иначе: ведь где-то там, за облаками, его настоящий дом!

ВСТРЕЧА С ИИСУСОМ

Марина приехала в гости к бабушке. Хорошая у неё бабушка и очень красивая. Марина сидит за столом, пьёт ароматный чай с яблочным пирогом и любуется старушкой. Вон какие у неё весёлые седые кудряшки выпрыгнули и на виски, и на лоб из-под новой цветастой косыночки. А как они весело пружинят, когда она наклоняется над столом! И ничего, что всё бабушкино лицо в морщинках, всё равно она самая красивая и добрая на свете. Хорошо с нею Марине!

После ужина Марина с бабушкой вымыли посуду, затопили печь. В окно через кружевную занавеску заглядывает любопытная луна. Марина на всякий случай показала ей язык. Возле печи спит кот Тишка. Шкодливыи! Ишь как во сне мурлыкает, вот бы его сейчас за хвост дёрнуть! Ведь он сегодня у Марины со стола кусок пирога стащил. Девочка на цыпочках подошла к котёнку и только хотела ему за всё отомстить, как в комнату вошла бабушка. Она тихо села возле внучки, ласково обняла и внимательно заглянула девочке в глаза:

– Как дела, внученька? Расскажи мне, как живёшь.

Марина прижалась плотнее к бабушке и тяжело вздохнула:

– Плохо, бабуля, ой как плохо! Вчера Серёжка у меня куклу отобрал, новое платье на ней всё испачкал. Он, бабушка, знаешь какой вредный!

Долго Марина рассказывала бабушке, какой он вредный – этот соседский мальчишка Серёжка.

– А ещё, бабуль, вчера Наташка мой новый воздушный шарик со свистком взяла, и он лопнул. Она тоже зануда.

И бабушка ещё несколько минут выслушивала, какая зануда младшая сестрёнка Марины – Наташа.

– Бабуль, а когда Женьку увидишь, не здоровайся с ним, ладно? Он мне недавно мячом прямо в лоб попал. Говорит, нечаянно, да врёт всё, я его знаю. Ой, бабулечка, и противный же он!

Бабушка не перебивала Марину, когда она жаловалась на Сашку и Таньку, на Витьку и Людку и на всех, кто ещё её оби-

дел. А когда девочка закончила перечислять обидчиков, старушка жалостно вздохнула:

– Бедная девочка, врагов-то у тебя много, а друга нет ни одного. Ай-ай-ай! Но самое страшное то, что ты не имеешь лучшего на свете Друга, потому что не знаешь Его. Это наш Господь Иисус Христос. В этом и все твои беды, внученька.

– Что ты говоришь, бабушка?! Я знаю Иисуса! Знаю, как Он родился в яслях, как ходил по воде, как воскресил Лазаря, как Его били и распяли на голгофском кресте, но Он воскрес! Видишь, бабушка, я всё знаю!

– О, дорогая моя, можно много знать об Иисусе, но не знать самого Иисуса! Понимаешь? Кто знаком с Ним лично, у кого Он живёт в сердце, тот не будет осуждать чужие недостатки, обижаться по пустякам, помнить обиды. Бог есть любовь. Кто знает Бога, тот любит всех людей, Марина. Вот ты мне рассказала про ребят, какие они все негодные. А ты сама какая? Всегда ли ты послушна папе и маме? Не обидела ли и ты кого? Вот видишь!

На щеках Марины вспыхнул густой румянец, на глазах заблестели прозрачные бусинки слёз. Ох, как же ей сейчас горько и стыдно! Как же теперь жить-то на этом свете?

– Бабушка, милая, что же мне делать?

Бабушка объяснила Марине, что ей нужно сделать, и Марина со слезами на глазах сказала:

– Бабушка, я хочу покаяться и принять Иисуса Христа своим Спасителем, чтобы Он стал моим другом.

Когда Марина встала на колени и попросила у Иисуса прощения, на сердце у неё сразу стало так тепло, так уютно и радостно!

– Господь, – говорила она, – я хочу знать Тебя лично. Я хочу, чтобы Ты жил в моём сердце. Я хочу всех любить!

После этих слов Марине стало так хорошо, что ей хотелось и смеяться, и плакать одновременно. Она крепко обняла свою дорогую бабушку:

– Спасибо тебе, бабуля! Это ты познакомила меня с Иисусом!

А в окно улыбалась луна. Марина попросила и у неё прощения за то, что недавно показывала ей язык, и весело улыбнулась ей. И кота Тишку за хвост дёргать ей тоже расхотелось. Она его ласково погладила. Ничего, что он шкодливый! Маловат ещё, подрастёт – поумнеет. Но больше всего на свете Марине сейчас хотелось скорее домой – мириться со всеми ребятами.

ЛЮДА

Люда была ужасная хохотушка. Её сместило всё вокруг. Особенно в школе во время уроков. Да и как удержаться от смеха, глядя на круглые Колькины веснушки, на его короткие рыжие ресницы, когда он списывает у неё домашнее задание?! Сейчас ей кажетя, что Колька чем-то очень похож на их рыжего щенка Тузика.

А вот за соседней партой сидит Валя Ляхова. Испачкала нос чернилами и не подозревает об этом. Люда, глядя на неё, засмеялась ещё громче и снова получила замечание от учительницы.

Но и после этого Людочка не успокоилась, а с интересом наблюдала, как смешно Толик Вавилов ищет ручку, а она лежит себе спокойно возле его книги. Эх Толик, Толик, очки носить надо!

И почему учительница Варвара Семёновна называет Люду пустосмешкой? Как она, сама такая взрослая, умная, не замечает вокруг себя столько весёлого?

Вот такая она, эта Людочка, ни за что на свете не заставишь её грустить. И плачет она редко-редко.

Однажды после уроков учительница попросила ребят немного задержаться для серьёзного разговора.

– Знаете, ребята, в нашей школе все ученики взяли шефство над одинокими старыми людьми, живущими рядом с ними. Наверняка и каждый из вас имеет стареньких одиноких соседей. Вы уже большие и можете им кое в чём помочь, правда? Кто-то может сбегать в магазин, кому-то нужно прополоть грядки или прибрать в доме. Пусть каждый из вас найдёт себе подшефных старичков и потом обо всём расскажет мне. И знаете, ребята, если кто останется без работы, пусть не расстраивается, он может помогать друзьям. Ну, а теперь до завтра.

Люда по дороге домой думала, кому будет помогать она. Может, той старушке, которая живёт на их улице в маленьком стареньком домике? Сколько раз видела её Люда сидящей на скамеечке на улице. Бабушка уже старенькая, ноги, наверное,

очень болят. Вот обрадуется Людочкиной помощи! Девочка решила сегодня же пойти к старушке и познакомиться с ней.

Евдокия Григорьевна как будто поджидала Людочку. Она снова сидела на скамеечке возле дома. Знакомство получилось чудесное. Весёлая Люда всегда была приветливой с чужими людьми. Пока девочка ходила в магазин за хлебом, Евдокия Григорьевна приготовила для неё чай с вкусными карамельками.

В школе Люда без умолку рассказывала всем, как она здорово справилась с заданием учительницы. А после уроков девчушка снова отправилась в маленький уютный домик, где её уже ждала Евдокия Григорьевна.

– Знаешь, дорогая моя, сегодня обо мне позаботились мои друзья, и я уже ни в чём не нуждаюсь. Но ты, Людочка, не расстраивайся. У меня есть чудесная книга, которую я очень люблю читать. А глаза у меня совсем стали плохо видеть. Может быть, ты немножечко мне почитаешь?

Глаза у Люды просияли. Читать так читать! Девочка взяла со стола большую тяжёлую книгу. На старой обложке золотистыми буквами, уже почти стёртыми, было написано „Библия“.

– Евдокия Григорьевна, вы что же – верующая? Вот это да! А что вам почитать?

Руки старушки привычно листали знакомые страницы. И через несколько минут Люда уже читала про деву Марию и ангела Гавриила, про Младенца Иисуса и злого царя Ирода.

Такой уж у Люды характер: она смеётся по пустякам и редко-редко плачет. Но почему-то сегодня на пожелтевшие от времени страницы Библии вдруг упало несколько капель её прозрачных слёз...

– Спасибо, Людочка, тебе пора учить уроки. Если завтра сможешь прийти, приходи, я буду тебе очень рада.

На следующий день в школе Люда впервые была серьёзной. Ещё бы! Ей было так жаль погибших по приказу злого царя младенцев, беспокоила судьба маленького Иисуса. Ах, как долго тянутся уроки! Скорее бы снова в тот маленький домик на краю их улицы!

Вот так и начала девочка Люда своё знакомство с Евангелием. Вскоре она уже многое знала и про жизнь Иисуса Христа, и про Его ужасную смерть на голгофском кресте, и про чудесное воскресение. А однажды вечером после интересного разговора со старушкой Людочка отдала своё сердечко Иисусу. И в школе, и дома все сразу заметили в девочке перемену к лучшему, ведь воскресший Иисус ещё никого не делал хуже. А знаете, ребята, совсем неудивительно, что после этого к Евдокии Григорьевне стали частенько приходить в гости и Людочкины друзья, и её родители. Вот так и получилось, что у одной старушки из маленького старенького домика стало больше шефов, чем у всех старичков, живших по соседству с Людочкиными одноклассниками.

ПТИЦЕВОДЫ

Гнездо находилось высоковато, но Веня и Владик, помогая друг другу, ловко добрались до него по гладкому стволу. Первым заглянул в него Веня – ведь это он выследил, как туда залетала красивая шустренькая птичка. Наверное, она тоже, как и другие птицы, готовится выводить птенцов. Точно, ребятам повезло: в мягком пуху лежали три пёстрых яичка. Мать, видимо, только что отлучилась, ведь они ещё тёплые. А вот и она.

– Тоже мне, раскричалась, – пробурчал, глядя на неё, Владик.

Птичка беспокойно порхала прямо у мальчишек над головами.

– Мы их не разобьём, не бойся, – объяснял ей Веня. – Наоборот, вывести птенцов поможем! Тебе же легче – летай себе спокойно, мошек разных лови! А птенцов тебе готовеньких летом вернём, поняла?

Но птичка человеческого языка не понимала и униматься не собиралась. В саду ещё долго слышался её жалобный голос. Мальчишки же осторожно понесли маленькие пёстрые яйца в сарай возле дома Владика. Здесь у них уже всё готово. Главное – не застудить птенчиков, спрятанных под скорлупой! Вот она, коробочка с пушистой ватой на дне и по бокам. Включенная над ней настольная лампа даёт тепла ещё больше, чем птичка. Птенцы здесь вылупятся куда быстрее! Ребята уложили находку в вату и мечтательно уселись рядом. Через некоторое время Веня дотронулся до яичной скорлупы:

– Ого, как потеплела.

Лампу немного отодвинули. Как бы не поджарить птенцов.

– Вень, а чем мы их кормить будем, когда вылупятся?

– Червяками, мошками. Комаров на пруду ловить будем. Их там ужас сколько!

– Да, здорово! Воспитаем наших птенцов, как полагается. Видел голубей в цирке? Чем эти птицы хуже?

– Ага! Они от нас и в жаркие страны улетать не захотят. А чего, пусть в квартире перезимуют! Клетку просторную смастерим – и всё.

– Не одну клетку, Вень, две надо делать! Чтоб у тебя птички жили и у меня. Я тоже хочу!

Веня почесал затылок.

– Владик, как же мы их поделим? У кого-то один останется, одному птенцу будет скучно. С тоски, между прочим, даже умереть можно.

Владик нашёл выход и из этого положения:

– А давай их по очереди друг к другу носить будем! И им веселей – всегда новая обстановка, и нам хорошо.

– Нормально, так и сделаем!

Веня и Владик дружат давно. Общий язык им найти нетрудно. Вскоре настольная лампа снова очутилась возле самого „гнёздышка“. А ребята то придумывали имена своим будущим питомцам, то представляли, как все вокруг ахнут, увидев их пернатых друзей.

Вдруг дверь в сарай распахнулась – и перед ними появилась старшая сестра Владика – Света. Она с любопытством посмотрела на примолкших друзей:

– А что это вы тут днём с огнём сидите? Никак, опять что-нибудь придумали?

– А тебе что? Иди своими делами занимайся, – буркнул Владик, прикрывая рукой „гнёздышко“.

Но Света уже сгорала от любопытства и потому решила до конца выяснить, в чём тут дело.

– Вот это да! – увидев коробочку, проговорила она.

Мальчишки гордо смотрели на девочку.

– Вот глупые! Что же вы наделали? Бедная птичка хотела вывести себе птенцов, а вы...

Света безжалостно начала обвинять двух друзей в разорении гнёзд, в жестокости, необразованности и ещё в чём-то, чего они не запомнили. Мальчишкам пришлось раскрыть ей свой план. Они наперебой рассказывали, как хотели только помочь птичке, да и птенцам тоже. Все от их затей должны быть только очень счастливы, в чём скоро Света сама убедится. Но девочка не соглашалась:

– Глупые, вы хотя бы со взрослыми посоветовались. Бог

создал всё очень мудро. Птичка высидывает яйца, соблюдая особые правила. Она поворачивает их с боку на бок, поддерживая необходимую температуру. Иначе птенчики внутри застынут или задохнутся.

– А как же инкубаторы? – удивлялись ребята.

– Инкубаторы придумали учёные. Это сложные установки, в которых всё рассчитано, как в природе.

Узнав такую правду, ребята захлюпали носами. Оказывается, они уже погубили трёх ни в чём не виноватых птенчиков. А как жаль им стало их маму, когда они вспомнили её беспокойство. Света утешала мальчишек как могла. С тех пор Веня и Владик добросовестно молятся за птичек и их потомство. То-то я гляжу – в нашем саду птиц больше стало!

СОВЕСТЬ

Солнце было такое яркое, ветерок такой тёплый, а лужа после ливня, как море, и волны такие же, и берега. Какая же у неё глубина? Серёжа решительно шагнул в лужу, сапоги у него резиновые, не страшно. Даже дух захватывает от удовольствия! Ещё бы, и до середины не дошёл, а сапог почти не видно. Нет, дальше идти нельзя, надо к берегу поворачивать. Ох, и не хочется!.. Серёжа ещё о чём-то помечтал и шагнул к берегу, но вдруг поскользнулся и – бултых прямо в середину лужи. Вот это да... штаны, курточка, лицо и руки – всё в грязи. Что же теперь делать? Серёжа шёл к дому и всё думал, что же сказать маме?

Когда мальчик вошёл в дом, мама вышла ему навстречу. Она так и всплеснула руками, и глаза у неё от удивления стали вдруг очень круглыми. Серёжа жалостно зашмыгал носом:

– Я не виноват, мам, это Димка меня в лужу толкнул. Ни за что. Прости, мам.

Мама растерялась. Ругать ей сына или не ругать? Дима – это их сосед. Ему уже восемь лет, он на целый год старше Серёжи. Ребята частенько не ладили между собой. После их ссор Серёжа частенько приходил домой со слезами.

– Ну что ж, – сказала мама, – давай, сынок, простим Диму. Он ещё не знает, что за все поступки нам придётся отвечать перед Богом. Так что прости его. А сейчас скорее переодевайся и выпей-ка горячего чаю, чтобы не простудиться.

Серёжа сначала обрадовался такому исходу дела. Он быстро переделся и весь остаток дня усердно помогал маме по хозяйству. Но когда он помолился и лёг в постель, ему вдруг показалось, что внутри его кто-то сидит и шепчет:

– Солгал, солгал, солгал!

То вдруг на память приходят мамины слова:

– За каждый поступок будем отвечать перед Богом! За каждый поступок.

Серёжа ворочался с боку на бок, крепко зажмурил глаза, затыкал уши, накрывал голову подушкой. Нет, ничего не помо-

гало. То, что сидело внутри, всё шептало, всё укоряло и мучило. Серёжа не выдержал и громко закричал:

– Мама!

Мама тотчас испуганно вбежала в детскую:

– Что случилось, сынок? Не шуми, сестрёнок разбудишь.

Серёжа, едва сдерживая слёзы, прижался к маме и всё ей рассказал: и про того, кто сидит внутри него, и про свою ложь, и всю правду про лужу.

– Это твоя совесть тебе спать не даёт, сынок. Она беспокоится за тебя, не хочет, чтобы ты жил с грехом в сердце. Дух Святой подсказывает тебе твои ошибки. Попроси за всё прощения у Господа, и Он простит тебя.

Серёжа с радостью встал на колени и обо всём без утайки рассказал Иисусу. Когда он попросил у Господа прощения, то почувствовал облегчение. Серёжа и об этом сказал маме.

– Я очень рада за тебя, сынок! Смотри, дорогой, храни свою совесть, прислушивайся к её голосу.

Когда мама ушла, Серёжа ещё немножко подумал о жизни. Какой он всё-таки счастливый, что знает, как успокоить совесть. А как же, наверное, трудно тем, которые не верят в Бога!

ЩЕНОК

Костя вышел на улицу просто так. У него начались весенние каникулы. На улице было уже совсем тепло. Деревья пахли молодой листвой, тут и там слышались звонкие птичьи голоса. Костя залюбовался природой, на душе стало уютно и спокойно. Вдруг он услышал резкий скрип тормозов. Неподалёку от него на дороге остановился новенький зелёный автомобиль. Шофёр, ругаясь, выскочил из кабины и, выхватив из-под колёс пушистого белоснежного щенка, что было силы швырнул его в сторону и уехал. Щенок лежал на земле, не двигаясь. Сердце Кости громко-громко застучало. Неужели его задавили? Мальчик быстро подбежал к незащитному животному. Щенок, заслышав шаги, приоткрыл свои чёрные глаза и жалобно заскулил. Костя взял его на руки. Совсем, как игрушка с витрины магазина. Откуда же такой беспризорник взялся? Мальчик погладил его взъерошенную шёрстку, прижал к себе и почувствовал, как испуганно дрожит маленькое тельце.

– Не бойся, я заберу тебя к себе. У нас тебе будет хорошо!

Дома Костя напоил нового друга тёплым молоком, сделал ему постельку в посылочном ящике и уложил спать.

Вскоре тот засопел чёрненьким носиком на своей постельке и лишь изредка во сне тяжело вздыхал. Наверное, ему снились тревожные собачьи сны.

Костя присел рядом и не мог отвести глаз от щенка. Он решил ни за что на свете с ним не разлучаться. Скоро придут домой родители, надо уговорить их принять нового члена семьи. Мальчик ещё раз помолился о том, чтобы не умер щенок, чтобы родители его не прогнали и чтобы ему было хорошо в этом доме.

Когда мама и папа вошли в дом, Костя и Тузик как раз обедали. Маленькая компания выглядела весёлой и счастливой.

– Это что тут за приятель объявился? – спросил, улыбаясь, отец.

А мама сразу подхватила щенка на руки и тоже, кажется, им залюбовалась.

– Сын, твой Тузик – породистый щенок. Это будет маленький кучерявый пудель. Как же он мог очутиться на улице?

– Может, заблудился? Где ты его нашёл?

Родители согласились оставить собачку у себя, если Костя прежде узнает у соседей, не потерял ли кто щенка. К счастью, все соседи отрицательно качали головой. Так Тузик остался жить в этой приветливой христианской семье и был очень счастлив. Каждый день Костя ходил с ним гулять, учил его подавать лапку и громко лаять при виде незнакомых.

Однажды они вместе отправились в магазин за молоком. Костя был не в настроении. Сегодня последний день весёлых каникул. А как неохота снова отправляться в школу, да и Тузик наверняка будет очень скучать без него. Навстречу задумавшемуся мальчику из-за угла выехала инвалидная коляска. В ней сидела черноглазая девочка с пышным бантом на голове. Её сопровождала худощавая старушка. Вдруг девочка закричала:

– Бабушка, бабушка, смотри, вон наш Топочка, вон у того мальчика! Я же знала, что он найдётся!

– Где, Олечка? Да, похоже, что он! Мальчик, где ты взял эту собачку? Это наш Топочка! Олечке подарили его на день рождения.

Костя стоял ошеломлённый, а девочка и старушка в два голоса, перебивая друг друга, стали рассказывать, как он потерялся неделю назад, как Оля плакала, а бабушка всюду его искала, и как они теперь обе рады. Но тут Костя не выдержал, он громко закричал им в ответ:

– Никакой это не Топик, это мой, понимаете, мой Тузик!

Он прижал Тузика ещё крепче к своей груди и что было силы побежал прочь, сам не зная куда. Ему хотелось скорее убежать от той старушки, которая протягивала руки к щенку, от плача девочки в коляске, от страха потерять Тузика. Долго ещё в его ушах звучал плач этой девочки. Но вот всё стихло, всё позади. Костя опустился на скамейке возле чьего-то дома и зашептал щенку:

– Не бойся, Тузик, ты мой. Я тебя никому не отдам!

Домой Костя возвращался окольными путями с пустыми молочными бутылками в маминой авоське. На вопрос мамы, где он так долго был, Костя ответил, что была большая очередь, но молока ему не досталось. Про встречу возле магазина Костя и не думал говорить. Одно он теперь знал твёрдо: ему нельзя ходить в магазин, надо изменить дорогу в школу и нельзя выходить с Тузиком со двора. Новой встречи с бывшими хозяйками пуделя он не хотел.

Вскоре папа с мамой заметили в их сыне странности. Как только его посылали в магазин, у него сразу начинал болеть живот или голова. В школу он ходил по самому длинному и неудобному маршруту, Тузика ни на шаг не выпускал со двора, а если кто стучал в их дверь, он всякий раз тревожно вздрагивал и со всех ног вместе со щенком убегал в свою комнату. Он стал нервным и раздражительным, а по ночам ему часто снилась плачущая девочка в инвалидной коляске. Однажды папа сказал:

– Сын, что-то ты мне не нравишься в последнее время. Что с тобой происходит? Расскажи мне, я очень хочу тебе помочь.

Мальчик заглянул в заботливые отцовские глаза, потом посмотрел на свернувшегося клубочком Тузика у его ног и едва сдержал слёзы. В его сердце шла борьба. Он сам уже устал от такой жизни, устал постоянно бояться за Тузика. Ему снова хотелось бегать по улице с мальчишками, улыбаться прохожим и спокойно молиться со всей семьёй. Мальчику надоело обманывать родителей, ведь он знал, что это грех. Но больше всего его мучили мысли о девочке. Почему она была в коляске? Она так плакала, когда он с Тузиком убегал прочь. Почему-то в глубине сердца Косте было очень жаль её. Папа терпеливо ждал, пока сын всё взвешивал, и наконец услышал всю эту историю. Мальчик в слезах просил у него прощения за ложь и эту тайну, целовал ничего не понимающего Тузика и ждал за всё наказания. Папа, выслушав его, объявил, что никакого наказания не будет.

– Ты и так уже довольно наказан, не мной – Господом. У Него проси прощения, а потом подумаем, как быть дальше.

Ещё никогда в жизни Костя так не молился. Впервые в жизни он почувствовал себя настоящим грешником и искал у Иисуса прощения. Отец стоял рядом и благодарил Господа за сына, за такой важный урок в его жизни. После молитвы в сердце Кости вошёл такой покой, которого он ещё никогда не испытывал.

– Что же будешь дальше делать, сын?

– Папа, как же я теперь найду эту девочку?

– Да, дорогой, её обязательно надо найти. Она и так очень несчастна. Видимо, эта девочка – инвалид. Она не может бегать, как ты, не может играть с подружками в классики. И, может быть, ей вообще живётся очень одиноко. Представь, как дорог ей был щенок. Для неё пропажа щенка была настоящей бедой. А тут ещё ты! Как ей после этого верить людям? Ты должен найти её, сын, попросить за всё прощения и вернуть Тузика.

– Да, папа, – печально прошептал Костя.

Он понял, что самое трудное ещё впереди, но теперь Иисус с ним, Он обязательно поможет.

За ужином вся семья обсуждала, как найти девочку. Всем было понятно, что она живёт где-то рядом. Надо расспросить у людей, может быть, кто-нибудь подскажет, где её найти. Ночь была тревожной, сердце Кости сжималось от предстоящей разлуки с Тузиком, от мысли, что нужно ещё просить прощения у девочки и старушки.

– Господи, помоги мне, пожалуйста! – шептал мальчик, засыпая.

На другой день после школы Костя покормил Тузика, объяснил ему всю ситуацию и, помолившись, отправился с ним на поиски девочки. Возле магазина толпились люди. Здесь ему быстро подсказали, как найти хозяев Тузика. Вот уже и дом с распускающейся сиренью в палисаднике. Мальчик нажал на кнопку звонка возле калитки и вновь стал тревожно молиться. Ему навстречу вышла уже знакомая худощавая старушка. При виде мальчика и щенка её глаза словно улыбнулись:

– А, вот вы и пришли к нам, добро пожаловать!

Костя вошёл во двор, а оттуда в просторную комнату дома. В её глубине возле окна он увидел черноглазую девочку в инвалидной коляске. В её руках лежала голубая толстая книга. Её Костя сразу узнал, это была Детская Библия. Девочка улыбнулась Косте, а он протянул ей в ответ белого пушистого щенка с чёрными глазами и влажным носиком.

– Прости меня, девочка! Возьми его, он твой.

– Садись, – пригласила его старушка. – Как тебя зовут?

– Костя.

– А я – Оля, – представилась девочка. – Мы тебя с бабушкой давно простили, ты не волнуйся! Иисус учит, чтобы мы не обижались.

Костя тяжело задышал. Как стыдно ему было сейчас, ведь он тоже христианин, но как он поступил! А девочка продолжала:

– Знаешь, я сначала так плакала, но потом просто стала молиться о тебе. Я очень рада, что ты пришёл.

Бабушка хлопотала у стола и вскоре пригласила детей к столу. Костя сначала отказывался, но Оля так просила, что он не смог отказать. Перед тем, как сесть за стол, Оля помолилась. Она поблагодарила Бога за встречу с Костей и Тузиком. Костя был очень тронут. Когда пили чай, Оля рассказывала о том, как она приехала погостить к бабушке. Школу она уже закончила, так как прилежно занималась дома с мамой, и учителя отпустили её до следующего учебного года. Теперь она будет всю весну и почти всё лето гостить у бабушки. Оля протянула Косте Детскую Библию:

– Хочешь почитать? Очень интересная книга, здесь всё о Боге.

– Спасибо, Оля, у меня есть такая. Понимаешь, я тоже верующий.

Олины глаза округлились. Она не ожидала услышать такой ответ.

– Как?

– Прости меня ещё раз, прошу тебя! А вчера меня простил Господь. Я очень переживал случившееся, но, понимаешь, я

так полюбил Тузика, то есть твоего Топочку, что не успел даже тогда сообразить, как быть.

– Ладно, не оправдывайся! Я всё понимаю.

Оля протянула свою руку к Тузику. Он понюхал её, фыркнул и плотнее прижался к Костику.

– Оля, мне пора идти, надо учить уроки. На, забирай пёсика. Спасибо тебе за всё! Я пойду.

– Нет, нет, подожди! У меня для тебя есть сюрприз.

Оля отъехала на коляске от стола, открыла дверь в другую комнату и тихо позвала:

– Топа, Топа, иди сюда!

Из комнаты вперевалочку выкатился кучерявый чёрный комочек. Он подкатился к гостям и по-хозяйски затыкал. Тузику это совсем не понравилось, он ответил ему тем же.

– Вот мой Топочка, Костя! Мне его вместо Тузика подарили. Они братья. Смешные, не правда ли? Интересно, наши пёсики подружатся?

– Вот это да! Оля, спасибо тебе! Давай и мы будем дружить! Завтра мы с Тузиком к вам придём, можно?

– Конечно, можно! Я буду тебя очень ждать.

– А потом к нам в гости съездим, ладно?

– Хорошо.

Быстрее ветра возвращался домой Костя со своим питомцем на руках. Весь вечер он рассказывал родителям о новых друзьях, о смешном братце Тузика и был очень счастлив. Он вслух мечтал о том, как будет вместе с Олей ходить в воскресную школу и гулять с собачками на улице. Как он всех их – и бабушку, и девочку в коляске, и Топку – пригласит на свой день рождения и познакомит с родителями. Мама и папа были очень довольны.

А перед сном Костя молился:

– Господь, Ты многому научил меня. Теперь я знаю, как важно быть настоящим христианином. Сегодня Ты подарил мне не только Тузика, но и нового друга – Олю. Спасибо Тебе. Аминь.

СУЕТА

Дима был хорошим мальчиком, но у него был большой недостаток – он редко доводил начатое дело до конца. Родители просто удивлялись, наблюдая за сыном. Ещё бы, только Дима усядется за уроки – решать задачки, как вдруг вспоминает, что хотел починить бабушкин утюг. Только разобрал утюг, в голове мелькнула мысль о спущенном футбольном мяче. Не успел его накачать, как появилось новое дело. И так всегда. Проходит день, а Дима ещё ничего не довёл до конца. Наверное, за это прозвал его друг Толик „Димка-суета“. Папа с мамой и так и эдак объясняли Диме, что от этой вредной привычки нужно избавляться. Всё напрасно. Часто папа говорил:

– Представь себе, если бы Бог был таким, как ты, – ничего не довёл бы до конца, что бы было тогда? На земле творился бы страшный хаос, а вокруг бродили бы незавершённые животные, напоминающие чудовищ. А если бы Адам остался без рук или ног, представь, каков был бы ты сейчас! Но Бог не такой. Иисус не отступился от страшной казни за меня, тебя, всех нас. Он пришёл на землю и до конца выполнил волю Своего Небесного Отца. Подумай, что было бы с нами, сверни Он с полпути.

– Я понимаю, папа, но никак не могу измениться, – бурчал Дима в ответ.

– Хорошо, что хоть понимаешь. Давай будем вместе об этом молиться Иисусу, Он обязательно тебе поможет.

– Спасибо, пап. Давай!

Так стали отец и сын молиться вместе. И Господь не замедлил с ответом. Всё в жизни Димы изменилось после одного случая.

На письменном столе в комнате Димы стоял большой аквариум. В нём были очень красивые водоросли, вьющиеся среди разноцветных камней, ползали ленивые улитки и радовали глаз яркие весёлые рыбки.

Это было самым любимым увлечением Димы. Всякий раз, сэкономив деньги, предназначенные для школьных обедов, мальчик отправлялся в городской зоомагазин. Там он покупал

всё новых и новых рыбок. И вскоре его аквариум вызывал зависть у всех знакомых мальчишек. Однажды Дима решил поменять рыбкам воду, да и вообще навести в их жилище порядок. Мальчик очень любил строить из гладких красивых камушков замки на дне аквариума. Рыбкам его затеи тоже нравились. Они потом с огромным интересом заплывали в многочисленные маленькие пещеры и оконца. Итак, Дима выловил рыбок и улиток в небольшую кастрюльку и принялся за работу. Он почистил стёкла, прополоскал водоросли и камни. Теперь самое интересное! Что же на этот раз построить для рыбок? Только мальчик увлёкся, вдруг с улицы до него донёсся громкий свист. Так свистит только Толик. Дима выглянул в окно. Так и есть.

– Эй, Суэта, что опять делаешь? – спросил Толик.

– Рыбкам воду меняю.

– Потом поменяешь! Мне папа деньги дал щенка купить. Пойдём со мной, тут недалеко в одном доме! Поможешь выбрать.

– Вот это да! – обрадовался за друга Дима. – Сбылась твоя мечта! Ладно, подожди, я мигом!

Дима оглянулся на кастрюлю с рыбками. Ничего, им и тут неплохо, подождут немножечко. Дома как раз никого не было, и не пришлось отпрашиваться. Мальчик бегом побежал к другу.

Толик был счастлив, как никогда. Всю дорогу он рассказывал Диме, как встретил в парке женщину с красивой болонкой. Подойдя поближе, он рассмотрел возле собачки три пушистых живых комочка. О таком щенке Толик только и мечтал. С женщиной он обо всём договорился, а папа дал сыну нужную сумму денег на покупку щенка.

– Ох, Димка, я уже и кличку придумал! Тобиком щенка назову. Ох и жизнь у меня теперь начнётся! Собака – это не то, что твой аквариум! С рыбками гулять не пойдёшь!

– Ну и что, что не пойдёшь, – возражал Дима. – Забыл, как просиживаешь часами в моей комнате? Глаз с них не сводишь, а ещё говоришь! А я сегодня такой замок выложу, упадёшь!

– Ха, замок! Некогда мне теперь твои замки рассматривать!

Собаку дрессировать буду. Я её таким фокусам обучу, что и ты про своих рыб забудешь!

Женщина встретила ребят приветливо, а вот собачка долго рычала и скалила зубы. Расставаться со своим белоснежным кудрявым щенком ей никак не хотелось.

Дорога домой отняла у мальчиков уйму времени. Ведь им так хотелось посмотреть, как маленький Тобик вперевалочку важно разгуливает по траве в парке, как смешно фыркает, если ему щекочут травинкой нос, как весело виляет коротким хвостиком, когда его гладят по спине.

Вот и получилось, что не скоро Дима вернулся в свою комнату довести до конца аквариумное дело. Но что это за огромная лужа в его комнате? Откуда так много воды? Дима подскочил к столу. Так и есть! Рыбки беспомощно лежали на сухом дне кастрюли. Мальчик окаменел. Как же так? В чём дело? Потом он стремглав заскочил в ванную и вернулся назад с тазиком воды. Дима вывалил туда рыбок, но они лишь всплыли на поверхность цветными животиками вверх. И только одна – самая маленькая из них, – весело дёрнув хвостиком, начала плавать. Мальчик схватил кастрюлю, внимательно рассмотрел и только теперь заметил на дне маленькую, едва приметную дырку. Старая мамина кастрюля прохудилась. Значит, вода медленно, капля за каплей, стекала на пол. А рыбки погибали одна за другой. О, если бы Дима не оставил их тогда, а довёл дело до конца, все бы они сейчас радостно плавали в свежей чистой воде. Только сейчас он осознал и возненавидел свою беспорядочную суетность. Рыбок он похоронил во дворе под молодым клёном. Однако там он хоронил не только их, но и свою вредную привычку.

С тех пор родители радовались тому, как прилежно доводил их сын всякое начатое дело до конца. Да и как иначе? Ведь кому-то это может очень дорого обойтись. В аквариуме Димы сейчас снова много разноцветных маленьких рыбок. Но среди всех других мальчик выделяет одну. Она, его самая любимая, напоминает Диме о полученном уроке.

АНТОШКИНА БОЛЕЗНЬ

Антошка вообще-то хороший человек. Ему уже девять лет, он учится в третьем классе, и у него много друзей. Каждое воскресенье он ездит с родителями и двумя сестрёнками на богослужение. Там он часто читает стихи и, краснея, слушает, как его хвалят улыбающиеся старушки. Он очень счастливый, вот только одно его огорчает – школа. Больше всего на свете его удручают домашние задания. Кто бы знал, как тяжело учить уроки, когда под окнами бегают мальчишки с футбольным мячом, прыгают через скакалку девочки. Усиди тут на месте! А зимой и того труднее. На улице ребята строят снежные крепости и устраивают потом целые бои. А как Антошка любит кататься на лыжах! Любой бы его понял, только вот учительница Анна Ивановна никак не понимает! Ей бы только и говорить о делении да умножении, как будто только это и существует на свете. Вот и вчера Антошка снова получил двойку. Но это ещё ничего. Завтра контрольная по математике, при одной мысли о ней Антона знобит. Но должен же быть какой-то выход, не получать же очередную плохую оценку! И тут ему в голову стали приходиться мысли одна лучше другой.

Вечером родители вернулись домой с работы, привезли от бабушки обеих сестрёнок и ахнули: их сын с перевязанной полотенцем головой лежал под одеялом, едва открывая глаза и тяжело вздыхая. Под мышкой торчал градусник. Мама пощупала его лоб, взглянула на градусник.

– Тридцать семь и три. Температура небольшая, лоб даже не горячий. Что болит у тебя, сынок?

Антошка подкатил кверху глаза и прошептал:

– Ой, моя голова, мама! Может, я заболел?

– Всё твои лыжи! – сказал папа.

– Я звала тебя домой, а ты гулял, пока совсем не промёрз!

– Да нет, мам, это не лыжи. Это я, наверное, знаешь, переучился!

– Да, ты переучишься! Ладно, лежи. Приготовлю тебе ужин

и принесу лекарство, – сказала мама, заботливо поправляя одеяло. – Надеюсь, до утра пройдёт.

Но мама ошиблась. Утром сын снова тяжело вздыхал и жаловался на головную боль. Мама поставила ему градусник и вышла из комнаты собрать девочек к бабушке. Ей скоро ехать на работу. Вернувшись через несколько минут, она спросила:

– Как твоё температура? Опять тридцать семь и два. Побудь-ка, сынок, дома. Пообедаешь сам, хорошо? На столе оставлю тебе лекарство. Выпей обязательно! Постараюсь вернуться раньше. А сейчас давай помолимся!

– Что ты, мама, я уже молился. Ты иди, девочки ждут, да и опоздаешь ещё из-за меня!

Вскоре Антошка остался совсем один. Теперь в качестве больного он вёл себя очень странно: сначала немного попрыгал на кровати, помахал над головой платком, который недавно служил ему примочкой, потом сгрёб в ладонь таблетки и выкинул их в форточку. Чем же заняться дальше? Ах да, можно почитать новую книжку с рассказами. Всё лучше, чем решать контрольную по математике.

К приходу родителей болезнь снова приковала Антошку к постели.

– Как ты, Антон? – спросил папа.

– Болит голова, пап, но уже лучше.

Градусник настойчиво показывал тридцать семь и три. На другой день Антон снова остался дома. В одиночестве он поиграл в новую интересную игру, почитал книгу, выкинул таблетки в унитаз и думал: „Как всё-таки школа портит жизнь детям“.

В середине дня его навестил одноклассник Саша. Они друзья, но и с его приходом состояние Антона ухудшилось, и он категорически отказался выполнять домашние задания.

– Антон, завтра сочинение по русскому языку. Ты придёшь?

– Что ты? Не видишь, болею. Так Анне Ивановне и передай.

– Хорошо, – пробурчал, прощаясь, Саша.

Застав сына снова больным, родители стали поговаривать о враче. Мама оправдывалась перед папой:

– Понимаешь, температура невысокая, кашля и насморка нет, я думала, всё быстро пройдёт. Ума не приложу, в чём дело.

– Пойду, поставлю ему градусник.

Папа дал сыну термометр и присел возле его постели:

– Антон, а как у тебя дела в школе?

– Хорошо, папа! Ты не переживай, учёбу я наверстаю. До конца четверти время ещё есть!

Отец вышел. Он решил сам напоить своего любимца чаем. Но что он увидел, когда неожиданно вошёл в комнату сына?! Антошка стоял возле батареи, нагревая об неё термометр, и довольно улыбался. При виде папы он пулей залетел под одеяло и сунул градусник под мышку. Папа взял градусник в руки. Температура была такой, что у папы от возмущения запыхлала щеки.

– Так, тридцать девять и девять! Что, Антон, не успел стряхнуть до тридцати семи и двух? Не повезло тебе!

Антошка со стыда залез с головой под одеяло, и сердце его трепетало. Когда он выглянул, папа сидел возле него с Библией в руках.

– Сын, давай почитаем кое-что из Слова Божьего. Это как раз относится к тебе. Смотри: „Нет ничего тайного, что не стало бы явным“. А вот ещё: „Боязливых же и неверных, и скверных... и всех лжецов – участь в озере, горящем огнём и серою“. Разве ты не знаешь, Антон, что всякая неправда есть грех?

Антону было очень стыдно смотреть в папины глаза и слышать такие слова.

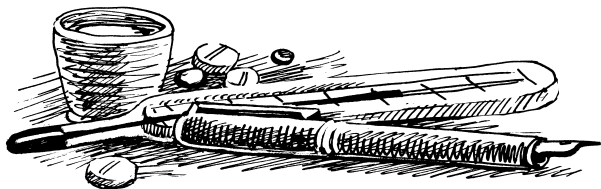
– Как же нам тебе верить, сын? Да и Господь не может тебе доверить ни одного важного дела. А помнишь, как ты мечтал стать миссионером?

– Пап, это всё из-за школы, понимаешь?

– Понимаю. Но и ты пойми. Если бы верующие были неучами, кто бы слушал их проповеди? Знаешь ли ты, как много надо знать проповеднику-миссионеру? На что ты рассчитывал, притворяясь больным? А если бы именно сейчас Господь пришёл за Своей Церковью, что стало бы с тобой? Ты об этом подумал?

Чайник на плите давно закипел. Мама приготовила чай, но,

подойдя к комнате сына, услышала, как он молился. Она не стала нарушать этого святого общения – человека и Бога – и вернулась к дочкам на кухню. А чуть позже она никак не могла понять, каким лекарством отец вылечил Антона. Он вошёл на кухню без примочки и вздохов, с аппетитом съел ужин и сел за стол готовить уроки. И когда на другой день за школьное сочинение Антон получил четвёрку, был удивлён и папа. „Видно, сын твёрдо решил стать миссионером“, – подумал он.

РАССКАЗ ДЯДИ КОЛИ

Саша и Олег всегда очень радовались приезду дяди Коли. Тот приезжал из большого города в их маленькую деревеньку, всегда нагруженный разными подарками для племянников. В его приезд мальчишки собирали всех своих друзей, просто соседских ребят, и во главе с дядей Колей отправлялись на рыбалку. С вечера заготавливали снасти, а уходили на огромный старый пруд вдалеке от деревни утром ещё до рассвета. Домой возвращались, когда уже ночь зажигала на небе первые робкие звёзды. Вдоволь нарыбачившись, мальчишки дружно собирались на обед возле костра. Дядя Коля варил уху в глубоком котелке, пёк в золе картошку и весело улыбался, глядя, как детвора за обе щёки уплетает всё это, улёгшись на траве возле костра. Мальчишки больше всего любили такие минуты, ведь сейчас дядя Коля обязательно расскажет что-нибудь очень интересное о Боге, о христианах, о своей нелёгкой жизни. Он великолепный рассказчик. Вот он отложил в сторону пустую миску из-под ухи, улёгся на сочную траву и, счастливо вздохнув, заговорил:

– Красота у вас здесь! Люблю деревню, сам в ней рос. Счастливые вы, ребята!

– Дядя Коля, расскажи что-нибудь, – попросил Олег, заглядывая в карие улыбчивые глаза дяди.

– А что ж рассказать вам, ребята?

– Расскажи, как ты верующим стал. Этого ты ещё не рассказывал, – умоляюще прошептал Саша.

– Расскажите, дядя Коля! Расскажите, – подхватили мальчишки.

– Ну что же, можно. Слушайте, коль интересно.

Тогда я был ещё совсем мальчонкой, лет десяти. Только что окончилась война. Мы с сестрёнкой Зиночкой, мамой Саши и Олега, жили с мамой вот в такой же маленькой зелёной деревеньке. Отец наш погиб на войне, его я совсем не помню, мал ещё был. Время было тогда очень трудное, сами знаете, небось книги читаете. Мама целыми днями работала в колхозе, не

зная ни выходных, ни отпусков. Она ухаживала за телятами на колхозной ферме. Я как мог помогал ей и на работе, и дома. Зиночка тоже старалась. Дети тогда быстро выросли, ничего не поделаешь. И вот в нашу деревню, в старенький домик на окраине, переехала из города большая семья. В городе тогда трудно прокормиться было, и люди ехали в деревни, поближе к земле. Глава семьи был очень грамотным и трудолюбивым. Работал он в нашем колхозе изо всех сил. Мужчин тогда мало было. А тем, которые остались живы после войны, приходилось работать за десятерых. Хотя всякие люди встречались. Жителям нашей деревеньки человек этот очень странным казался. Он никогда не сквернословил, не курил, от водки отказывался и разговаривал со всеми вежливо. Сначала посмеивались все над ним, потом уважать стали. Да и дети у него были дружные и во всём пример с отца брали. Часто в свободное от работы время они помогали чинить избы старушкам и вдовам, вскапывали им огороды. Интересно было то, что никто не просил их об этом, да и платы за труд они ни у кого не брали. Но самое главное – всем они о Боге рассказать старались. Рассказывали интересно, не как батюшка в церкви из соседнего села. Слушали их внимательно. Да только смущало наших деревенских жителей то, что они крестики не носили да на образа не молились. Хозяйка в этой семье тоже была добрая и отзывчивая. Как услышит, что кто-то заболел, спешит на помощь. Говорили, она медсестрой в городе работала, когда семья ещё поменьше была. Больных она не только лекарством обеспечивала, но и молилась за них Богу просто и от всей души.

Вскоре в нашей деревеньке появилась группа верующих. Многие из вдов стали по воскресеньям ходить в дом к христианам и обращаться в молитвах к Богу. Только председателю колхоза это совсем не нравилось. Тогда и православные-то церкви закрывали. Вот и в соседнем селе старую церквушку в клуб превратили. А тут и вовсе что-то необычное появилось. Да и дурные языки от зависти стали на верующих всякие глупости наговаривать. Что где пропадёт или скот какой сдохнет, на верующих вину сваливать стали. Мол, вера какая-то не

русская, прикидываются добрыми, а сами вредят. Вот и стали наших христиан притеснять всячески. То в колхозе за работу плохое зерно вместо хорошего подсунут, то детей в школу не пускают. Пусть, мол, как все, будут, нечего другим головы туманить.

Я эту семью хорошо знал. Мама моя нас с Зиной каждое воскресенье к ним на собрание водила. Там мы стали понемногу узнавать о Боге, учились молиться. Летом мама сняла с шеи свой маленький серебряный крестик и приняла крещение в нашей речушке возле деревни. Это было первое крещение тогда, и участвовало в нём немного, человек пять всего. Но первым всегда труднее. Много потом насмешек переносила мать, но от веры своей не отрекалась. Помню, как после крещения она стала спокойной, радостной, и зажили мы тогда дружнее.

Осенью семью христиан вынудили уйти из колхоза и покинуть нашу деревню. Расставание было трогательным и очень тяжёлым. В день их отъезда провели ещё одно водное крещение. Не напрасно, знать, жили они у нас. Друзья наши возвращались в город, но обещали по возможности навещать и непременно за всех молиться. Нашему хромому конюху доверили вести собрания и оставили в его доме старую большую Библию. Так и продолжались наши христианские общения.

Зимой маме стало нездоровиться. Трудная работа подорвала её и без того слабое здоровье. А по весне она умерла. Помню, как перед смертью она подозвала нас с Зиной к своей постели, благословила, поцеловала и сунула мне в руку помятый лист с адресом христиан.

– Отыщи их, сынок. Идите с Зиной туда. Они вас не оставят! А мне пора к Иисусу, устала я. Простите, детки, что не так!

Бледными губами мама наставляла нас не забывать Бога, молиться Ему и обязательно заботиться друг о друге. Мы, глотая слёзы, слушали её и, как во сне, расставались с ней здесь, на земле. Наша маленькая общинка похоронила маму на местном кладбище и утешала нас как могла.

Мама просила нас не забывать Бога, да как же мы могли иначе? Ведь кроме Него, у нас с Зиной теперь никого не осталось.

Тою же весной мы отправились на поиски наших друзей. Уставшие, с разбитыми босыми ногами, мы добрались до города. Думали, что самое трудное уже позади, но глубоко ошиблись. На базарной площади, где мы остановились, чтобы перекусить, а заодно по адресу узнать дорогу к дому христиан, нас окружила ватага чумазных беспризорников. Они отобрали у нас наши скромные пожитки, а заодно и продукты, которые у нас были с собой из деревни. Заступить за нас было некому, и мы, прижавшись друг к другу, отчаянно просили Бога о помощи, ведь в сумке с вещами лежала заветная бумага с адресом христиан. Беспризорники оставили нас без последней надежды. Делать было нечего, кроме как снова по пыльным, бесконечным дорогам возвращаться назад в деревню. При мысли об этом хотелось плакать, ведь мы несколько дней шли в город, ночуя где придётся. Но тогда у нас была еда, а теперь совсем ничего. Помню, как я в отчаянии взмолился:

– Господи, соверши чудо, помоги нам найти наших христиан, иначе что с нами будет? Если Ты есть, помоги!

Да, тогда в моё сердце поползли страшные сомнения. И, слава Богу, что Господь всё видел и понимал нас.

Уставшие и голодные, мы поплелись из города. На самой окраине Зина вдруг упала и больно подвернула ногу. Идти дальше она не могла. Я с надеждой постучал в ворота первого попавшегося дома. Объяснив хозяйке ситуацию, мы просили у неё помощи. Она лишь вынесла нам немного варёной картошки и закрыла дверь. Но и этому мы были рады. Слегка подкрепившись, мы с Зиной расположились на широкой лавочке возле какого-то домика и уснули. Через некоторое время нас разбудила женщина. Расспросив, в чём дело, она провела нас в свой домик. Оказалось, мы спали на лавке возле её забора. Женщина сочувственно смотрела на нас полными слёз глазами, слушая нашу историю. Мы рассказали её во всех подробностях, начав с приезда христиан в деревню до смерти мамы и наконец встречи с ней, женщиной. Она нагрела в огромной кастрюле воды, искупала нас в широком жестяном корыте и, закутав в простыни, усадила за стол. Ужин был простым, но вкусным. Мы

почувствовали себя в безопасности. Женщина дала нам возможность немного отдохнуть и насытиться, а потом заговорила:

– Дети, я знаю тех людей, к кому вы шли.

– Да? Как хорошо! Отведите нас к ним, тётя, – просили мы.

– Не могу, детки, они недавно уехали из нашего города. Настоящим христианам трудно приходится. Их гонят, и они переезжают с места на место. Но, видно, так угодно Господу, ведь благодаря им люди в самых разных местах приходят к Богу. Вот и я одна из них. Христиане ваши жили здесь неподалёку. Много людей собирались в их домике. И я приняла Господа в своё сердце и приняла крещение вместе с многими другими соседями.

Мы смотрели на неё печальными глазами. Значит, нам никогда уже не попасть к нашим друзьям. Но женщина продолжала:

– Оставайтесь у меня, детки! Сам Господь по вашим молитвам привёл вас ко мне. Я всё равно живу одна. Война отняла моих близких. Вместе нам будет веселее!

Женщина смахнула худенькой рукой набежавшие слёзы, а мы были счастливы ей во всём довериться.

Только через время, когда я подросток, я до конца осознал, как чудесно вёл нас с Зиной Господь! Через год мы звали женщину, приютившую нас, мамой, и она того заслужила. Она подарила нам всю любовь своего одинокого сердца и то же получила взамен. Вместе с нашей новой мамой мы посещали христианские служения, читали Библию и молились. Бог неустанно помогал нам во всём, и мы были Ему очень благодарны. Когда мы выросли, Зина вышла замуж за искреннего христианина и уехала жить сюда, в эту деревеньку. А я остался с мамой в городе. Так и прожила она в моей семье до самой смерти. Так что обе мамы ждут нас, и мы обязательно к ним придём в своё время. Правда, ребята?

...Задорно потрескивал костёр, квакали в пруду весёлые лягушки, а ребята в молчании ещё долго смотрели на дядю Колю. Вернувшись домой, Саша и Олег долго и внимательно рассматривали пожелтевшие фотографии своей городской ба-

бушки, которую так плохо помнили живой. И, наверное, неспроста они стали так прилежно слушаться маму, ведь она была той самой Зиной, которая так много пережила в своей жизни.

СЕСТРЁНКА

В семье Ани ждали пополнения. Мама обещала подарить своей четырёхлетней дочке братика. Эта новость Аню очень обрадовала. Наконец-то и она сможет катать по тротуару красивую настоящую коляску. Теперь ей будет с кем поиграть дома с новыми игрушками, и вообще – это так здорово!

Девочка наблюдала, как родители готовили для малыша комнату. Вон там будет стоять маленькая кроватка, в которой когда-то спала Аня. Большой круглый манеж поставят посередине комнаты. Туда, наверное, накидают потом всяких погремушек для братика, и он будет очень рад. Но для этого ему придётся сначала подрасти. В шкафчик пеленального столика мама уложила целую кучу цветастых ползунков и распашонок. Отутюженные пелёнки терпеливо ждали своего часа.

Аня, глядя на всё это, мечтала скорее увидеть братика. Она и маму торопила с подарком, но та лишь улыбалась ей в ответ. Перед сном Анечка шептала о своём нетерпении Иисусу, а ещё доверяла Ему свою сокровенную тайну: девочка очень хотела иметь не братика, а сестрёнку. Братик, конечно, хорошо, но сестрёнка лучше! Аня заплетала бы ей косички, одевала бы красивое кружевное платьице и подарила бы ей все свои куклы. Девочка никак не могла понять, почему родители так хотят себе сынишку, особенно папа. Разве они не знают, какие озорники и драчуны эти мальчишки?!

Иногда по ночам Ане снились удивительные сны. То она идёт по улице с коляской. В коляске сидит толстенький краснощёкий мальчик и весело ей улыбается. То Аня играет в куклы с маленькой хорошенькой девочкой. То вдруг ей снились и братик, и сестричка одновременно.

Но однажды, проснувшись утром, Анечка узнала от папы, что мама уже отправилась за живым подарком. Они вдвоём торопливо позавтракали и поехали в какую-то больницу узнать, мальчик или девочка и как чувствует себя мама. В

больнице папа, почесав затылок перед длинным списком на двери, сообщил Ане:

– Да, не повезло с братиком, Анюта! Придумывай-ка имя для сестрёнки!

– Как, папа?! У меня теперь сестрёнка? Ой, как здорово! Это лучше, чем братик. Я так и хотела, папа, я даже об этом молилась!

– Так вот кто, значит, виноват, что я остался без сына! Ну что ж, пойдём поздравим мамочку!

Из высокого окна больницы мама весело улыбалась своим посетителям. Анюта то и дело интересовалась:

– Мама, она какая? Красивая? На меня похожа? Как она плачет?

Домой Аня возвращалась очень довольной. А вечером им с папой предстояло самое трудное – придумать для сестрёнки имя. Перед сном решили, что в их семье не хватало Танечки. Две дочки теперь у мамы с папой: Анечка и Танечка! Как здорово папа всё придумал!

Когда мама с папой внесли в дом нарядный плачущий свёрток, Анечка сгорала от нетерпения увидеть красавицу сестрёнку. Наверное, она будет очень похожа на её любимую куклу Нику. Но кто это корчится на пеленальном столике? Голова лысая, всего едва заметная коротенькая чёлочка, глаза, полные слёз, а во рту – о, ужас! – нет ни одного зуба! Как же их Танечка будет кушать? А на шейке у неё полно морщинок, как у старушки. Живот большой и совсем некрасивый, а ручки такие тоненькие, что до них страшно дотронуться. Ну и подарочек! С Никой тут нечего даже и сравнивать!

Аня разочарованно смотрела на свою сестрёнку. С такой и на улице с коляской стыдно показаться! Вон у Лены из соседнего дома сестрёнка так сестрёнка. И волосики смешными кудряшками, и глазки, как пуговки, и зубки что надо. Ох, и не повезло же Ане! И чего это родители ахают от счастья, глаз с малышки не сводят, неужели ничего в жизни не понимают?

На этот раз Иисусу пришлось выслушать, как Аня упрекала Его за сестрёнку:

– Я же другую хотела, Господи! Неужели у Тебя для меня красивее сестрёнки не нашлось?

Вскоре и мама заметила, что её старшая дочка чем-то огорчена. Узнав, в чём дело, она почему-то долго смеялась. Потом мама таинственно зашептала:

– Не расстраивайся, дочка! Хочешь, открою тебе одну тайну? Когда-то и ты была такой. Но я стала каждый день просить Бога, чтобы ты стала красивой и большой. И так у тебя появились зубки, потом выросли волосики. Ручки и ножки стали толстенькими, как у резиновой куклы. А теперь ты и вовсе большая. Вот и попробуй молиться за Танечку. Увидишь, как Господь изменит её.

– Правда, мама? И она будет красивой?

– Очень! Только молиться нужно терпеливо. Господь начнёт менять нашу Таню не сразу, а постепенно. Хватит ли у тебя терпения молиться об этом?

Аня задумалась. Да, от неё теперь многое зависит. Но не оставлять же сестрёнку в таком положении. Раз уж выпросила её у Бога, надо довести дело до конца.

– Хорошо, мамочка, я буду за неё молиться. Посмотрим, что из этого выйдет!

И Аня принялась ходатайствовать перед Богом за Танечку. Каждый день она прилежно просила Иисуса подарить сестрёнке косички и зубки, сделать её привлекательной и забавной.

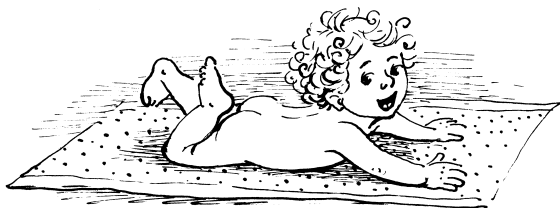
Удивительно, как Бог слышал все эти молитвы! Танечка менялась на глазах. С каждым днём она становилась всё лучше и лучше. Сначала округлились и заалели её щёчки, сгладились морщинки на шее; едва заметная когда-то чёлочка совсем куда-то подевалась, а появились пушистые белые волосики. А сколько было радости, когда Аня увидела на голых сестрёнковых дёснах первые маленькие зубки!

– Получилось! Получилось! – радостно объясняла она маме с папой. – Всё, что я просила у Бога, теперь у Танечки есть!

А когда во дворе Аня в сопровождении мамы важно катила коляску с Танечкой, соседки не могли удержаться:

– Какая прелестная девочка! Кукла, настоящая кукла!

Аня с мамой переглядывались. Они-то точно знали, в чём секрет Таниной красоты. Анюта счастливо вздыхала:
– Как всё же здорово, что я умею молиться!

БАБА ДАША

Баба Даша была ужасно противной и сварливой. Все дети во дворе старались обходить её стороной. А те, что постарше, не упускали случая чем-нибудь ей напакостить. Взрослые тоже с ней не дружили. Да и как дружить с вечно чем-то недовольным человеком? Недолюбливал бабу Дашу и Андрюша. Старушка посмеивалась над ним, так как он был верующим. Часто мальчик жаловался на это родителям. Но те только советовали за неё молиться и объясняли много сложных вещей о любви. Андрюша родителей слушал внимательно, но как можно прощать и любить вредную старуху, он никак не мог понять.

Приближалось лето. Детвора до глубокой темноты сновала во дворе и шумела на улице. Да и взрослым дома не сиделось. Холодными зимними вечерами каждый мечтал о тёплом солнышке. А теперь старички и старушки тоже дружно выходили во двор и занимали свободные места на скамеечках. Все сразу заметили, что баба Даша ещё ни разу не вышла на улицу из своей тесной комнатки. Дети были очень этим довольны, и кто-то поговаривал, что старуха заболела. Этой радостной новостью поделился однажды вечером с родителями и Андрюша. Как здорово! Ведь теперь никто не будет ворчать на ребят, одёргивать их по пустякам, тянуть за уши и читать нравоучения. Родители смотрели на возбуждённого сына и думали, что же ему сказать. Мама объясняла:

– Без Бога очень трудно человеку быть хорошим, к тому же у бабы Даши за спиной война, много горя. Не осуждай её, сынок, не радуйся чужой беде. Давай-ка сходим с тобой к ней в гости, а то однажды Иисус скажет нам: „Я был болен, а вы не посетили, был голоден, а вы не накормили“. Хорошо?

– Нет, мам. Я лучше за неё здесь, дома, помолюсь, а ты сама сходи, ладно?

Мама сложила в кулёк только что испечённые пирожки, налила супчика в маленькую кастрюльку и, кивнув Андрюше, отправилась навестить больную старушку. Андрюша, раз уж обещал, быстро помолился за соседку. Молился он искренне:

– Господи, спасибо Тебе, что баба Даша получит от Тебя хороший урок. Пусть теперь попробует ворчать каждую минуту. Ты хорошо сделал, что наказал её за всё. Я бы тоже так поступил.

После молитвы мальчик со спокойным сердцем пошёл гулять. Через некоторое время во двор заехала машина „скорой помощи“. Врачи скрылись в одном из подъездов Андрюшиного дома. А чуть позже вынесли оттуда большие больничные носилки с бабой Дашей. Старушка тяжело вздыхала и едва открывала глаза. Следом за носилками шла мама. Она была очень встревожена. По её звонку и приехала „скорая помощь“. Обнимая притихшего Андрюшу, мама шептала:

– Как жаль, что мы не знали о её болезни раньше. Теперь ей совсем плохо. Пусть Бог благословит её!

В тот же вечер Андрюшины родители решили навестить старушку. На следующий день мама попросила Андрюшу сходить в больницу. Нужно было обязательно что-то передать бабе Даше. Мальчик нехотя поплёлся по улице к большому белоснежному зданию в соседнем квартале.

В палате пахло лекарством. Кроме бабы Даши, там находились ещё две женщины. Одна спросила:

– Тебе кого, мальчик?

– Я к бабушке Даше пришёл.

– Какой внук у тебя красивый, баба Даша! – защебетала женщина, подталкивая Андрюшу к койке в углу.

Старушка едва улыбнулась мальчику, ей было ещё очень плохо. Андрюша растерялся и не знал, что ей сказать. Он положил на тумбочку тяжёлый свёрток:

– Это вам мама передала.

– Спасибо, сынок! Сядь-ка на минутку.

Андрюша робко примостился на стуле возле кровати. Он смотрел на сбившиеся седые волосы старушки, на её уставшие, впалые глаза и синеватые губы. Больная была мало похожа на прежнюю шуструю, задиристую соседку. Она неожиданно всхлипнула, и слёзы заблестели в её ресницах:

– Прости меня, Андрюша, ради Бога! Я обижала тебя. Прос-

ти, может, умру скоро. Ты веришь в Бога, помолись, чтоб Он простил меня, пожалуйста! Боюсь умирать...

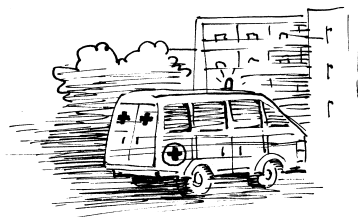
Андрюша вспомнил свою недавнюю молитву о старушке, и ему стало стыдно. Мальчик кивнул и быстро вышел из палаты. О смерти он никогда прежде не думал, но сегодня ему очень захотелось помочь бабе Даше хоть чем-нибудь. И он помолился:

– Господи, прости её, больше не надо наказывать. Видишь, как она всё поняла.

На другой день после беседы с папой и мамой мальчик отправился в больницу с Евангелием. Там у постели старушки он читал об Иисусе Христе, о Его любви и прощении. Приходили послушать эту святую книгу и из других палат больницы. Иногда больную навещал Андрюшин папа. Тогда к нему обращались с самыми разными вопросами и проблемами.

Баба Даша умерла той весной. Но смерти она уже не боялась, ведь её вечно живую душу ожидал в чертогах славы любящий Иисус.

Андрюша подрос. Но в память о тех днях он часто ходит в больницу с Евангелием в руках. Там его ждут и любят. Кто знает, может быть, кого-то ещё коснётся слово живого Бога, и зазвучит в больничной палате молитва кающегося грешника.

ЦЫГАНЁНОК ВАСЯ

Вася брёл по тротуару за своей старой бабушкой-цыганкой. Он внимательно смотрел на дорогу – не попадётся ли хоть одна монетка. Ему так хотелось мороженого! Солнышко припекало его взлохмаченную шевелюру, в горле пересыхало. Изредка он выпрашивал деньги у старухи. Но та, абсолютно не обращая на внука внимания, шла, покуривая свою длинную цыганскую трубку. Деньги висели у неё на поясе в замусоленном мешочке, сколотом булавкой. Васе до него не добраться! На дороге деньги тоже не валялись, и мальчишка начал мечтать, как бы у кого их стянуть. Наконец-то цыгане подошли к большому магазину. Бабка молча направилась туда. Вася подумал, что там его шансы раздобыть деньги увеличатся, и с радостью засеменял следом. В магазине старая цыганка пристроилась в конце очереди, и мальчик мог спокойно оставить её на время, не боясь потеряться. Он проскользнул в другую часть магазина. Там тоже толпились люди. Ему сразу приглянулась красивая молодая женщина. Она внимательно рассматривала что-то в витрине, ни на кого не обращая внимания. В её руках была широкая авоська, откуда торчал огромный цветастый кошелёк! Вот это да! При виде такого сокровища Васю даже слегка затошнило. Он незаметно подкрался к молодой женщине и через несколько секунд уже держал в руке кошелёк. Боясь поднять вверх глаза, он стал пятиться назад. Вдруг чья-то цепкая рука ухватила его за ухо. Цыганёнок приподнял голову и увидел над собой грозное толстое лицо старика.

– Ах ты, воруго! Женщина, ваш кошелёк? Сейчас я тебе!

Незнакомец занёс для удара руку над Васиной головой, и тот что есть мочи завопил, зовя бабушку на помощь. Бабушка появилась как раз вовремя, она, как коршун, накинулась на старика, и началась грозная перебранка. Вася хотел воспользоваться моментом и улизнуть из магазина, но хозяйка кошелька крепко взяла его за руку. Мальчик умоляюще смотрел в её красивые добрые глаза и причитал:

– Прости, тётя, я нечаянно! Прости!

Женщина улыбнулась и вывела его из магазина. Там её голос зазвучал тихо и успокаивающе:

– Не бойся, малыш! Тебе нужны были деньги? Скажи мне правду!

– Угу, хоть немного. На мороженое. Бабка жадная, не даёт! Мороженого я хочу.

– Как тебя зовут?

– Вася.

– А лет тебе сколько?

– Не знаю. Семь, наверное, а может, восемь уже или девять. У бабки надо спросить, она лучше знает.

Женщина протянула руку к его голове. Вася весь съёжился, думая, что она нарвёт ему уши. Но женщина лишь ласково потрепала его косматую макушку.

– Эх ты, воришка! Ты ж не кошелёк вытащил у меня, смотри!

Она распахнула то, что Вася принял за кошелёк, и мальчик увидел там пузатого голого пупсика, кружевной носовой платочек и две конфеты.

– Это сумочка моей дочки. Она со своим папой пошла домой, а я решила зайти в магазин. А кошелёк – он вот, в руке у меня был. Ну да ладно! Пойдём со мной к киоску, я тебе мороженое куплю, заодно и дочке своей тоже.

– А вы не врёте, тётенька?

– Ну что ты, зачем мне!

Тут из магазина вышла, часто дыша, Васина бабушка. В её руках была буханка хлеба и пачка сигарет. Старуха гневно взглянула на женщину, но Вася тут же что-то ей заворковал на своём быстром языке, и та успокоилась. Ещё раз смерив взглядом новую знакомую своего внука, цыганка раскачивающейся походкой поплыла обратно домой.

– Ну что, Вася, пошли!

Женщина шагнула в сторону киоска с мороженым. Мальчика не пришлось долго уговаривать, в три секунды он пересёк дорогу и уже с достоинством занял очередь. Вскоре в его руках красовалось облитое шоколадом эскимо. „Вот это да!“ Об этом он даже не мечтал. Мороженое, да ещё в шоколаде!

– Где ты живёшь? По-моему, нам по пути.

Цыганёнок чумазой рукой указал направление к дому, и они пошли. Женщина смотрела, как жадно он уплетал мороженое, не обронив ни крошки. Потом облизал, причмокивая на всю улицу, обёртку и приготовился приклеить её на забор чужого дома.

– Эй, друг, подожди! Дай-ка её сюда!

Вася удивлённо смотрел, как тётя скомкала бумажку и положила её сверху в сумке.

– Ох, зря, так красиво было!

– Может, и красиво, только вдруг хозяевам не понравится. Вася, а где твои папа и мама?

– Чего? Я же бабкин! Мне и с ней хорошо. Не всегда, правда, но ничего.

– Почему не всегда?

– Она иногда, знаешь, как дерётся! Как схватит, как даст!

Вася схватил себя пятернёй за волосы и пытался изобразить, как трепала и лупила его бабка. Женщина звонко рассмеялась.

– А с кем вы живёте?

– Как с кем? Со всеми! Много нас. Но бабка меня в обиду не даёт!

Так они дошли до угла. Женщина потрепала мальчика по щеке:

– Мне поворачивать. Вон дом за синим забором, видишь? Там мы живём. Ты спешишь? Может, зайдём ко мне?

Васина цыганская душа не умела в таких случаях стесняться. Мальчик подмигнул чёрным глазом и громко сказал:

– А чо, пошли. Бабка всё равно не узнает.

Вася не на шутку испугался, когда их встретил громким лаем большой лохматый пёс. Мальчик быстро ухватился за тётину юбку. Та засмеялась и провела его в дом. Там Васю ожидало новое знакомство с пятилетней девочкой Наташей и её высоким папой.

Наташа с радостным визгом прыгнула маме на шею, потом взяла из её рук мороженое и свою сумочку и лишь после этого с

любопытством уставилась на Васю. Ещё никогда в её доме не было таких странных гостей: волосы на голове мальчика торчком; майка, с дыркой на животе, непонятно какого цвета; под стать ей коротенькие брюки с широким солдатским ремнём. При всём том чумазая рожица с блестящими чёрными глазами и лукавой улыбкой, руки в царапинах и босые разбитые ноги. Наташа так увлеклась, рассматривая мальчика, что даже забыла про мороженое, и оно стало таять.

– Это что у нас за гости? – с улыбкой спросил мужчина. – Откуда такой красавец пожаловал?

Тётя Лариса очень интересно рассказала об их встрече в магазине, при этом умолчав о Наташиной сумочке.

– Понятно. Заходи, герой!

Через несколько минут Вася уже был в ванной, куда его настойчиво увлекла тётя Лариса. Когда она отлучилась на пару минут, он попробовал на вкус душистое голубое мыло. Но почему-то потом долго плевался. Мальчик никак не ожидал, что этот чудесно пахнувший кусок может иметь такой гадкий вкус. Тётя чем-то посыпала его кучерявую голову. Вася пытался возмущаться, но она в ответ пригрозила, что расскажет дяде про сумочку, а он тогда здорово ему всыплет. И Вася решил терпеть. Но когда его поставили под душ, где он чуть не задохнулся, ему так захотелось скорее к своей старой бабушке-цыганке, что мальчуган чуть не заплакал.

Тётя Лариса после купания одела Васю почти как цыганского барона. Оказалось, у неё есть ещё сынишка, почти такой, как Вася, только сейчас он гостит у бабушки. Мальчик уже школьник. Осенью пойдёт в третий класс. И так в столовой цыганёнок появился в голубой майке, поверх которой была надета пёстрая ситцевая сорочка, и в чёрных шортах. Его подвели к зеркалу. Вася готов был пять раз подряд станцевать цыганочку и спеть пару куплетов любимой бабкиной песни, но его концерт нарушили вкусным горячим обедом. Васе даже не верилось, что так можно жить всегда.

– Ох, не родись я цыганом... – сказал он после обеда, чем очень рассмешил дядю.

Домой ему вообще расхотелось. И когда тётя Лариса начала его подстригать, он не сопротивлялся. После этого ему разрешили посмотреть красивую книгу с картинками, где были нарисованы в белых одеждах крылатые люди, цари в богатых одеяньях, но самое удивительное – человек, прибитый ко кресту. При виде его Вася стал рассказывать, что Он ему очень знаком. Такой крестик носит на верёвочке его бабушка. Дядя сказал, что это Сын Божий – Иисус Христос.

– Его убили за тебя, Вася. Но Он ожил и теперь смотрит на всех нас с неба и очень-очень тебя любит.

– За что?

– За то, что ты человек, понимаешь? Он хочет, чтобы ты был всегда сыт и одет, чтобы ты не болел и был очень счастливым. Ты ему так дорог!

Не всё было понятно мальчику, но весть о такой любви и заботе Человека с неба была ему очень приятна.

– Теперь иди домой, малыш. Если захочешь узнать Иисуса Христа поближе, приходи ещё! Приходи, когда тебе будет плохо, когда нужна будет помощь, хорошо?

– Приду!

Вася не умел благодарить так, как мы привыкли это слышать, он только всем улыбнулся и поцеловал тётину руку. Мимо собаки цыганёнок теперь шёл уверенней – пусть привыкает, он здесь не в последний раз! Оказавшись за калиткой, он стремглав побежал домой, к бабушке, рассказать о своём чудесном приключении.

Старая цыганка едва узнала в этом красивом смуглом мальчугане своего любимого внука. Слушая его рассказ, старуха задумчиво покачивалась из стороны в сторону и курила свою длинную трубку. Много лет прожила она на свете. Много видела разных людей – и плохих, и хороших, но чтобы так отнеслись к оборванному цыганскому мальчишке, такого ещё не бывало! В заключение рассказа Вася взобрался к ней на колени, вытащил её медный крестик и долго-долго рассматривал Того, Кто на нём изображён. Он и бабушке объяснил всё, что слышал и смог понять об этом добром Иисусе.

Вечером вся многочисленная Васина родня кружила, вертела его из стороны в сторону. Кто-то смеялся, кто-то щёлкал языком, но равнодушным не остался никто.

В дом с голубым забором его влекло неудержимо. На следующий день он сразу же решил туда сходить. Но мудрая старая цыганка поняла его намерения и велела не спешить. Она строго-настрого запретила брать там что-нибудь без спроса и пригрозила при этом палкой. Но Вася и сам об этом не думал. Главное, чтобы нечаянно чего не получилось. Но ему больше всего хотелось увидеть добрую тётю Ларису, девочку Наташу, её папу и самую интересную на свете книгу. Через несколько дней старая цыганка разрешила внуку их навес- тить.

– Ты куда пропал, Василёк? – обрадовалась ему тётя Лариса.

Её большие глаза смотрели так ласково, что Вася чуть не расплакался. Так к нему ещё никто не относился. Он был готов не сводить с неё глаз и очень обрадовался, узнав, что сейчас они в доме одни. Девочка вместе с папой поехала к бабушке навес- тить братишку. Тётя Лариса заставила Васю вымыть с мылом лицо и руки и сразу пригласила за стол. От такого сыт- ного обеда у мальчика закружилась голова. Хозяйка, усадив его в кресло, слушала, как он возбуждённо рассказывал об их цыганской жизни. Мальчик вспоминал самые смешные исто- рии и никак не мог понять, почему тётино лицо стало таким задумчивым и даже печальным. Наконец он заговорил о книге, которая так понравилась ему в прошлый раз. И тётя Лариса сразу достала её из высокого книжного шкафа. Она не спеша листала страницу за страницей и поведала своему маленькому другу всю историю рождения Иисуса, интересные истории Его служения. И вновь дошла до картинки с распятием. Мальчик слушал её внимательно и тревожно. Его маленькое сердце никак не могло понять, за что люди так жестоко, так несправед- ливо поступили с Господом.

– Меня тоже часто бьют ни за что! Но я не могу дать сдачи. А Он такой сильный, почему не убил их всех?

Тётя Лариса погладила растрепавшиеся волосы Васи и как можно доступней объяснила, для чего умер Иисус.

– Он умер, чтобы и я жил у Бога?

– Да, и ты, Василёк. Посмотри-ка вот на эту картинку. Здесь наш Иисус снова живой, а вот Он поднимается на небо. Там Он ждёт всех, кто верит в Него, верит, что всё это правда, понимаешь?

– Я тоже верю! Как можно не верить, когда тут так понятно нарисовано? – удивился цыганёнок.

Тётя Лариса улыбнулась:

– А знаешь, Василёк, Иисус сейчас смотрит на тебя с неба, слышит тебя и даже хочет поговорить с тобой.

– Как это? А ваш потолок Ему не мешает?

– Нет, дорогой. Он – Бог, Ему ничего не мешает, кроме зла в нашем сердце. Хочешь, я сейчас попрошу Его заботиться о тебе, всегда помогать?

– Конечно! А как Он будет помогать?

Вопросы и ответы звучали в тот день в домике за голубым забором очень долго. Завершилось всё тихой простой молитвой тёти Ларисы. Но эта милая женщина внесла нежный божественный свет в жизнь мальчика, и ему вдруг захотелось скорее к Иисусу от побоев взрослых и насмешек детей. Трудно жить на свете цыганёнку, особенно если он сирота.

Лето очень быстро пролетело. Вася и сам не заметил, когда он всем своим жаждущим любви сердцем поверил в Иисуса. Но он хорошо запомнил на всю жизнь свою первую доверчивую молитву. Стоя на коленях в кругу дорогой для него семьи, он просил прощения у Бога и умолял Господа никогда не покидать его. Теперь он знал, что такое грех, и очень хотел от него избавиться. Пусть над ним смеются все цыгане на свете, но он больше ни за что не станет сквернословить, воровать и попрошайничать! Теперь сам Бог стал его Отцом, а что может быть лучше?

Осень принесла Васе большие переживания. Вся огромная цыганская семья переезжала в другой город. Причины этого события он не знал, но это и неважно. Целой трагедией была

для него разлука с тётёй Ларисой и её родными. В тот вечер он в слезах забежал в их дом, уткнулся в её колени и громко безутешно плакал. Узнав, в чём дело, она тоже не могла сдерживать своих слёз и то и дело целовала Васю в его чумазые щёки. Дети притихли, а отец пошёл в свою комнату молиться. Всем было очень тяжело. На прощание Васе подарили Детскую Библию, которую он так полюбил, и тугой узел с вещами. Все помолились и мечтали о встрече.

– Почему я не ваш сын, тётя Лариса? – шептал мальчик. – Почему я цыган?

– Потому что Бог любит и твой народ, Василёк, помни об этом! Молись о нём, помоги им поверить в Господа, не оставляй Его никогда, обещаешь?

Его проводили до самого дома. Там тётя Лариса и её муж о чём-то очень долго говорили с Васиной бабушкой и красивым высоким цыганом. Тогда Вася не знал, что решается его судьба.

Когда цыгане уехали, тётя Лариса сразу как-то погрустнела, а дети в спальне на коврикe развесили фотографии Васи. Папа заснял его в самых разных мгновениях жизни. Вон там цыганёнок показывает, как он ловко умеет танцевать, здесь – как он рассматривает картинки в Библии, а тут – молится вместе с детьми, смешно сложив ладошки.

Год они ничего не слышали и не знали о нём, целый год все прилежно молились за смуглого кучерявого мальчика. И только через год родители получили какую-то важную телеграмму и сразу собрались в путь. Вернулись они через несколько дней вместе с ним – Васей. Похудевший, оборванный, он вышел из их машины и громко заплакал, прижавшись к калитке.

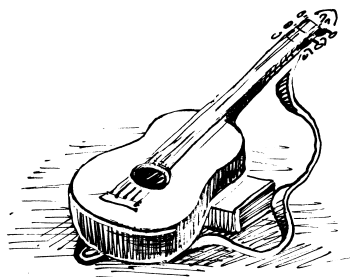
– Не плачь, сынок, теперь ты дома навсегда, – утешала его тётя Лариса.

Он был очень этому рад, но как жаль было старую бабушку, которая умерла без Иисуса! Через несколько лет он твёрдо решил:

– Мама, я не забыл, что я цыган. Выучусь и понесу моему народу благую весть. Они не должны так жить! Я не хочу!

– Да поможет тебе Бог, сынок, – шептали в ответ её ласковые материнские губы.

Не встречал ли ты в своих краях красивого молодого цыгана с Библией в руках и гитарой за спиной? Он поёт на цыганском языке красивые песни о Божьем Сыне и много молится за свой народ.

МАЛЕНЬКАЯ МИССИОНЕРКА

Детский дом находился совсем недалеко от школы, где училась Алёна. Очень часто, возвращаясь из школы, она видела на детдомовской площадке играющих детей. И большие, и маленькие – они были все очень разные, но что-то в их взглядах было удивительно общее. Дети, возвращаясь из школы, часто останавливались возле этого забора. Одни нашли здесь друзей, другие над кем-то смеялись, кто-то протягивал через металлические прутья конфеты, печенье или просто вкладыши от жвачек. Детдомовские малыши знакомились со всеми просто и принимали подарки с радостью. А вот дети постарше – то ли из зависти, то ли из гордости – смотрели на всех свысока. Иногда Алёна видела, как старшие дети за забором обижали малышей. Тогда она почему-то никак не могла сдержать слёзы от жгучего желания помочь слабым. Но что она могла сделать, эта девочка из 5в класса? Хотя было одно средство, в которое она очень верила, – молитва. Она всем сердцем просила Иисуса помочь ребятам. А дома она рассказывала сестрёнке и маме о всех своих переживаниях. Папа в таких случаях учил детей благодарить Господа за чудесную семью, в которой они живут, за всё, что они имеют в жизни.

– Папа, а почему эти детки живут в детском доме? – спрашивала, широко открывая глаза, четырёхлетняя Мариночка.

И папа долго рассказывал детям самые разные истории, случающиеся в жизни, от которых сердца детей трепетали. Мама объясняла, как это страшно жить без родителей, когда никто не может позаботиться о тебе, помочь в беде или просто приласкать.

– Но самое страшное, – говорила она, – что эти детки живут без Бога. Им так трудно. И как хотелось бы, чтобы они могли делить свои проблемы и заботы с Иисусом. А когда вырастут, пусть будут счастливыми, радостными людьми!

Каждый день в этой семье прилежно молились за детдомовских детей. И не только молились. Проходя мимо высокого забора, Алёна всегда старалась кому-нибудь из ребят подарить

детские брошюры о Боге, что-нибудь рассказать о Нём. Её многие здесь уже знали. И читателей, и слушателей находилось довольно много, хотя это были в основном малыши. Но Алёна почему-то чувствовала, что и дети постарше, которые, ухмыляясь, стояли в стороне, только делали вид, что им всё безразлично.

Но не всегда всё было удачно. Иногда на горизонте появлялся Тимошка – высокий худой мальчик с пышным рыжим чубом и курносый конопатым носом. Он старше Алёны и чувствовал себя героем. При виде её он плевал сквозь зубы и шипел, как гусь:

– Вали отсюда, богомолка! Что ты знаешь о жизни? Тоже мне...

И бросал ей в лицо такие грязные словечки, что Алёна была готова провалиться сквозь землю. Но на этом он не останавливался. Толпившимся возле Алёны малышам Тимошка смачно раздавал налево и направо звонкие подзатыльники. Девочка часто возвращалась домой заплаканной и подолгу молилась у себя в комнате. Вскоре вся семья решила особенно ходатайствовать перед Богом за Тимофея. Отчаявшейся „миссионерке“ папа говорил:

– Не обижайся на него! Жизнь у него такая, дочка, он очень несчастный, этот Тимофей. Главное, продолжай общаться с детьми, они ни в чём не виноваты.

Так Алёна и делала. Но вскоре папа обрадовал дочку чудесной новостью:

– Наша церковь взяла шефство над детским домом. Теперь мы будем помогать этим детям и материально, но главное – у нас появилась возможность открыть там воскресную школу. Я думаю брать тебя, дочь, на христианские занятия с детдомовцами. Ведь многие из них уже привыкли к тебе, да и у тебя будет возможность познакомиться с ними поближе.

Алёна от счастья так громко захлопала в ладоши, что разбудила уже уснувшую Мариночку. Вечером дом наполнился радостным благодарением Богу за ответ на их молитвы.

Алёна на всю жизнь запомнит тот день, когда она впервые

вошла в здание детдома. Мама одела её скромно, почти домашнему.

– Дети должны смотреть на тебя, а не на твою одежду. Их ничто не должно смущать. У них наверняка простая одежда. Будь же для них, как своя, – наставляла она.

Алёна понимающе кивала ей в ответ. А когда перед небольшой христианской группой распахнулись тяжёлые двери детдома, Алёна волновалась так, что чувствовала, как дрожат её колени. Во главе группы был её папа, его сопровождали двое юношей и девушка с гитарой. Что ждёт их в стенах этого детдома?

Сначала они вошли в учительскую, где их уже ждали и встретили очень дружелюбно. Оттуда по широкой лестнице они поднялись на второй этаж, в актовЫй зал. Дети всех возрастов сидели перед низкой сценой и, увидев гостей, громко захлопали в ладоши. Алёна сразу различила в рядах знакомые улыбающиеся ей лица. Малыши нетерпеливо ёрзали на своих местах. Папа просто, доступно и дружелюбно рассказал ребятам, зачем они пришли, кто такие христиане и в Кого они верят. Девушка исполнила несколько красивых песен, юноши поговорили с ребятами и всем желающим подарили Евангелие от Иоанна. А детдомовскую библиотеку пополнили Детскими Библиями и интересными рассказами.

В заключение Алёна должна была рассказать стихотворение. Его она знала давно. Сотни раз она читала его в гостях, дома и в школе. Это был стишок о любви Иисуса к детям, о воскрешённой дочери Иаира и сыне несчастной вдовы. Стих никого не оставлял равнодушным. Голос Алёны зазвучал в зале звонко и уверенно. Ребята слушали очень внимательно, и всё шло как будто хорошо. Но вдруг глаза девочки встретились с другими – неприветливыми и колючими. Тимошкино лицо ехидно улыбнулось и скривилось в отвратительной рожице. Голос Алёны задрожал, и она оборвала стихотворение на полуслове, забыв все слова. Её глаза застилала слёзы, и она беспомощно шагнула к папе.

– Не волнуйся, Алёна, подумай!

Но мысли девочки перебил грубоватый, такой знакомый ей голос:

– Ха, хоть бы вызубрила стих как следует, тоже мне!

По залу пробежал смех. Его Алёна слушать уже не могла. Она быстро выскочила из зала, потом из помещения, и вот уже большие тяжёлые ворота. Вон видна её школа, а по этой дороге она уже пять лет ходит домой.

Мама никак не ожидала встретить дочь одну, да ещё в таком настроении. Она утешала свою дочку как могла, но хорошо понимала, что лучше Иисуса этого никто сделать не сможет. Наверное, поэтому папа, вернувшись домой, застал маму в тихой молитве о дочери.

Алёна была в отчаянии:

– Папа, я больше никогда туда не пойду и не стану молиться за этого противного Тимошку! Я его ненавижу, понимаешь! Это всё он!

Папа не возражал. Он избрал более подходящее время для разговора. Перед сном он вошёл в комнату Алёны и как ни в чём не бывало заговорил:

– В следующий раз возьму с собой несколько человек из детского хора. Ребята проводили нас очень тепло. Просили скорее прийти снова. А это тебе от твоих знакомых малышей.

Отец протянул дочке несколько листков из альбома. На них были чудесные рисунки. Они все были подписаны очень добродушно с хорошими пожеланиями.

На сердце у Алёны потеплело.

– Папа, но я уже не смогу туда пойти, никогда!

– Нет, ты не права. Во-первых, покажи Тимошке, что настоящие христиане не из трусливого десятка и просто так не пасуют перед трудностями. А во-вторых, Тимофея и так ждёт наказание. Директор детдома пообещала больше не пускать его в зал, хотя я постараюсь уговорить её изменить решение.

– Зачем? – возмутилась Алёна. – Так ему и надо! Всё равно всем мешает!

– Дочка, а если он покается, слыша Слово Божие? Ты хо-

чешь лишить его такой возможности? Помнишь, что Иисус сказал: „Я пришёл взыскать и спасти погибшее“ и „Не здоровые имеют нужду во враче, но больные“. Иисус очень любит его, Алёна. Ты подумай обо всём, а я пойду к себе.

Думала Алёна долго-долго. А засыпая, она знала, что уже не сердится на Тимошку, что всегда будет ходить к своим новым друзьям и обязательно будет молиться за этого мальчишку-грубияна.

На другой день после школы Алёна снова замедлила шаги возле высокого железного забора. На этот раз её ждала целая стайка малышей. Они протягивали к ней за забор руки, звали снова к себе в гости и настойчиво просили немедленно рассказать стишок, который ей не удалось дочитать вчера. Алёна была очень тронута. И стала рассказывать своё стихотворение. Дети наперебой благодарили девочку. Когда вновь появился грозный Тимофей, ребята разбежались врассыпную, не дожидаясь его подзатыльников.

Алёна посмотрела на него и невольно улыбнулась. Почему-то сегодня он показался ей не столько грозным, сколько смешным. Сейчас Тимошка напомнил ей задиристого петуха. Под грубый шквал его слов она впервые спокойно уходила домой и знала, что именно этот мальчик особенно нуждается в человеческой дружбе и Божьей любви.

Шло время. Вскоре детский дом и церковь связывали дружественные отношения. Приближались летние каникулы. Христиане готовили для своих юных друзей сюрприз. Алёна об этом ещё ничего не знала, но слышала, как о чём-то оживлённо секретничают по вечерам мама с папой и их близкие друзья, и томилась от приятных предчувствий.

Однажды, возвращаясь домой, она узнала от детдомовских малышей, что теперь ей можно приходить к ним в любое время и стоять возле забора хоть до утра – Тимофей попал в больницу. Ему вырезали аппендицит, и он теперь, наверное, даже плачет от боли. Дети никак не могли понять, почему после этого сообщения Алёна сразу поспешила домой.

– Мамочка, мама, – кричала она с порога, – Тимошка в боль-

нице! Ему вырезали аппендицит. Он же там совсем-совсем один, его же никто не любит! Понимаешь?

– Конечно! Я позвоню в детдом, узнаю, где он лежит, а вечером вы с папой его навестите, хорошо?

– Вот он удивится! Спасибо, мама!

Вечером Алёна с папой вместе входили в помещение городской больницы. Вот и палата, где лежит одинокий грубиян Тимофей.

– Пап, а можно, я зайду сама?

– Давай, а я буду за тебя молиться. Иди с Богом!

Тимошка был совсем не похож на себя. Под глазами голубые круги, губы припухли, а волосы спутались и были влажными. На приветствие девочки он удивлённо открыл глаза.

– Ты? Чего тебе надо? Стихи пришла читать? Вали отсюда!

– Хватит ссориться! С гостями так не разговаривают! Я вот тебе бульон домашний принесла. Мама сварила специально для тебя. А если хочешь стих послушать – пожалуйста, это я могу!

Тимошка ухмыльнулся, но ничего не сказал. И Алёна стала тихонечко читать ему стих, продолжение которого он тогда так и не услышал. В палате лежал мужчина, усатый и с весёлыми глазами. Он тоже внимательно слушал девочку.

– Хороший стих! Я таких ещё не слышал. Тебя как зовут, девочка? – спросил он.

– Алёна. Я верующая. Такие стихи мы в воскресной школе учим.

– В кого же это ты веришь?

– В Бога, в Его Сына – Иисуса Христа. Хотите, я вам завтра Евангелие почитать принесу?

– Принеси, где же ещё читать, как не в больнице.

– Ну я пойду, Тимоша, до свидания. Завтра я приду в это же время. Привет тебе от папы с мамой.

Тимофей снова хмыкнул и пробормотал что-то невнятное в ответ. Но Алёна была очень довольна своим посещением.

Семь дней подряд она ездила к нему в больницу. Тимофей изо всех сил старался не подавать виду, что он ждал Алёну. Но

она и так понимала это. В больничной палате девочка без устали рассказывала об уроках в воскресной школе, вслух читала интересные детские рассказы, отвечала на вопросы усатого дяди Коли и раздавала Евангелия всем Тимошкиным медсёстрам и врачам.

Наконец наступил день выписки. И это был первый день летних каникул. Алёна проснулась в отличном настроении. Она сегодня обещала Тимофею встретить его. Мама хлопотала у плиты. Вскоре вся семья собралась за завтраком.

– Ну что, настало время открывать тайны, – весело улыбнулся папа.

– Какие тайны? – спросила Алёна.

– Понимаешь, дочка, – заговорила мама, – наша церковь решила устроить детдомовским ребятам сюрприз. Старшеклассники проведут часть своих каникул в христианском подростковом лагере, а малышей решили разобрать по домам.

– Да? – обрадовалась Алёна.

– Пусть дети хоть немного побудут в домашней обстановке. У нас будут жить три мальчика. Семья у нас маленькая, поместится!

Папа продолжил:

– Но из наших троих гостей только два малыша. А третьим будет... угадай, кто?

– Кто, папа? – Алёна задумалась. – Неужели Тимошка?

– Да, дочь. Он перенёс операцию и ослаб. В лагере ему будет трудно: походы, купание и так далее – всё это пока не для него. Вот мы и подумали – поможем ему набраться сил. Ты согласна, дочка?

– А получится?

Алёна на миг засомневалась.

– Получится! – за всех ответила резвившаяся Марина.

Теперь ей некогда будет скучать. Эта новость больше всех ошеломила Тимофея. Он как-то немного привык к странностям этой девчонки, к её вниманию и прощению. Но такого он никак не ожидал. В тот день соседи видели смешное шествие: впереди шёл папа, потом рыжий худощавый подросток, растерян-

ный и притихший, а за ними вприпрыжку, что-то напевая, спешила к дому Алёна.

Каникулы были шумными, полными самых разных волнующих событий. Воскресная школа едва вмещала своих посетителей. Тут и там горели восторгом детские глаза, но среди всех детей выделялся рыжий курносый парнишка, жадно ловивший каждое слово проповедника. Однажды там, в воскресной школе, впервые обратившись к Богу в молитве, Тимофей стал братом Алёны. Братом во Христе.

А когда в сентябре ребята возвращались в детский дом, учителя и воспитатели не могли их узнать. Алёна провожала Тимофея до самых ворот.

– Пока, Тимоша!

– До свидания, Алёна! Завтра буду ждать тебя здесь после уроков, как всегда.

Алёна весело рассмеялась в ответ и потянула домой плачущую Марину. Та никак не хотела разлучаться со своими новыми друзьями – Толиком и Димой. За лето они так привыкли друг к другу!

Радостно видеть, как люди приходят к Богу, как они обретают радость и любовь, находят новых друзей и верных наставников. И как же счастлив Иисус, видя, что Его жертва не напрасна, благодаря Ему людям открыт путь в небеса! Об этом говорили в семье Алёны, и в её церкви, и в воскресной школе, и в детском доме.

СОДЕРЖАНИЕ

Подарок дедушки	3
День рождения	10
Яблоки	15
Котёнок Васька и его хозяева	17
Козлёнок	26
В лечебнице	32
Оля и Надя	39
„Неуслышанная“ молитва	41
Новая бабушка	43
Плохие слова	51
Подружка	54
Попугай	62
Рогатка	67
Друзья	69
Двойка	73
Не хочу быть верующей	77
Творческий конкурс	79
Вадик	85
Встреча с Иисусом	93
Люда	96
Птицеводы	99
Совесь	102
Щенок	104
Суета	110
Антошкина болезнь	113
Рассказ дяди Коли	117
Сестрёнка	123
Баба Даша	127
Цыганёнок Вася	130
Маленькая миссионерка	139

Елена Чепилка

Радость

*Директор П. Давидюк
Редактор Э. Цорн
Корректор Е. Сафонова
Художник Н. Жураковская*

Свидетельство о государственной регистрации
№ 1 074 107 0004 023994, выдано Шевченковской районной
в г. Киеве государственной администрацией 13.10.09

Изд. № 01.324. Подписано в печать 17.04.12
Бумага 80 гр. Lux Cream. Формат 84x108/32
Гарнитура: BetinaScriptC, KabelC Book, AkademyC, NewtonC
Печать офсет. Усл. печ. л. 7,77.
Тираж 13 000 экз. Заказ № 13552

УМО «Свет на Востоке», ул. Хорольская, 30,
02090, г. Киев, Украина

Отпечатано в типографии CPI books GmbH,
Eberhard-Finckh-Straße 61, 89075 Ulm, Germany

